

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

№ 3, 2015

УЧРЕДИТЕЛИ
ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин,
кандидат исторических наук, доцент

Редакционная коллегия

И. Г. Дорошина, кандидат психологических наук, доцент
(ответственный за выпуск),
М. А. Антипов, кандидат философских наук,
Д. В. Ефимова, кандидат психологических наук, доцент,
Н. В. Саратовцева, кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет

Н. Арабаджийски, PhD., профессор (София, Болгария),
А. С. Берберян, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения),
А. Ю. Большакова, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник
Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия),
С. Н. Волков, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия),
В. Н. Гончаров, доктор философских наук, доцент (Ставрополь, Россия),
Л. Е. Гринин, доктор философских наук, академик РАЕН (Волгоград, Россия),
З. М. Исламов, доктор филологических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан),
Е. Кашпарова, PhD. (социология – Прага, Чехия),
В. В. Кондрашин, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия),
В. М. Минияров, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия),
М. П. Мохначева, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия),
М. О. Насимов, кандидат политических наук (Кызылорда, Казахстан),
М. Сапик, PhD., доцент (Колин, Чехия),
Е. Н. Сердобинцева, доктор филологических наук, профессор (Пенза, Россия),
Д. Танцошова, PhD., профессор (экономика – Братислава, Словакия),
Н. Ц. Христова, PhD., профессор (история – София, Болгария),
Н. А. Хрусталькова, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия),
Л. Цибак, PhD., MBA (экономика – Братислава, Словакия).

Рецензируемый научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует статьи по философии, культурологии, филологии, психологии, педагогике, социологии, праву, истории, экономике и другим социально-гуманитарным дисциплинам, а также методические разработки учебных и воспитательных занятий. Материалы, опубликованные в журнале, размещаются в российской системе научного цитирования (РИНЦ) – на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ), а также в международной базе научных публикаций Directory of open access journals (DOAJ), и индексируются в системе научного цитирования Google Scholar.

Журнал индексируется в:

Электронной научной библиотеки (Россия),
Directory of open access journals (Швеция),
Open Academic Journal Index (Россия),
Research Bible (Китай),
Scientific Indexing Services (США),
Global Impact Factor (Австралия),
Cite Factor (Канада)

Импакт-фактор (Global Impact Factor) за 2014 г. – 0,784.

ISSN 2078-7081

© ООО Научно-издательский
центр «Социосфера», 2015.
© Поволжская государственная
социально-гуманитарная академия, 2015.

Scientifically-methodical and theoretical journal

SOCIOSPHERE

№ 3, 2015

THE FOUNDERS
The science publishing centre «Sociosphere»
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

Editor-in-Chief – Boris Doroshin,
Candidate of Historical Sciences, assistant professor

Editorial board

Ilona G. Doroshina, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (responsible for release),
Michail A. Antipov, Candidate of Philosophical Sciences, assistant professor,
Diana V. Efimova, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor,
Nadezhda V. Saratovtseva, Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor.

International editorial council

N. Arabadzhiski, Ph.D., professor (Economics – Sofia, Bulgaria),
A. Yu. Bolshakova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia),
A. S. Berberyan, Doctor of Psychological Sciences, professor (Erevan, Armenia),
S. N. Volkov, Doctor of Philosophy, professor (Penza, Russia),
V. N. Goncharov, Doctor of Philosophy, assistant professor (Stavropol, Russia),
L. E. Grinin, Doctor of Philosophy, academician of RANS (Volgograd, Russia),
Z. M. Islamov, Doctor of Philological Sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan),
E. Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic),
N. Ts. Khristova, Ph.D., professor (History – Sofia, Bulgaria),
V. V. Kondrashin, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia),
V. M. Miniyarov, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara, Russia),
M. P. Mokhnacheva, Doctor of Historical Sciences, professor (Moscow, Russia),
M. O. Nasimov, Candidate of Political Sciences (Kyzylorda, Kazakhstan),
M. Sapik, Ph.D., assistant professor (Philosophy – Kolin, Czech Republic),
E. N. Serdobintseva, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia),
J. Tancoshova, Ph.D., professor (Economics – Bratislava, Slovakia),
N. A. Hrustalkova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia),
L. Cibak, Ph.D., MBA (Economics – Bratislava, Slovakia).

Peer-reviewed scientific and methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes articles on philosophy, philology, psychology, pedagogy, sociology, law, history, economics and other social and human sciences, and also methodological manuals of training and educational activities. The papers that are published in the journal are placed in the Russian system of scientific citation (RISC) – on the site of Scientific electronic library (SEL), and also in the international database of scientific publications Directory of open access journals (DOAJ), and are indexed in the science citation system Google Scholar.

The journal is indexed by:

Electronic Research Library (Russia),
Directory of Open Access Journals (Sweden),
Open Academic Journal Index (Russia),
Research Bible (China),
Scientific Indexing Services (USA),
Global Impact Factor (Australia),
Cite Factor (Canada)

Impact factor of the journal (Global Impact Factor) in 2014 – 0,784.

ISSN 2078-7081

© The science publishing
centre «Sociosphere», 2015.
© Samara State Academy
of Social Sciences and Humanities, 2015.

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора	9
-----------------------------	---

НАУКА

ИСТОРИЯ

Неделькин Е. В. Село Черноречье в 1944–1945 годах.....	11
Шувалов В. И. Социально-психологический аспект исторических взглядов Эдуарда Гиббона и проблема политеизма	15

ЭКОНОМИКА

Кузнецова Н. В. Инструменты оценки внешней среды предприятий общественного питания: pest-анализ	25
Розанова Н. Н. Государственный гражданский служащий или чиновник? Особенности восприятия власти в контексте формирования ее репутации.....	32

ФИЛОСОФИЯ

Дорошин Б. А. Хтоническая культура как фактор коррекции духовно-психологических оснований экологической проблемы	38
Сапик М. Идеи процессуальной философии в истории общественно-гуманитарной мысли	43

ФИЛОЛОГИЯ

Алтунин К. В. Применение нового способа изучения иностранных слов «Описание звезды»	48
Dzyubenko A. I. Female epistolary discourse: pragmalinguistic and gender approaches	51
Зюбина И. А., Леменова К. А. Языковая манипуляция на синтаксическом уровне	54
Мухиддинова Д. З. Жанр «очень короткого рассказа» в современной арабской литературе.....	57

ПРАВО

Брыжинский А. А., Арисов И. С. Анализ возникновения юридического конфликта	61
Худойкина Т. В., Соловых А. В. Профилактика конфликта: правовые и психологические аспекты.....	64

ПЕДАГОГИКА

Беляева В. П.

Аннотация рабочей программы учебной дисциплины
«Репутационный капитал государства» 67

Драгнев Ю. В.

Электронная педагогика физической культуры – новое
научно-педагогическое направление 72

Макеева И. А.

Интеграция детей-сирот в социум посредством музейной деятельности:
теоретические и прикладные аспекты проблемы 78

Туктагулова М. Н.

Ориентация учителя начальной школы на педагогическую поддержку
ученика как задача повышения квалификации 83

ПСИХОЛОГИЯ

Комарова Н. О.

Особенности адаптации женщин к деятельности
в организации после декретного отпуска 88

СОЦИОЛОГИЯ

Костина Е. Ю., Орлова Н. А.

Социальные индикаторы благополучия человека
в современном российском обществе 93

В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ

Результаты Всероссийского конкурса учебно-методических разработок
педагогов общеобразовательной школы «Пединновации»
15 августа – 1 сентября 2015 года 98

Васюкова М. В.

Тетрадь-тренажёр по русскому языку (обучение грамоте) 100

Абдулвелеева Р. Р., Абдулвелеев Р. И., Воронина Н. В.

Автоматизация расчета основных характеристик теста 107

Карпенко Л. И., Нечаева-Зубец К. В.

Образуй наш метафизический язык 113

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана,
Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ» в 2015 году 117

Информация о журналах «Социосфера» и «Paradigmata poznání» 118

Информация о журнале «Acta Humanitas» 119

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 121

CONTENTS

From the Editor-in-Chief	9
--------------------------------	---

SCIENCE

HISTORY

Nedelkin E. V. The Chernorechye village in 1944–1945	11
Shuvalov V. I. Social and psychological aspects of Edward Gibbon's historical views and the problem of polytheism	15

ECONOMICS

Kuznetsova N. V. Assessment tools environment catering: pest-analysis	25
Rozanova N. N. Public civil servant or official? Features of perception of the power in the context of formation of its reputation	32

PHILOSOPHY

Doroshin B. A. Chthonic culture as a factor correction spiritual and psychological bases of ecological problems	38
Sapik M. The ideas of the process philosophy in the history of social and humanitarian thought	43

PHILOLOGY

Altunin K. V. Application of a new way of learning foreign words «Description of a star»	48
Dzyubenko A. I. Female epistolary discourse: pragmalinguistic and gender approaches	51
Zyubina I. A., Lemenova K. A. Linguistic manipulation at the syntactic level	54
Mukhiddinova D. Z. Genre «very short story» in modern Arabic literature	57

LAW

Bryzhinskiy A. A., Arisov I. S. Analysis of origin of legal conflict	61
Khudoykina T. V., Solovych A. V. Preventing conflict: legal and psychological aspects	64

PEDAGOGICS

Belyaeva V. P. Summary of the working training modules «Reputational capital of the state»	67
--	----

Dragnev Y. V. Electronic pedagogy of physical education – new scientific and pedagogical direction	72
Makeeva I. A. Integration of orphan children into society by means of museum activity: theoretical and applied aspects of the problem	78
Tuktagulova M. N. The orientation of an elementary school teacher at the pedagogical support disciple as a refresher	83

PSYCHOLOGY

Komarova N. O. Features of women's adaptation to the activity in organization after a maternity leave	88
--	----

SOCIOLOGY

Kostina E. Yu., Orlova N. A. Social indicators of well-being in the modern Russian society	93
--	----

IN THE HELP TO A TEACHER

The results of the All-Russia competition of educational development of teachers of secondary school «Pedinnovations» August 15 – September 1, 2015	98
Vasyukova M. V. Exercise book training apparatus on Russian language (literacy)	100
Abdulveleeva P. R., Abdulveleev R. I., Voronina N. V. Automation of calculation of the main characteristics of the test	107
Karpenko L. I., Nechayeva-Zubets K. V. Form of our metaphysical language	113

IN THE HELP TO A COMPETITOR

Plan of international conferences held by the universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Bulgaria, Belarus, Kazakhstan, Uzbekistan and the Czech Republic on the basis of Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» in 2015	117
Information about the journals «Sociosphere» and «Paradigmata»	118
Information about the journal «Acta Humanitas»	119
Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	122

От главного редактора

В наши дни, когда инфокоммуникационные технологии вкупе со знаниями в области математики, психологии и структурной лингвистики обеспечивают широкую доступность и высочайшую эффективность как виду хозяйственной деятельности человека во многих случаях уже не столько изменению окружающей среды, сколько преобразованию сознания, оно всё чаще оказывается на пересечении векторов актуальных социальных исследований.

Своеобразие текущего этапа в общественно-историческом развитии человечества с характерным для него расширением диапазона интеракций между различными субъектами и развёртыванием масштабных интеграционных процессов в различных сферах и на различных уровнях организации жизнедеятельности людей обуславливает значимость всестороннего изучения и вдумчивого осмысления социальной природы сознания как феномена, представляющего собой не просто комплекс индивидуальных предпочтений и утилитарного рассудка, но сложное образование, формируемое intersubjectно другими сознаниями и их нравственными оценками. Развивающееся как способность индивида объединять образ своей деятельности с образом деятельности других и всего социума в целом, по мере своего укрепления обретающее статус необходимого условия реализации социальных связей и общественной жизни как таковой, оно проявляется в качестве разделённого между людьми знания об их необходимом содействии для установления и поддержания организации, определяющее социальную значимость существования индивида, его действий, развития его способностей и сил.

Представляя собой особого рода связь человека с миром, его сознание имеет нелинейный характер. Оно сопрягает в себе различные отношения индивида к другим людям и вещам, обусловленные разделённым характером деятельности, в которой он обособлен и в то же время зависим от других.

Актуализирующееся лишь в поле реальных или предполагаемых взаимодействий субъекта с другими, сознание выступает в единстве своих индивидуальных и общественных измерений. При этом в роли другого может представлять не только человек, но и та или иная социальная или даже природная система, в т. ч. такая масштабная, во много раз превышающая человека, как, например, биосфера, планета или космос. Неслучайно с глубокой древности сознание мыслилось в целом ряде традиций как сопричастное некоему выражающему вселенский принцип началу – брахману, дао, логосу и т. п.

В свете этого рассмотрение сознания как особого рода вещи оказывается непродуктивным. Безусловно, вполне правомерно считать его органом жизни человека. Однако следует принимать в расчёт, что жизнь эта не замкнута в границы человеческого тела, но выводит силы индивида за эти пределы в пространство взаимодействий с силами других субъектов, с различными формами реализации этих сил в условиях, средствах и результатах человеческой деятельности. Представляется возможным оценивать жизнь сознания как переход не только через эти границы, но и через границу только биологических возможностей человека или только физических качеств предмета. Данная трансгрессия может быть детерминирована множеством различных факторов: к числу которых относятся другие люди, вещи, слова, иные знаки и т. д. Такие «прорывы» сознания за рамки телесно-предметных определенностей обнаруживают, в сущности, единый смысл, заключающийся в том, чтобы восстановить связь между различными аспектами жизни людей, разделёнными усложняющимся переплетением индивидуального и коллективного бытия.

Прогресс в различных областях практической деятельности и научного познания, достигая в новейшее время сколь значительных, столь и неоднозначных результатов, зачастую побуждает

современных исследователей обращаться к опыту наиболее ранних эпох в развитии человечества. В изучении сознания, в объяснении расширения его пределов и обретения им особой стереоскопичности, обеспечивающих встраивание наглядных образов в комплекс скрытых, но от того не менее реальных связей, присущих социальной организации, большую роль играет анализ становления кооперации в первобытных сообществах, свидетельствующий о производности вещественно-орудийных комбинаций от совершенствования взаимодействий индивидуальных человеческих сил, от возрастания уровня согласованности во времени и пространстве жизнедеятельности людей.

Эвристическое погружение в проблемную область, прямо или опосредованно касающуюся генезиса сознания, выводит исследователей на проблематику его бессознательных оснований. При этом оказываются важными способность и умение не элиминировать ранние, глубинные пласты исторического сознания как низшие и примитивные с точки зрения общепринятых достижений цивилизации, благодаря чему становится возможным их рассмотрение и объяснение в современном методологическом контексте, а также понимание функции и регулятивной силы бессознательного в социальных отношениях. Для решения данной задачи требуется соединение возможностей целого ряда научных дисциплин, таких, как уже имеющие по ней определённые подходы и наработки история, философия, структурная антропология, аналитическая психология, социология, культурология, этнография и лингвистика.

В данном выпуске «Социосферы» получили освещение историко-культурные аспекты функционирования и трансформации сознания различных по времени, месту и специфике жизнедеятельности субъектов, представленное в статьях об интерпретации британским историографом XVIII в. проблематики влияния политеизма и христианства через сознание масс на историческое развитие Рима и Византии; О возрождении культурных традиций и конструктивном диалоге цивилизаций как факторах преодоления

духовно-психологических оснований экологического кризиса; о специфике современного философского мышления, характерного, в частности, для процессуальной философии, и о понимании в ее контексте сознания

Ряд публикаций касается возможностей и проявлений сознания людей, относящихся к их участию в политико-правовой сфере общества – развития политического сознания обучающихся в процессе формирования у них знаний и представлений о репутационном капитале государства; специфике отражения власти и её представителей в сознании граждан; нематериальных субъективных причин и мотиваций участников конфликтов, а также о воздействии на сознание людей для их предотвращения.

Проблемы взаимосвязи сознания, языка и художественных форм поднимаются в материалах, где нашли отражение способы запоминания иностранных слов обучающимися; языковое манипулирование сознанием в политическом дискурсе; формирование целостного понимания фольклора и осознания глубокого сходства традиции различных народов; течение в арабской новеллистике, сосредоточенное на отражении внутреннего мира человека, его душевных состояниях и переживаниях.

Педагогические и психологические аспекты формирования и развития сознания отражены в статьях, затрагивающих специфику начального образования; понимание задачи, планирование и оценку ее выполнения учеником; музейное воздействие на детей-сирот в целях их социализации; воспитание будущих учителей физической культуры средствами электронной педагогики; изменение сознания людей вследствие смены ритма их жизни.

Итак, в текущем выпуске журнала получил отражение широкий спектр вопросов, относящихся к сознанию в его многообразных взаимодействиях с различными сферами жизнедеятельности общества. Это внушает определенную надежду, что наше издание вносит известный вклад не только в изучение данного феномена, привлекая к тому богатый инструментальный социально-гуманитарного познания, но и в совершенствование профессионального сознания авторов и читателей.

Б. А. Дорошин

УДК 908(475.75)«19»

СЕЛО ЧЕРНОРЕЧЬЕ В 1944–1945 ГОДАХ

Е. В. Неделькин

*Магистр,
Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Республика Крым, Россия*

THE CHERNORECHYE VILLAGE IN 1944–1945

E. V. Nedelkin

*Master,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Republic of Crimea, Russia*

Summary. This article is devoted to studying the history of the Chernorechye (Chorgun) village, which located on the territory of the city of federal importance of Sevastopol, in the first years after the end of the Great Patriotic War. The first postwar years were characterized by difficult economic and social situation of the population this region. When writing this article we used the materials of the State Archives in the City of Sevastopol.

Keywords: Chernorechye; Chorgun; Sevastopol; Great Patriotic War.

Крымская наступательная операция Красной Армии была одним из самых ярких событий 1944 года. Незадолго до этого немцы были разгромлены под Корсунь-Шевченковским, а вскоре после ее завершения потерпели поражение в Белоруссии, затем – под Яссами и Кишиневом. Итогом последнего стал выход Румынии из числа союзников Германии и переход ее на сторону стран антифашистской коалиции [19, с. 9].

Оккупация немецко-фашистскими войсками Чоргуня продолжалась до апреля 1944 года, когда к Севастопольскому укрепрайону подошли передовые части Отдельной Приморской армии. 17 апреля 77-я стрелковая дивизия добилась некоторых успехов в районе Верхнего Чоргуня, отбросив противника на западный берег реки Черной. В течение 17 и 18 апреля, ведя упорные бои с частями противника, передовые части 32-й гвардейской стрелковой дивизии и 16-го стрелкового корпуса [16, с. 190, 198] продвинулись вперед на 4–7 километров

и 18 апреля овладели селами Нижний Чоргунь, Камара, Кадыковка [15, с. 97].

9 мая 1944 года был освобожден Севастополь, а 12 числа прекратили свое сопротивление последние группы немецко-фашистских войск в районе мыса Херсонес. Однако вскоре за этим последовало трагическое событие в истории ряда народов, проживавших на Крымском полуострове – депортация. С 18 по 20 мая были выселены крымские татары, цыгане и турки [3, с. 37], а 27 июня выселили греков, болгар и армян [2, с. 656–657; 14]. Эти трагические события коснулись и населения Чоргуня. В ходе депортации из Балаклавского района переселено 11812 человек, осталось – 1311 человек в Балаклаве и 1833 – в селах [17, с. 77].

21 июня 1944 года Балаклавский районный исполнительный комитет депутатов трудящихся утвердил состав комиссии по колхозам для учета ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками. В составе

комиссии по Чоргунскому сельсовету были: Саблин Тихон, Михо Анна, Куртис Тамара, Куртис Иван [7, л. 21]. В соответствующем акте комиссии «Об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками» значится, что ими было разрушено 3 здания хозяйственного назначения по восстановительной стоимости на сумму 22840 руб., топлива и готовых продуктов на 600 руб., прочего имущества на 3470 руб., 420 черепичных крыш повреждено и 1 полностью уничтожена (22840 руб.). В документе также приведен список отдельных видов уничтоженного или поврежденного казенного имущества (в скобках указана стоимость): столы письменные – 2 (650 руб.), стулья венские – 10 (250 руб.), шкаф книжный – 1 (350 руб.), диван мягкий – 1 (400 руб.), несгораемая касса – 1 (1000 руб.), подставка для книг – 1 (50 руб.), часы настенные – 1 (70 руб.), канцелярские принадлежности – 1 (400 руб.), уголь – 2 т (600 руб.) [7, л. 48]. В результате боевых действий из 176 домов Чоргуня в 1941 году было полностью разрушено 145 домов и 31 – на 50 % [7, л. 99].

Большой ущерб авиационные бомбардировки, артиллерийские обстрелы и наземные боевые действия нанесли и колхозу «12-я годовщина Октября». Колхозное имущество было расхищено, так как он не был эвакуирован. Сумма ущерба от разрушения и повреждения построек в колхозе составила 523627 руб., также было разграблено и уничтожено сельскохозяйственного инвентаря на сумму 11445 руб. Вообще государством было недополучено 6967477 руб. доходов из-за прекращения деятельности колхоза. Общая сумма ущерба от немецко-фашистских захватчиков и их сообщников составила 20765801 руб. [9, л. 75].

В колхозе было уничтожено, разрушено и повреждено следующее имущество (отдельные виды): жилые дома – 34 (2209 м³) (сумма ущерба – 107468 руб.), школа – 1 (832 м³) (87820 руб.), водяная мельница – 1 (94700 руб.), овчарня – 1 (380 м³) (7176 руб.), конюшня – 1 (1275 м³) (55691 руб.), навес – 1 (243 м³) (3576 руб.), детские

ясли – 1 (416 м³) (37164 руб.), общие здания (130032 руб.), плуги – 3 (525 руб.), борона дисковые – 6 (2400 руб.), борона «зиг-заг» – 3 (330 руб.), луцильники – 2 (470 руб.), грабли конные – 1 (200 руб.), сеялка – 1 (600 руб.), культиваторы – 2 (470 руб.), повозки – 10 (5000 руб.), сбруя – 8 (1200 руб.), весы десятичные – 1 (250 руб.), быки-производители – 1 (3406 руб.), коровы – 15 (29735 руб.), молодой крупный рогатый скот – 10 (11290 руб.), бараны-производители – 2 (702 руб.), овцематки – 50 (12750 руб.), ягнята – 30 (4110 руб.), кобылы – 5 (22800 руб.), меринки – 5 (22800 руб.), молодые рабочие лошади – 4 (7200 руб.), куры – 130 (3380 руб.), пчелы – 10 (3000 руб.), удобрения – 100 ц (1140 руб.), сады плодовые – 138 га (1290615 руб.), виноградники – 43 га (3527819 руб.), зерновые – 1700 ц (199000 руб.), картофель – 600 ц (48000 руб.), овощи – 700 ц (49000 руб.), бобовые – 625 ц (25625 руб.), мука – 1 ц (160 руб.) [9, л. 77–79].

28 мая 1944 года на должность председателя Чоргунского сельского Совета заступил Дейнеко Михаил Пантелеймонович, он же стал председателем колхоза «12-я годовщина Октября». На должность председателя колхоза «Коммунар» (Новые Шули) был назначен П. Н. Киселев, а колхоза «Чкалова» (Кучки) – Я. З. Федосеев [11, л. 1–2]. В это время в сельсовете было 32 хозяйства старожилов и 137 хозяйств переселенцев. В колхозе «12-я годовщина Октября» оставалось всего 28 хозяйств старожилов [11, л. 16, 27]. В первую очередь в населении нуждались села и колхозы, полностью опустевшие в результате выселения крымских татар. Так, на хозяйственных работах в селах Ай-Тодор и Уппа было «занято население, завезенное из Джанкойского района, и из числа выздоравливающего госпитального контингента, направленного в район из Симферополя». Летом 1944 года в данных селах числились 51 и 88 человек соответственно [6, л. 19].

В этом же году, по постановлению Государственного комитета обороны (№ ГОКО–6372с) [18], началось переселение в Балаклавский район, и в частности в Чоргунь, колхозников из раз-

ных районов Воронежской области. Первые переселенцы численностью 8470 человек в район прибыли в сентябре 1944 года [17, с. 77]. Во второй половине 1944 года в Чоргуне уже проживали 43 семьи переселенцев (174 человек) [8, л. 19]. По данным на январь 1945 года общее количество населения Балаклавского района составляло 10232 человек (3656 мужчин и 6583 женщин). В Чоргунском сельсовете проживали

160 семей колхозников (535 человек) и 50 семей рабочих и служащих (192 человек) [12, л. 1, 3]. Массовое переселение колхозников в район продолжалось до 1954 года, с 1950 года в район стали приезжать колхозники Сумской области УССР. К 1950 году общая численность населения Балаклавского района составила 17449 человек [17, с. 77].

По данным на 1 сентября 1945 года в Чернореченском сельсовете проживало:

Населенный пункт	Мужчин		Женщин		Всего		Национальность
	до 18 лет	старше 18 лет	до 18 лет	старше 18 лет	до 18 лет	старше 18 лет	
Чоргунь	54	37	67	119	121	156	168 русских, 109 украинцев
Новые Шули	50	38	49	87	99	125	все русские
Кучки	3	16	4	57	7	73	все русские
Алсу	6	10	19	30	25	40	47 русских, 18 украинцев [10, л. 16]

1945 год ознаменовался двумя важными событиями как для истории Крыма в целом, так и для Чоргуна в частности. Первое – это указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 июня 1945 года о преобразовании Крымской АССР в Крымскую область в составе РСФСР [20, с. 46]. 25 июня 1946 года Верховный Совет РСФСР принял соответствующий закон «Об упразднении Чечено-Ингушской АССР и о преобразовании Крымской АССР в Крымскую область» [1, с. 398]. Второе – это Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О переименовании сельских Советов и населенных пунктов Крымской области» от 21 августа 1945 года [1, с. 399–412]. Этот законодательный акт в один момент изменил значительную часть сложившихся на протяжении столетий исторических названий населенных пунктов Крымской области. В частности, Чоргунский сельсовет был переименован в Чернореченский, а сам Чоргунь в Чернореченское [1, с. 400]. Однако это название не прижилось, и уже с 1946 года в бытовом обиходе и отчасти в делопроизводстве стало употребляться название Черноречье.

По данным на 1 января 1945 года в колхозе «12-я годовщина Октября» (председатель И. М. Корайчев) было 76 хозяйств (семей и одиночек), в которых проживало 249 человек. И несмотря на почти полное разрушение хозяйства колхоза, в этом году в нем было произведено 19,5 кг мяса и сала, 2 овчины и козлины (включая голяк), 148 л козьего молока [4, л. 2, 6]. Это происходило на фоне улучшения состояния животноводства в целом по сельсовету в 1945 году. Невзирая на все трудности послевоенного времени, с января по ноябрь количество лошадей увеличилось с 8 до 28, крупного рогатого скота – с 8 до 33, овец и коз – с 40 до 100 [13, л. 1, 4–5, 8, 10, 12, 15, 19].

По состоянию на 1 января 1946 года среди имущества колхоза числились 2 двигателя внутреннего сгорания, 5 плугов, 12 борон «зиг-заг», 1 сеялка дисковая, 1 культиватор, 1 мех кузнечный, 1 наковальня, 1 тиски, 1 сверлильный станок, 2 молотка, 1 клубник нарезной, 4 шт. резцов, 1 пила по железу, 2 разводных ключа, 5 клещей, 10 ключей. Из мелкого инвентаря: 3 ведра, 1 чугун, 2 седла, 1 бидон цинковый,

4 шт. вил железных, 2 лопаты, 2 весов десятиречных, 1 весы малые, 28 кос ручных, 3 поливальщика, 2 пилы поперечные, 3 деревянные кадки [5, л. 8, 15].

Таким образом, несмотря на все сложности первых послевоенных лет, хозяйство колхоза постепенно восстанавливалось, а переселенцы из черноземных регионов РСФСР и УССР постепенно учились вести хозяйство в непривычных для них природно-климатических условиях Юго-Западного Крыма.

Библиографический список

- Административно-территориальные преобразования в Крыму. 1783–1998 гг. Справочник / под ред. Л. В. Гурбовой. – Симферополь : Таврия-Плюс, 1999. – 464 с.
- Бердинских В. А. Спецпоселенцы. Политическая ссылка народов Советской России. – М. : Новое литературное обозрение, 2005. – 768 с.
- Бугай М. Ф. Депортация крымских татар у 1944 р. // Украинський історичний журнал. – 1992. – № 1. – С. 29–44.
- Государственный архив города Севастополя (ГАГС). Ф. Р–401. Оп. 1. Д. 21.
- ГАГС. Ф. Р–401. Оп. 1. Д. 133.
- ГАГС. Ф. Р–430. Оп. 2. Д. 1.
- ГАГС. Ф. Р–430. Оп. 2. Д. 3а.
- ГАГС. Ф. Р–430. Оп. 2. Д. 11.
- ГАГС. Ф. Р–430. Оп. 2. Д. 13.
- ГАГС. Ф. Р–430. Оп. 3. Д. 2.
- ГАГС. Ф. Р–430. Оп. 6. Д. 15.
- ГАГС. Ф. Р–453. Оп. 1. Д. 9.
- ГАГС. Ф. Р–453. Оп. 1. Д. 10.
- Джуха И. Г. Спецшелоны идут на Восток. История репрессий против греков в СССР : депортации 1940-х гг. – СПб. : Алетей, 2008. URL: http://www.greek-martirolog.ru/1940/book1940_p02_glo2.php (дата обращения: 27.05.2015).
- Литвин Г. А., Смирнов Е. И. Освобождение Крыма (ноябрь 1943 г. – май 1944 г.). Документы свидетельствуют. – М. : Агентство «Креchet», 1994. – 151 с.
- Мощанский И. Б. Трудности освобождения. – М. : Вече, 2009. – 230 с.
- Никитина И. В. Социально-экономическое положение сельского населения Балаклавского района во второй половине 1940-х гг. // Материалы научной конференции «Ломоносовские чтения» 2014 года и Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2014» / под ред. М. Э. Соколова, В. А. Иванова, Н. Н. Миленко и др. – Севастополь : ООО «Экспресс-печать», 2014. – С. 77–78.
- Постановление Государственного комитета обороны № ГОКО–6372с от 12 августа 1944 г. «О переселении колхозников в районы Крыма». URL: http://teatrskazka.com/Raznoe/PostanovGKO/194408/gko_6372.html (дата обращения: 27.05.2015).
- Рунов В., Зайцев Л. Битва за Крым 1941–1944 гг. От разгрома до триумфа. – М. : Яуза-пресс, 2014. – 384 с.
- Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956 гг.). – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1956. – 500 с.

Bibliograficheskij spisok

- Administrativno-territorialnye preobrazovaniya v Krymu. 1783–1998 gg. Spravochnik / pod red. L. V. Gurbovoj. – Simferopol : Tavrija-Pljus, 1999. – 464 s.
- Berdinskih V. A. Specposelency. Politicheskaja ssylka narodov Sovetskoy Rossii. – M. : Novoe literaturnoe obozrenie, 2005. – 768 s.
- Bugaj M. F. Deportacija krimskih tatar u 1944 g. // Ukraïnskij istorichnij zhurnal. – 1992. – № 1. – S. 29–44.
- Gosudarstvennyj arhiv goroda Sevastopolja (GAGS). F. R–401. Op. 1. D. 21.
- GAGS. F. R–401. Op. 1. D. 133.
- GAGS. F. R–430. Op. 2. D. 1.
- GAGS. F. R–430. Op. 2. D. 3a.
- GAGS. F. R–430. Op. 2. D. 11.
- GAGS. F. R–430. Op. 2. D. 13.
- GAGS. F. R–430. Op. 3. D. 2.
- GAGS. F. R–430. Op. 6. D. 15.
- GAGS. F. R–453. Op. 1. D. 9.
- GAGS. F. R–453. Op. 1. D. 10.
- Dzhuha I. G. Specjeshelony idut na Vostok. Istoriya repressij protiv grekov v SSSR : deportacii 1940-h gg. – SPb. : Aleteja, 2008. URL: http://www.greek-martirolog.ru/1940/book1940_p02_glo2.php (data obrashhenija: 27.05.2015).
- Litvin G. A., Smirnov E. I. Osvobozhdenie Kryma (nojabr 1943 g.–maj 1944 g.). Dokumenty svidetelstvujut. – M. : Agentstvo «Krechet», 1994. – 151 s.
- Moshhanskij I. B. Trudnosti osvobozhdenija. – M. : Veche, 2009. – 230 s.
- Nikitina I. V. Socialno-jekonomicheskoe polozhenie selskogo naselenija Balaklavskogo rajona vo vtoroj polovine 1940-h gg. // Materialy nauchnoj konferencii «Lomonosovskie chtenija» 2014 goda i Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh «Lomonosov–2014» / pod red. M. Je. Sokolova, V. A. Ivanova, N. N. Milenko i dr. – Sevastopol : OOO «Jekspress-pechat», 2014. – S. 77–78.
- Postanovlenie Gosudarstvennogo komiteta oborony № GOKO–6372s ot 12 avgusta 1944 g. «O peregelenii kolhoznikov v rajony Kryma». URL: http://teatrskazka.com/Raznoe/PostanovGKO/194408/gko_6372.html (data obrashhenija: 27.05.2015).
- Runov V., Zajcev L. Bitva za Krym 1941–1944 gg. Ot razgroma do triumfa. – M. : Jauza-press, 2014. – 384 s.
- Sbornik Zakonov SSSR i Ukazov Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR (1938–ijul 1956 gg.). – M. : Gosudarstvennoe izdatelstvo juridicheskoy literatury, 1956. – 500 s.

© Неделькин Е. В., 2015

УДК 930.2

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
ИСТОРИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ ЭДУАРДА ГИББОНА
И ПРОБЛЕМА ПОЛИТЕИЗМА****В. И. Шувалов***Доктор исторических наук, профессор,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия***SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF EDWARD GIBBON'S
HISTORICAL VIEWS AND THE PROBLEM OF POLYTHEISM****V. I. Shuvalov***Doctor of Historical Sciences, professor,
Penza State University, Penza, Russia*

Summary. The article analyzes Edward Gibbon's view from the angle of social and psychological aspects of his studies. The article draws attention to the features of historical process in the interpretation of the scientist, to the problem of the spiritual foundation in society, to self-organizational aspects of complex social systems. The role of polytheism is described in the above context. Polytheism problem is characterized using Gibbon's interpretation. Reasons for the historical decline of spiritual systems are examined based on polytheism.

Keywords: Edward Gibbon; historical process as a complex system; the subject of historical process; spiritual foundation of society; social and psychological organization of the individual; polytheism as «the first» form of the ancient world's religion; reasons for the historical decline of polytheistic systems.

В рамках данной статьи мы продолжим свой анализ теоретических проблем, связанных с осмыслением развития духовной стороны человеческой истории [22; 23]. Тема эта настолько многоплановая, что нуждается параллельно и в учёте междисциплинарных проблем [10], и в дальнейшем развитии фундаментальных научных установок, уже сформулированных учёными ранее [19]. Один из аспектов анализа накопленного наукой материала позволяет, по нашему мнению, подойти и к проблеме самоорганизации сложных социально-исторических систем. Тема эта – проблема стабильности сложных социальных агрегатов – с каждым годом становится всё более актуальной. И хотя на практике – в рамках выбранного варианта индустриального развития общества – её решить пока не удаётся, однако есть возможность проанализировать алгоритмы её решения в научных интерпретациях прошлого.

Здесь в центре нашего внимания – Эдуард Гиббон (1737–1794) [12, с. 8–18], один из известнейших и оригинальных мыслителей Нового времени. Традиционно его личность относится к выда-

ющимся представителям английского Просвещения. Всемирную известность ему принесла многотомная работа «История упадка и разрушения Римской империи», впервые опубликованная в 1776–1788 годах (Gibbon E. History of the Decline and Fall of the Roman Empire. Vol. 1–7. – L., 1776–1788).

Традиционно считается, что этот труд содержит подробный обзор истории Римской империи со II по V столетие, а затем историю Византии, вплоть до её падения в XV веке. Изложение политической истории учёный сопровождал обширными экскурсами в области античной и средневековой цивилизаций. Распространена точка зрения, что работу определяют идеи негативного воздействия христианства на античное общество и государство, с этой установкой связана и идея застойного характера византийской государственности и т. д. Это отмечали в своих работах ещё Е. А. Косминский [13, с. 247–248] и Н. А. Ерофеев [9, с. 75–76].

Сама фундаментальность работы, её вклад в развитие исторической науки оцениваются очень высоко. Так, известнейший византист И. Ф. Мейендорф,

констатируя отсутствие динамики в развитии культуры и цивилизации Византии, фиксировал диапазон научных мнений именно от «планки Гиббона»: «Со времён Гиббона историки указывают на косность общественно-го строя, скудость творчества в научно-технической сфере, сакрализацию представлений о государстве как на главные недостатки византийской действительности» [14, с. 8].

В итоговой работе «Просветительское движение в Англии» (1991) констатируется, что Э. Гиббон – профессиональный историк. В своем главном труде, продемонстрировав «серьёзный уровень и высокий профессионализм», он «негативно оценивал идейное воздействие раннего христианства на историю позднеримского общества» и исследовал «именно политическую историю Римской империи» [18, с. 146, 148, 149–150, 153].

Х. Л. Борхес, с одной стороны, и говорит о работе «История упадка и разрушения Римской империи» как о «литературном произведении», но, с другой стороны, отмечает, что непреходящую ценность имеют как раз «представления» «английского дворянина XVIII века» [1, с. 392–393], то есть особенности восприятия прошлого самим Эдуардом Гиббоном.

В таком контексте, как нам кажется, в дальнейшей интерпретации идей учёного заметен определённый стереотип, что ограничивает значимость его работы с точки зрения общей методологии.

Историография проблемы позволяет утверждать, что выбранная для осмысления проблематика по-прежнему актуальна. Даже беглый анализ позволяет отметить, что, с одной стороны, историческим взглядам Э. Гиббона уделялось достаточно внимания в англоязычной историографии всеобщей истории [25; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 33], с другой стороны, историко-психологическая проблематика занимала в рамках этого анализа очень мало места.

Характеризуя общую динамику восприятия проблемы, сошлёмся на мнение И. И. Шарифжанова в отношении историографии Британии рассматриваемого периода. «К концу XX столетия, – констатирует учёный, – борьба

«старых» и «новых» путей в британской историографии утратила свою актуальность, уступив место новым методологическим коллизиям, связанным с появлением постмодернистской философии и теории истории» [21, с. 190]. В таком контексте озвученная проблематика не является центральной.

В современной отечественной историографии всеобщей истории взглядам Гиббона уделено специальное внимание в работах Б. С. Попова, Э. Д. Фролова, Н. А. Яснитского, С. Н. Камнева.

Не касаясь биографических аспектов анализа феномена личности Э. Гиббона, отметим только, что Б. С. Попов обращает внимание на традиционную множественность причин падения Рима в интерпретации Э. Гиббона, в том числе «упадок политеизма», но в целом отмечает, что «многие положения работы Гиббона устарели с точки зрения современного уровня исторической науки» [17, с. 92, 188, 193]. Э. Д. Фролов упоминает в качестве одной из проблем, интересующих Э. Гиббона, «рост глубинных мистических настроений» [20, с. 5].

В работе Н. А. Яснитского «Проблема падения Римской империи. Эдуард Гиббон» (2002) тема рассматривается в социальном аспекте. Анализируются проблемы «идейных течений», «социальной борьбы», собственно «причин» падения Римской империи. Рассмотрение идёт в социально-экономической плоскости: кризис института церкви по Гиббону интерпретируется в контексте кризиса церковной иерархии, стабильность общества соотносится с соответствием системы управления и материальными интересами различных социальных сил, проблемами собственности и т. д. [24, с. 158, 171, 200, 229–230]. В итоге Н. А. Яснитский констатирует: «В целом, все эти особенности рассмотрения такого влиятельного идейного течения, как христианство, более связанного не с философско-моральными, а с социальными и экономическими процессами, и позволили Гиббону поставить вопрос и о роли христианства в упадке Римской империи»; в качестве одной из «важных» причин распространения христианства в интерпретации Гиббона и упоминается «упадок политеизма» [20, с. 171, 143].

В заключение заметим, что можно согласиться с автором по поводу того, что анализ Гиббона выходит далеко за рамки просветительских идей и он гораздо оригинальнее.

С. Н. Камнев в диссертации «Историческая концепция Эдуарда Гиббона» (2010) видит концепцию развития Римской империи в воздействии на эту систему внутренних (вызывали упадок) и внешних (спровоцировали крушение) социальных процессов [11, с. 22–24]. Роль христианства в интерпретации Э. Гиббона оценивается следующим образом: «Ускорение падения Римской империи (как результат введения христианства) органически сочетается с ослаблением его стремительности (как результат торжества христианства) и смягчением нравов варваров (как результат их христианизации)» [11, с. 20].

Важность этих исследований и в том, что, помимо биографических данных о Э. Гиббоне, они содержат и подробный обзор новейшей историографии по проблеме. Вместе с тем, взгляды Гиббона в контексте социально-психологической интерпретации истории в этих работах не рассматриваются.

В рамках данной статьи обратим внимание на проблемы социально-психического в интерпретации Э. Гиббона. С одной стороны, попытаемся дать им общую характеристику, с другой – обратимся к конкретной проблеме исторической судьбы политеизма в интерпретации Гиббона. Исходим мы при этом из того, что информация, заключённая в его известной работе, гораздо многограннее и позволяет говорить об анализе им и социально-психологического аспекта человеческой истории. Огромный массив фактического материала оказался «сильнее» рационалистических установок XVIII века.

Заявленная установка позволяет взглянуть на саму проблематику просветительской парадигмы под несколько другим углом зрения. Да, рационалистические, дедуктивные в своей основе, принципы Просвещения одномерны. Но практика «сложнее» общих установок, конкретно-исторический материал несёт в себе более ёмкую информацию, которая «не заявлена» в исследовании, но всё равно в нём присутствует. В пол-

ной мере это относится и к научному наследию Э. Гиббона.

Обратим внимание на наиболее интересные моменты рефлексии Э. Гиббона в плане интересующей нас тематики.

В исследовании Э. Гиббона присутствует восприятие исторического процесса как сложной, многоуровневой системы.

Мы видим попытку описать основные «политические тенденции», объясняющие специфику протекания исторического процесса на протяжении почти двух тысяч лет. Конечно, современный терминологический аппарат ещё отсутствует, но сама установка вполне прагматична и отражает восприятие Э. Гиббоном не процесса распада Римской империи, а течения исторической действительности, истории «всего человеческого рода», в центре которой ряд сложных и самодостаточных социальных систем: «Восточная империя», «британский мир», «христианский мир».

Масштабность и длительность протекания этих процессов ещё настолько велики, что XVIII век интуитивно пытается их сузить, отождествить с чем-то знакомым и хорошо описанным. Так, на наш взгляд, учёный и пришёл к этому понятию – «римский мир» [2, с. 117; 4, с. 330], – причём растянутому на две тысячи лет.

Характерно, что Ф. Мейнеке, зафиксировав ограниченность использованных Э. Гиббоном «каузально-механических и моральных понятий», отметил тем не менее, что учёный исходил в своей концепции из восприятия «сообщества народов, христианско-западных наций» [15, с. 181, 179].

Основным субъектом исторического процесса у Э. Гиббона выступает уже некая «социальная общность», хотя характерологические признаки этого понятия ещё размыты.

Весь массив фактической информации учёный группирует вокруг определённых «целостностей», которые развиваются изнутри, приходят в столкновение друг с другом. Упоминание о «нравах и состоянии» [2, с. 110], «формах общежития» [2, с. 260] подчёркивает «самость», внутреннее единство таких социальных систем. То, что это

внешние по отношению друг к другу субъекты, хорошо заметно. Более того, процесс переселения различных народов, племён, союзов без этого историко-социологического допущения описать просто невозможно. Э. Гиббон это прекрасно ощущал и активно использовал в своём исследовании.

Э. Гиббон пытается определить и «стержень» того или иного социума. Так, все уроженцы Италии, в конце концов, «слились в одну великую нацию, связанную единством языка, нравов и гражданских учреждений» [2, с. 72]. В целом «основы римского величия» связываются им с «привычками воспитания и религиозными предрассудками» [5, с. 170].

Вместе с тем понятие «римская национальность» всё равно остаётся у учёного очень вариативным. «Римлянин поселяется повсюду, где он совершил завоевание, – верность этого замечания Сенеки подтверждается историей и опытом», – подчёркивает он [2, с. 81]. В таком контексте на первый план выходят внешние, «формальные параметры» (например, «однообразная система искусственного чужеродного воспитания»), историко-психологическое «прячется», словно боясь рационализма XVIII века.

В целом же можно констатировать, что при анализе динамических моделей сообществ людей у Э. Гиббона уже присутствует и понятие внутренней структуры, и параметр внешнего окружения. «Именно в этом состоит уникальная специфика гуманитарных систем» [16, с. 275]. А значит, можно анализировать и проблему самоорганизации в человеческих сообществах.

Далее, Э. Гиббон пытается охарактеризовать тот «стержень», который делает ту или иную общность единой, причём здесь он прочно вступает на почву «социально-психического».

Предполагается некая единая для всех общностей социально-психологическая структура: «влияние инстинкта более определённо и более однообразно, чем влияние рассудка». Базовые параметры у всех одни, но конкретно-исторические обстоятельства придают им национальную специфику. В духе общих установок Просвещения Э. Гиббон считал, что «разнообразие характе-

ров», которым отличаются цивилизованные народы земного шара, можно приписать «пользованию и злоупотреблению рассудком», который придаёт разнообразные формы и искусственное содержание «нравам и мнениям» и европейцев, и, например, китайцев. Таким образом, отличия социумов носят исторический характер, не связаны с биолого-эволюционной доминантой. Тон задают «нравственные мотивы», которые вместе с «пищей и климатом» и способствуют «образованию и поддержанию национального характера» [4, с. 102].

С одной стороны, идея традиционна, связана с социальной статикой: характерно, что «добродетель и мудрость» талантливых императоров направлены именно на охрану «форм гражданского управления». С другой стороны, Э. Гиббон пытался, хотя бы внешне, связать проблему с неформальными параметрами, характеризующими общественную динамику. «Пока Рим и Италия пользовались уважением, подобающим центру правительственной власти, национальный дух поддерживался старыми гражданами и незаметным образом впитывался в умы новых» [2, с. 122, 199].

Интуитивно учёный видел систему более сложной, её самодетерминация не совпадала с усилиями власти в сфере гражданского администрирования. Признание вариативности психофизической структуры социумов Э. Гиббоном, по нашему мнению, – важный момент, так как он позволяет смотреть на любую человеческую общность более гибко, признавая социально-психологический характер этого феномена.

Кроме того, у Э. Гиббона присутствует проблема социально-психологической организации индивида, проблема, на наш взгляд, связанная с идеей техники духовных упражнений.

Трудно ожидать от Просвещения развёрнутого анализа психофизиологической компоненты человеческого бытия, но общая установка, а это для нас принципиально, у Э. Гиббона присутствует. Им отмечается влечение к удовольствиям и влечение к деятельности. «Такой характер, в котором оба эти влечения соединяются и действуют сообща, по-видимому, даёт самое

законченное понятие о человеческой натуре» [3, с. 34]. Присутствуют понятия «образ жизни», «душевное настроение», «душевная энергия» [3, с. 64, 102, 65]. Таким образом, любые индивиды, как и любые другие биологические системы, «совершенно определённо функционируют вдали от равновесия» [16, с. 42]. Регулируется такая система с помощью различных духовных техник.

Соответственно, инструменты, позволяющие контролировать названные стороны человеческой природы, «балансировать» их при необходимости, и дают нам ключ к организации внутренней природы человека, к скрытым возможностям человеческого организма. В своей работе учёный эту проблему, пусть неосознанно, но затрагивает.

Интерес представляет то, как воспринимаются Э. Гиббоном сам феномен духовной практики, идея «внутренней дисциплины». И им подчёркивается, что человеческие «страсти» [2, с. 252; 3, с. 38; 6, с. 83], «страсть души» [3, с. 169] определяющие для любого индивида, их просто необходимо балансировать. Таким образом, любой индивид – нестабильная система по определению. Эту проблему на уровне социумов необходимо как-то решать. Социально-психологическая проблематика властно «стучится» в рационалистические двери XVIII века.

Наконец, Э. Гиббон обращает внимание на первичный структурный феномен в сфере социально-психического, которым для него стал политеизм. Это «первая» форма религий древнего мира.

Множественность систем, которые в науке традиционно называют «религиозными», для Э. Гиббона уже данность. Присутствуют термины «иностранные религии», «национальная религия». Исторически пальму первенства занимают религии политеистические, «языческие религии» [3, с. 18], к анализу которых он и обращается в первую очередь.

Итак, религиозная система, это то, что – вслед за Е. А. Торчиновым – стабилизирует социальный агрегат по психофизическим параметрам. Один из основных духовных «стержней» человеческого бытия.

С нашей точки зрения, восприятие Э. Гиббоном феномена религиозной системы многогранно и предполагает структуру. Обращается внимание и на формальные (культ), и на неформальные стороны явления (систему воздействия, суггестии). «Религия древних народов не была лишь умозрительной доктриной, преподаваемой в школах или проповедуемой в храмах. Бесчисленные божества и обряды политеизма были тесно связаны со всеми деловыми занятиями и со всеми удовольствиями общественной и частной жизни; по-видимому, не было возможности уклониться от их исполнения, не отказавшись вместе с тем от всяких сношений с другими людьми, от всяких общественных обязанностей и развлечений» [3, с. 19].

Учёный обращает внимание на факт того, что даже политеистические религии, с одной стороны, включали в себя инструменты психологического воздействия, официально связанные с культом или образом жизни, а с другой стороны, предполагалась мнемоническая бытовая сторона обрядности, то есть техника внушения на уровне повседневной жизни, не осознаваемая своими носителями. Именно в таком контексте, по нашему мнению, взгляды учёного выглядят более убедительно, позволяют непротиворечиво интерпретировать накопленный им материал.

К группе подобных мероприятий учёный относит жертвоприношения, общественные зрелища, застолья, культовые мероприятия (от свадеб до похорон), культовые же аспекты искусства и ремесла, даже общий «фон» культурно-исторического развития [3, с. 19–20; 4, с. 202]. Все они, так или иначе, в виде эстетического или этического воздействия, в виде молебнов, обусловленных определённой обстановкой воспоминаний, поведенческих стереотипов, культурных и образовательных привычек, способствовали определённой «магнетизации» социума, работали на уровне подсознания, или менталитета, как сказали бы мы сейчас. «Последователи установленной религии бессознательно исполняли и в общественной, и в частной жизни суеверные религиозные обряды, к которым их привязывали

воспитание и привычка», – подчёркивает учёный [3, с. 21].

Вместе с тем Э. Гиббон отмечает: «В популярных религиях Греции и Рима мы усматриваем несколько существенных недостатков». С одной стороны, его замечания связаны с догматикой: система мифологии расплывчата, «описание ада» почти не задействует мотивацию, «идея о будущей жизни» вторична.

С другой стороны, замечен аналитический компонент его рассуждений, который соотносится с недостатками инструментов воздействия на социум. Политеистические системы «не заставляли» индивида включаться в осмысленный процесс, достаточно было «просто сочувствовать». С этой точки зрения, инициатива политеизма постепенно теряется, энергия «рассеивается в пустоту». Слабость политеизма объяснялась «умеренностью его притязаний», благочестие язычников совмещалось с самым «необузданным скептицизмом». Более того, подчёркивал Э. Гиббон, мифология греков не представляла нераздельной и правильной системы, способной подчинить себе все умственные способности верующего, а состояла «из тысячи отдельных и гибких частиц», так что «поклонник богов мог по своему произволу определять степень и меру своих религиозных верований». Особенности также связаны и с условиями отправления культа, и положением «духовного сословия», которое в ряде случаев сводилось к группам «фанатиков», странствовавших, например, по Египту и Сирии, и пользовавшихся «легкомысленным суеверием черни» [3, с. 22, 347, 250, 49]. Говорить в таком контексте о системе воздействия можно только условно.

Е. А. Торчинов, один из крупнейших специалистов в своей области, обращает внимание как раз на то, что политеизм в сущностной своей части – это мистериальные культы [19, с. 60]. Это, на наш взгляд, и делает всю систему слабой. Так, в Древней Греции, например, были в том числе и школы с мистикосозерцательной и мистериальной ориентацией, которые в основном и поддерживали учение о метампсихозисе. Но центральной религиозной доктри-

ной такое учение стать просто не могло, так как статус психотехники в нём сильно «размыт»: «она наличествовала в элементарном состоянии в качестве вторичной составляющей мистериальных культов и изотерических религиозно-философских учений» [19, с. 275].

Ситуация внутри римского социума в интерпретации Э. Гиббона была, по нашему мнению, подобной. Служителями политеизма здесь выступали «люди благородного происхождения», обязанности, связанные с отпращиванием культа, принимали на себя «в виде почётного отличия», древние обряды исполняли «с холодным равнодушием», «соображаясь с законами и обычаями своего детства». Есть традиция, но нет системы, тем более воспроизводимой. Более того, «существенной частью политеистического культа» в Древнем Риме были именно «удовольствия» [3, с. 49–50, 82]. Хотя Э. Гиббон фиксирует феномен «мистерий» [3, с. 70, 348; 4, с. 62, 235–236], в том числе конкретно упоминает и «элевсинские мистерии», но анализа этого феномена не даёт.

На момент анализа текущей ситуации в работе Э. Гиббона положение политеизма видится уже уязвимым. Связано это с тем, что «существование различных вариантов выбора влияет на несущую способность системы» [16, с. 277]. А вот этих-то вариантов политеизм предоставить уже не мог.

Во II главе работы Э. Гиббона «О единстве и внутреннем благоденствии Римской империи в век Антонинов» обращается внимание на то, что для политеизма времён расцвета Рима характерна «религиозная терпимость». Позволим себе длинную цитату: «Все многообразные виды богослужения, существовавшие в римском мире, были в глазах народа одинаково истинны, в глазах философов одинаково ложны, а в глазах правительства одинаково полезны. Таким образом, религиозная терпимость порождала не только взаимную снисходительность, но даже религиозное единомыслие. Суеверие народа не разжигалось какой-либо примесью теологического озлобления и не стеснялось оковами какой-либо спекулятивной системы. Хотя благочестивый политеист и был страстно привязан

к своим национальным обрядам, это не мешало ему относиться с безотчётным доверием к различным религиям земного шара» [2, с. 75].

Такие «национальные обряды» можно отнести к культам на последней стадии своей эволюции, а это уже тип культов, «утративших и прямую, и косвенную связь с глубинным религиозным опытом и в предельном случае затрагивающих лишь эмоциональную сферу верующего» [19, с. 96]. Таким образом, по первоначальному назначению они уже «не работают».

Характерно, что оборотной стороной подобной ситуации была социально-психологическая индифферентность социума, нейтральность его формальных параметров, «внутреннее спокойствие и согласие», «религиозная гармония» [2, с. 89; 3, с. 7]. Причём «в отсутствие каких-либо сильных возмущений картина остаётся устойчивой неопределённо долгое время» [16, с. 280].

Разнообразные варианты политеистических культов Э. Гиббон обозначает термином «суеверие» [2, с. 78; 3, с. 7; 4, с. 189, 195; 5, с. 102]. Эта установка фиксирует тот факт, что свой анализ римского социума учёный начал в период его духовного упадка, когда неформальные моменты, скрепляющие «людской союз» в духовной сфере, уже исчезли или находятся в состоянии разрушения. «Суеверия» не активны как социальные феномены, они не могут «влиять», могут только «защищаться». Так, «достоинство» и «влияние» римских жрецов, жреческого сословия по прошествии времени охраняется только «местными законами и нравами». Этим объясняется общая «невзыскательность политеизма».

Вся система возможной интерпретации духовного в рамках Просветительской парадигмы здесь отчётливо присутствует. Обращается внимание на то, что религия воспринималась в контексте «пользы» «в её связи с гражданским управлением». Гиббон в своём определении исходит из того, что «та форма суеверия, которая освящена временем и опытом, есть самая пригодная для климата страны и для её жителей» [2, с. 77].

Восприятие социумом религии как духовного феномена уже формально,

почти всё определяет традиция. Так, «каждый город имел право поддерживать свои древние религиозные церемонии во всей их чистоте». Политеистические религии, по мнению, Э. Гиббона, приспосабливаются к чувствам верующих, но при этом «вера идолопоклонника» постоянно подвергается воздействию постоянных и неизбежных случайностей. «Почти невозможно, чтобы при всяком расположении ума он сохранял своё безотчётное уважение к идолам или к мощам, которых нельзя отличать ни зрением, ни осязанием от самых обыкновенных произведений искусства или природы» [4, с. 201].

Рациональное, чисто внешнее видение проблемы Э. Гиббоном не позволяет, по нашему мнению, говорить о каком-то варианте типологии структуры данного социально-психологического феномена, но задействованный им фактический материал более емкий. По сути, Э. Гиббон обращает внимание на то, что в рамках политеизма культ вторичен, внешняя атрибутика не принципиальна. «И греки, и римляне, и варвары, собираясь у своих алтарей, без труда приходили к убеждению, что, несмотря на различие названий и церемоний, они поклоняются одним и тем же божествам, а изящная гомеровская мифология придавала политеизму древнего мира красоту и даже некоторую правильность формы» [2, с. 76].

Это можно, на наш взгляд, связать с тем, что в системе координат политеистической религии на первом плане ещё практика психологических упражнений, осовременивая – техника погружения индивида в трансперсональное состояние. Сторонний наблюдатель, да ещё современник описываемых событий, её просто «не видит». Конечно, следует различать подготовленных адептов такой религиозной системы, владеющих специальными навыками, и «бытовой уровень» носителей политеизма, порой от этого весьма далёкий. Однако общая установка в таком контексте более многомерная.

Вместе с тем Э. Гиббон не мог пройти и мимо такого момента политики в сфере духовного, как религиозные преследования. Римская власть не терпела на контролируемой территории

альтернативных центров, претендующих на распространение своих мистических школ, тех самых «духовных техник». Так, хотя сами жрецы (служители культа с формальной точки зрения), боги и алтари друидов как реликт традиции сохранились, но само «опасное могущество друидов» [2, с. 78] было уничтожено ещё при императорах Тиберии и Клавдии. Конечно, источник не мог зафиксировать важность процесса уничтожения «систем духовных упражнений», но ощущение угрозы от структур, которые их транслировали, анализируемый Э. Гиббоном текст сохранил.

Таким образом, можно сделать вывод, что «историческая слабость» любого варианта политеистической системы заключалась в её избранности, в небольшой прослойке адептов, имеющих навыки психической тренировки. Кроме того, механизм воздействия на социум также был недостаточно эффективен: культ был специфичен, система социально-психологических установок расплывчата, не предполагала тотального контроля в рамках конкретной общности, сама система координат опиралась больше на традицию, «старинные обычаи» [3, с. 315], чем на осознанную технику тренировки.

Политеизм как духовный феномен подтверждает, что любая социально-историческая система «представляет собой уникальную реализацию некоторого сложного стохастического процесса, для которого никоим образом невозможно установить правила заранее» [16, с. 276]. Как только при формальном господстве политеизма в систему ввели «новый вид деятельности», её вариативность развития в социально-психологической плоскости резко возросла. Возникло «несколько ветвей решений со сложным набором бифуркационных явлений» [16, с. 279]. Поэтому политеизм и «проиграл».

В заключение констатируем, что у Э. Гиббона присутствует и анализ «второй» формы религий древнего мира, монотеистических систем, в частности иудаизма, ислама и христианства.

Анализ последним именно христианства как социально-психологическо-

го феномена, по нашему мнению, настолько многосторонен, что сохраняет теоретическую значимость вплоть до настоящего времени. Это тот новый вид духовной «деятельности» индивида, который взорвал стабильный мир политеизма.

С этой точки зрения, интерпретация научного наследия Э. Гиббона в заявленной плоскости заслуживает дальнейшего внимания.

Библиографический список

1. Борхес Х. Л. Эдуард Гиббон. Страницы истории и автобиографии. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 3. Произведения 1970–1979 годов. – СПб., 2005. – С. 387–393.
2. Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи. Ч. I. Главы I–XIV. – СПб. : Наука, Ювента, 1997. – 428 с.
3. Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи. Ч. II. Главы XV–XXIII. – СПб. : Наука, Ювента, 1997. – 384 с.
4. Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи. Ч. III. Главы XXIV–XXXIV. – СПб. : Наука, Ювента, 1998. – 404 с.
5. Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи. Ч. IV. Главы XXXV–XLIII. – СПб. : Наука, Ювента, 1998. – 404 с.
6. Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи. Ч. V. Главы XLIV–L. – СПб. : Наука, 2004. – 344 с.
7. Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи. Ч. VI. Главы LI–LX. – СПб. : Наука, 2004. – 374 с.
8. Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи. Ч. VII. Главы LXI–LXXI. – СПб. : Наука, 2004. – 422 с.
9. Ерофеев Н. А. Английское Просвещение и историческая мысль. Шотландская школа // Историография истории нового времени стран Европы и Америки / под ред. И. П. Дементьева. – М. : Высшая школа, 1990. – С. 71–79.
10. Живаева Л. Н. Анафония в русской художественной прозе (Н. В. Гоголь, А. Белый, М. Горький). – Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 189 с.
11. Камнев С. Н. Историческая концепция Эдуарда Гиббона : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Омск, 2010. – 25 с.
12. Крест К. Эдуард Гиббон (1737–1794) // Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи. Ч. I. Главы I–XIV. – СПб., 1997. – С. 8–18.
13. Косминский Е. А. Историография средних веков. V – середина XIX вв. – М. : Изд-во Московского университета, 1963. – 431 с.
14. Мейендорф И. Ф. Византийское богословие. Исторические тенденции и доктринальные темы. – Минск : Лучи Софии, 2001. – 334 с.

15. Мейнеке Ф. Возникновение историзма. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 480 с.
16. Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. Введение. – М. : Мир, 1990. – 344 с.
17. Попов Б. С. Эдуард Гиббон – историк, писатель и мыслитель эпохи Просвещения (1737–1794) // Новая и новейшая история. – 1993. – № 3. – С. 177–195.
18. Просветительское движение в Англии / под ред. Н. М. Мещеряковой. – М. : Изд-во МГУ, 1991. – 445 с.
19. Торчинов Е. А. Религии мира : опыт за-предельного. Психотехника и транс-сональные состояния. – СПб. : Азбука-классика, Петербургское Востоковедение, 2005. – 541 с.
20. Фролов Э. Д. Предисловие к новому русско-му изданию «Истории упадка и разрушения Римской империи» Эдуарда Гиббона // Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи. Ч. I. Главы I–XIV. – СПб., 1997. – С. 5–7.
21. Шарифжанов И. И. Английская историография в XX веке. Основные теоретико-методологические тенденции, школы и направления. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 2004. – 240 с.
22. Шувалов В. И. Социально-психологический аспект изучения истории в российской историографии последней трети XIX – первой половины XX веков. – М. : МПУ, 2001. – 228 с.
23. Шувалов В. И. Социально-психологический аспект изучения истории. Российская историография последней трети XIX – первой половины XX вв. – Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 360 с.
24. Яснитский Н. А. Проблема падения Римской империи. Эдуард Гиббон : дис. ... канд. ист. наук. – М., 2002. – 233 с.
25. Bond H. L. The literary art of Edward Gibbon. – Oxford : Clarendon press, 1960.
26. Braudy L. Narrative form in history and fiction. Hume, Fielding & Gibbon. – Princeton (N. J.) : Princeton university press, 1970.
27. De Beer G. R. Gibbon and his world. – London : Hhames and Hudson, 1968.
28. Edward Gibbon and the decline and fall of the Roman Empire / ed. by G. W. Bowersock. – Cambridge (Mass.)–London : Harvard university press, 1977.
29. Jordan D. P. Gibbon and his Roman empire. – Urbana : University of Illinois press, 1971.
30. McCloy Sh. T. Gibbon's antagonism to Christianity and the discussions that it has provoked. – Chapel Hill, 1933.
31. Oliver E. J. Gibbon and Rome. – London–New York : Sheed and Ward, 1958.
32. Swain J. W. Edward Gibbon, the historian. – London : Macmillan; New York : St. Martin's press, 1966.
33. The Transformation of the Roman world. Gibbon's problem after two centuries / ed. by Lynn White. – Berkeley–Los Angeles : University of California press, 1966.

Bibliograficheskij spisok

1. Borhes H. L. Jeduard Gibbon. Stranicy istorii i avtobiografii. Sobranie sochinenij. V 4 t. T. 3. Proizvedenija 1970–1979 godov. – SPb., 2005. – S. 387–393.
2. Gibbon Je. Istorija upadka i razrushenija Rimskoj imperii. Ch. I. Glavy I–XIV. – SPb. : Nauka, Juventa, 1997. – 428 s.
3. Gibbon Je. Istorija upadka i razrushenija Rimskoj imperii. Ch. II. Glavy XV–XXIII. – SPb. : Nauka, Juventa, 1997. – 384 s.
4. Gibbon Je. Istorija upadka i razrushenija Rimskoj imperii. Ch. III. Glavy XXIV–XXXIV. – SPb. : Nauka, Juventa, 1998. – 404 s.
5. Gibbon Je. Istorija upadka i razrushenija Rimskoj imperii. Ch. IV. Glavy XXXV–XLIII. – SPb. : Nauka, Juventa, 1998. – 404 s.
6. Gibbon Je. Istorija upadka i razrushenija Rimskoj imperii. Ch. V. Glavy XLIV–L. – SPb. : Nauka, 2004. – 344 s.
7. Gibbon Je. Istorija upadka i razrushenija Rimskoj imperii. Ch. VI. Glavy LI–LX. – SPb. : Nauka, 2004. – 374 s.
8. Gibbon Je. Istorija upadka i razrushenija Rimskoj imperii. Ch. VII. Glavy LXI–LXXI. – SPb. : Nauka, 2004. – 422 s.
9. Erofeev N. A. Anglijskoe Prosveshhenie i istoricheskaja mysl. Shotlandskaja shkola // Istorigrafija istorii novogo vremeni stran Evropy i Ameriki / pod red. I. P. Dementeva. – M. : Vysshaja shkola, 1990. – S. 71–79.
10. Zhivaeva L. N. Anafonija v russkoj hudozhestvennoj proze (N. V. Gogol, A. Belyj, M. Gorkij). – Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 189 s.
11. Kamnev S. N. Istoricheskaja koncepcija Jeduarda Gibbona : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. – Omsk, 2010. – 25 s.
12. Krist K. Jeduard Gibbon (1737–1794) // Gibbon Je. Istorija upadka i razrushenija Rimskoj imperii. Ch. I. Glavy I–XIV. – SPb., 1997. – S. 8–18.
13. Kosminskij E. A. Istorigrafija srednih vekov. V–seredina XIX vv. – M. : Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1963. – 431 s.
14. Mejendorf I. F. Vizantijskoe bogoslovie. Istoricheskie tendencii i doktrinalnye temy. – Minsk : Luchi Sofii, 2001. – 334 s.
15. Mejneke F. Voznikovenie istorizma. – M. : Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN), 2004. – 480 s.
16. Nikolis G., Prigozhin I. Poznanie slozhnogo. Vvedenie. – M. : Mir, 1990. – 344 s.
17. Popov B. S. Jeduard Gibbon – istorik, pisatel i myslitel jepohi Prosveshhenija (1737–1794) // Novaja i novejsaja istorija. – 1993. – № 3. – S. 177–195.

18. Prosvetitskoe dvizhenie v Anglii / pod red. N. M. Meshherjakovoj. – M. : Izd-vo MGU, 1991. – 445 s.
19. Torchinov E. A. Religii mira : opyt zapredelnogo. Psihotekhnika i transpersonalnye sostojanija. – SPb. : Azbuka-klassika, Peterburgskoe Vostokovedenie, 2005. – 541 s.
20. Frolov Je. D. Predislovie k novomu russkomu izdaniju «Istorii upadka i razrushenija Rimskoj imperii» Jeduarda Gibbona // Gibbon Je. Istorija upadka i razrushenija Rimskoj imperii. Ch. I. Glavy I–XIV. – SPb., 1997. – S. 5–7.
21. Sharifzhanov I. I. Anglijskaja istoriografija v XX veke. Osnovnye teoretiko-metodologicheskie tendencii, shkoly i napravlenija. – Kazan : Izd-vo Kazanskogo un-ta, 2004. – 240 s.
22. Shuvalov V. I. Socialno-psihologicheskij aspekt izuchenija istorii v rossijskoj istoriografii poslednej tretej XIX – pervoj poloviny XX vekov. – M. : MPU, 2001. – 228 s.
23. Shuvalov V. I. Socialno-psihologicheskij aspekt izuchenija istorii. Rossijskaja istoriografija poslednej tretej XIX – pervoj poloviny XX vv. – Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 360 s.
24. Jasnitskij N. A. Problema padenija Rimskoj imperii. Jeduard Gibbon : dis. ... kand. ist. nauk. – M., 2002. – 233 s.
25. Bond H. L. The literary art of Edward Gibbon. – Oxford : Clarendon press, 1960.
26. Braudy L. Narrative form in history and fiction. Hume, Fielding & Gibbon. – Princeton (N. J.) : Princeton university press, 1970.
27. De Beer G. R. Gibbon and his world. – London : Hames and Hudson, 1968.
28. Edward Gibbon and the decline and fall of the Roman Empire / ed. by G. W. Bowersock. – Cambridge (Mass.)–London : Harvard university press, 1977.
29. Jordan D. P. Gibbon and his Roman empire. – Urbana : University of Illinois press, 1971.
30. McCloy Sh. T. Gibbons antagonism to Christianity and the discussions that it has provoked. – Chapel Hill, 1933.
31. Oliver E. J. Gibbon and Rome. – London–New York : Sheed and Ward, 1958.
32. Swain J. W. Edward Gibbon, the historian. – London : Macmillan; New York : St. Martins press, 1966.
33. The Transformation of the Roman world. Gibbons problem after two centuries / ed. by Lynn White. – Berkeley–Los Angeles : University of California press, 1966.

© Шувалов В. И., 2015

УДК 338.24

ИНСТРУМЕНТЫ ОЦЕНКИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ: PEST-АНАЛИЗ

Н. В. Кузнецова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Магнитогорский государственный
технический университет
имени Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия*

ASSESSMENT TOOLS ENVIRONMENT CATERING: PEST-ANALYSIS

N. V. Kuznetsova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
associate professor,
Magnitogorsk State Technical University
named after G. I. Nosov, Magnitogorsk, Russia*

Summary. The most important strategic goal of Russia's prosperity is to create and sustain a competitive market. Food is one of the key elements in an integrated assessment of the socio-economic development of society and plays an important role in the delivery of services. In order to achieve and maintain the competitiveness of catering needs well-oiled machine control, including the organization and conduct of measures to preserve their competitive position. One element of this mechanism is to evaluate the external environment, aimed at identifying factors contributing to the optimization of operations. The article examines the possibility of applying PEST-analysis to assess the external environment catering.

Keywords: catering; the external environment; environmental factors; PEST-analysis.

Рынок общественного питания характеризуется высокой степенью дифференциации предлагаемого продукта и цен, высокой степенью локализации хозяйствующих субъектов в силу неотделимости услуги от ее поставщика, что дает возможность предприятиям общественного питания формировать конкурентные преимущества, позволяющие ограничить влияние конкурентов. В этих условиях деятельность предприятий общественного питания (ПОП) требует постоянного совершенствования и обновления, выработки соответствующей стратегии и тактики управления [7; 20]. Инструментами реализации данных мероприятий являются оценка конкуренции в сфере общественного питания, управление внутренними и внешними параметрами деятельности организации общественного питания с целью максимизации критерия конкурентоспособности. Формирование рыночной конкурентной среды и ее оценка неразрывно связаны с поис-

ком эффективных методов управления предприятием на основе усовершенствования и оптимизации действующих бизнес-процессов, что возможно при условии использования достижений современного стратегического менеджмента [18] с учетом воздействующих факторов внешнего окружения.

Предприятия общественного питания, как и любые другие организации, функционируют в определенных правовых и экономических условиях и испытывают на себе воздействие демографического, экономического, культурного и научно-технического факторов. Под внешней средой предприятий общественного питания понимаются все условия и факторы, возникающие в окружающей среде, независимо от деятельности организации, но оказывающие воздействие на её функционирование, конкурентоспособность и качество обслуживания [9].

Изучению отдельных элементов внешней среды и ее оценки посвящены

работы отечественных и зарубежных экономистов, в том числе обращающихся и к сфере предприятий общественного питания. Среди них следует отметить работы: И. Ансоффа [1], Г. Л. Багиева [17], А. Г. Васильевой [2], Е. П. Голубкова [3], П. С. Завьялова [5], А. В. Котельниковой [7], Ф. Котлера [8], Ж. Ж. Ламбена [11], И. М. Лифица [12], Р. А. Фатхутдинова [19], Н. И. Шайдуровой [21], Л. С. Шеховцевой [22], А. Ю. Юданова [23] и др. Социальные, технологические, экономические проблемы предприятий (в том числе и общественного питания) широко освещаются в работах В. Н. Задорожного [16], В. А. Залевского [16], А. В. Королева [6], Т. И. Николаевой [14], С. Н. Растворцевой [16], З. О. Фадеевой [14], В. В. Фаузер [16], А. А. Хасбулатовой [20] и др.

Особое значение для оценки внешней среды предприятий общественного питания играет применение PEST-анализа. В качестве инструмента оценки внешней среды PEST-анализ содержит в себе возможность сформировать объективное представление о реальном состоянии на рынке обще-

ственного питания в настоящее время и оценить перспективы его развития. Целью анализа является оценка эффективности функционирования сферы общественного питания и выявление проблем конкурентоспособности предприятий данного сектора при взаимодействии с внешней средой. Изучение основных элементов внешней среды предприятий общественного питания способствует росту их конкурентоспособности, выявляет возможности развития и угрозы для деятельности организации, помогает в разработке концепции и стратегии ее развития. При этом внешнюю среду предприятия общественного питания следует рассматривать с позиции разнонаправленных аспектов: социально-культурного, демографического, технологического, экономического, политико-правового факторов.

Рассмотрим факторы среды на основе PEST-анализа и результаты представим в виде матрицы (табл. 1). При проведении анализа воспользуемся статистической информацией [13], представленной на сайте Администрации г. Магнитогорска.

Таблица 1

Матрица для осуществления PEST-анализа
предприятий общественного питания г. Магнитогорска

Политика	Р	Экономика	Е
– введение в 2014 г. санкций в отношении России; – изменение МРОТ (2014 – 5554 руб., с 1.01.2015 г. – 5965 руб.); – повышение акцизов на алкогольную и табачную продукцию		– ухудшение экономической обстановки; – рост уровня безработицы в г. Магнитогорске (с 0,9 % в 2013 г. до 1,1 % в 2014 г.); – рост цен на энергоресурсы; – увеличение уровня инфляции (с 6,45 % в 2013 г. до 11,36 % в 2014 г., прогноз на 2015 г. – 12 % [4]); – увеличение курса валют (на 14.07.2015 г. USD – 56,6079 RUB; EUR – 62,9819 RUB [15]); – увеличение объема рынка общественного питания (оборот рынка общественного питания с 743,42 до 978,2 млн руб./год; – увеличение / ужесточение конкуренции (рост числа ПОП с 514 ед. в 2010 г. до 542 ед. в 2014 г.) [13]	
Социум	S	Технология	Т
– тенденция к демографическому росту (на 01.01.2014 г. численность населения г. Магнитогорска – 414,9 тыс. чел., на 01.01.2015 г. – 417,039 тыс. чел.); – отток работников в более крупные организации / другие регионы; – повышение образовательного уровня населения		– возможность использовать новые технологии продаж услуг (через интернет-магазины), доставка блюд на дом и в офис, кейтеринг; – появление на рынке современных безопасных технологий производства	

Экономические факторы влияют на процессы, связанные с социально-экономической сферой территории, развитием рыночных отношений, потребительского рынка и организацией торговли и общественного питания. Правовые факторы воздействуют на обслуживание населения, так как все региональные решения принимаются на основе федеральных государственных решений с учетом законов и подзаконных актов, нормативных актов субъектов Федерации, министерств и ведомств. Кроме того, непосредственно в регионе принимаются решения регионального характера в соответствии с правами территорий и органов местного самоуправления.

Социально-демографические факторы влияют на среду обитания, уровень и качество жизни. Они определяют структуру платежеспособного спроса населения, политику размещения предприятий общественного питания по территории населенного пункта, организацию обслуживания.

Факторы, обусловленные отраслевой спецификой (специализация предприятий, форма расчета, методы обслуживания, ценовая и товарная политика), воздействуют на качественные параметры обслуживания потребителей услуг предприятий общественного питания. Все вышеперечисленные факторы взаимосвязаны и оказывают прямое или косвенное воздействие на формирование услуг общественного питания [9, с. 56; 10; 14, с. 58–59.].

В целом рынок предприятий общественного питания г. Магнитогорска можно охарактеризовать как рынок монополистической конкуренции. Общее состояние экономики сказывается и на деятельности организаций общественного питания. Общая экономическая обстановка обуславливает уменьшение объемов денежных средств, которые могут истратить покупатели на приобретение товаров. Экономический кризис может повлиять на уменьшение числа клиентов.

Обобщенные показатели влияния внешней среды на работу организаций общественного питания в г. Магнитогорске можно охарактеризовать в двух плоскостях: как позитивные и негативные факторы.

К числу позитивных факторов мы относим:

- 1) большую численность населения (413 тыс. чел.);
- 2) приток мигрантов (1120 чел.);
- 3) рост доходов населения (средняя зарплата по крупным и средним предприятиям города увеличилась до 33 686,2 руб.);
- 4) увеличение притока туристов (XVIII Сурдолимпийские зимние игры – март – апрель 2015 г.);
- 5) строительство новых торговых центров (ТЦ «Континет» с футкордом, ТЦ «Тетрис»);
- 6) низкий уровень безработицы по сравнению с другими городами Челябинской области (по данным УЦЗН г. Магнитогорска на 01.01.2015 г. – 1,29%) [13].

Среди негативных факторов, оказывающих влияние на рынок общественного питания г. Магнитогорска, можно выделить:

- 1) высокие издержки обращения из-за постоянного роста тарифов ЖКХ, увеличения цен на топливо, электроэнергию – в среднем рост на 10 %;
- 2) высокий уровень арендной платы;
- 3) увеличенная налоговая нагрузка на организации общественного питания (налог на прибыль, НДС, налог на имущество, НДФЛ, страховые взносы).

В г. Магнитогорске в последние годы сфера общественного питания развивается быстрыми темпами, о чем свидетельствуют данные статистики: увеличение количества предприятий с 514 единиц в 2010 г. до 542 единиц в 2014 г. [13], что соответствует общероссийским тенденциям развития предприятий данной отрасли. Структура сети организаций общественного питания изменяется как количественно, так и качественно. Количественно за 5 лет ежегодный прирост числа организаций общественного питания составлял в среднем по Уральскому федеральному округу 48–50 организаций в год [14], в г. Магнитогорске – 25–30. Сеть организаций общественного питания расширяется за счет ввода в действие таких типов организаций общественного питания, как рестораны, бары, кафе, кофейни, предприятия быстрого питания (ПБО). В структуре сети ПОП сокращается

доля столовых (что в большем числе случаев связано с ухудшением финансового состояния предприятий). В то же время уменьшение количества традиционных предприятий общественного питания происходит за счет прихода на рынок г. Магнитогорска ПБО (широко представленных в крупных торговых центрах города – «МИКА FOOD пizzeria», сеть баров и кафе «Рестогрупп», KFC, Subway и др.). Как правило, это

сети недорогих организаций общественного питания с едиными стандартами обслуживания. Данный тип организаций является привлекательным за счет относительно небольшого объема инвестиций и быстрого срока окупаемости.

Для выделения факторов, имеющих важное значение для функционирования ПОП или являющихся менее важными, представим матрицу профиля среды (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Матрица профиля среды предприятий общественного питания г. Магнитогорска

Фактор среды	Важность для отрасли, А	Влияние на организацию, В	Направленность влияния, С	Степень важности, D=ABC
<i>Политико-правовые факторы</i>				
Расстановка политических сил	2	1	+1	+2
Изменение трудового законодательства	2	2	-1	-4
Изменения в налоговом законодательстве	2	2	-1	-4
<i>Экономические факторы</i>				
Общая характеристика экономической ситуации (спад)	3	2	-1	-6
Инфляция	3	2	-1	-6
Изменение курсов валют	2	1	-1	-2
Основные внешние издержки, в том числе:	3	3	-1	-9
Затраты на энергоносители	3	3	-1	-9
Затраты на транспортировку	3	3	-1	-9
Затраты на сырье и комплектующие	3	3	-1	-9
Безработица	2	1	-1	-2
<i>Рыночные факторы</i>				
Уровень доходов населения	3	3	-1	-9
Емкость рынка	3	3	-1	-9
Уровень конкуренции	3	3	-1	-9
<i>Социальные и культурные факторы</i>				
Рост мобильности населения	3	2	-1	-6
Уровень образования	2	2	+1	+4
Курсы повышения квалификации	2	2	+1	+4
<i>Технологические факторы</i>				
Технологические изменения, имеющие существенное значение для деятельности ПОП	2	1	+1	+2

Выделив факторы, оказывающие максимально позитивное и негативное влияние на деятельность ПОП, в табл. 3 проведем взвешенную оценку влияния этих факторов.

Анализ данных табл. 3 позволяет сделать вывод, что возможности из внешней среды, которые могут извлечь для себя ПОП, минимальны (взвешенная оценка – 0,50 баллов), а угрозы из

внешней среды – выше среднего (взвешенная оценка – 3,344 балла). Из возможностей наибольшее влияние оказывают следующие факторы: уровень образования населения и курсы повы-

шения квалификации. Из угроз наибольшее влияние оказывают такие факторы, как основные внешние издержки, уровень доходов населения, уровень конкуренции и емкость рынка.

Взвешенная оценка влияния факторов среды на предприятия общественного питания

Таблица 3

Внешние стратегические факторы	Вес	Оценка	Взвешенная оценка
<i>Возможности</i>			
Расстановка политических сил	0,038	2	0,076
Уровень образования	0,058	3	0,174
Курсы повышения квалификации	0,058	3	0,174
Технологические изменения, имеющие существенное значение для деятельности ПОП	0,038	2	0,076
Суммарные возможности			0,500
<i>Угрозы</i>			
Изменение трудового законодательства	0,058	3	0,174
Изменения в налоговом законодательстве	0,058	3	0,174
Общая характеристика экономической ситуации	0,077	4	0,308
Инфляция	0,077	4	0,308
Изменение курсов валют	0,038	2	0,076
Основные внешние издержки	0,096	5	0,480
Безработица	0,038	2	0,076
Уровень доходов населения	0,096	5	0,480
Уровень конкуренции	0,096	5	0,480
Емкость рынка	0,096	5	0,480
Рост мобильности населения	0,077	4	0,308
Суммарные угрозы			3,344
ИТОГО	1	52	3,844

Таким образом, в целом по результатам анализа внешней среды ПОП видно, что объем рынка общественного питания увеличивается, увеличивается также и количество конкурентов в данной сфере деятельности. В последнее время в г. Магнитогорске значительно возросло число предприятий быстрого питания. Предприятия быстрого питания в данный момент лидируют по спросу, так как в период кризиса это наиболее быстрый и дешевый способ удовлетворить свои потребности в питании. А у таких предприятий, как кафе, бары и рестораны, в период кризиса наблюдается тенденция к снижению

покупательского спроса. Следовательно, ПОП, исходя из основы результатов оценки факторов внешней среды, должны больше внимания уделять конкурентной защите.

Проведение всестороннего анализа конкурентных преимуществ, сильных и слабых сторон является необходимым условием для разработки стратегии функционирования предприятия общественного питания на рынке и позволяет своевременно принимать решения об оптимальных изменениях товарного ассортимента, необходимости поиска новых рынков или новых рыночных ниш, о расширении

и создании новых производственных мощностей. Победителем в конкурентной борьбе за потребителей станет то предприятие общественного питания, которое предложит посетителям своего заведения более широкий ассортимент блюд, уютную атмосферу и весь комплекс сопутствующих услуг.

Библиографический список

1. Ансофф И. Стратегическое управление. URL: <http://strategy.bos.ru/books.phtml?id=1> (дата обращения: 23.03.2015).
2. Васильева А. Г., Кузнецова Н. В. Методологические и практические аспекты оценки конкурентоспособности микрофинансовых организаций региона // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. – 2013. – № 29. – С. 142–152.
3. Голубков Е. П. Основы маркетинга: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во «Финпресс», 2008. – 704 с.
4. Жартун В. Инфляция в России в 2015 году. URL: <http://zhartun.me/2015/02/inflation.html> (дата обращения: 23.05.2015).
5. Завьялов П. С. Конкуренция – неотъемлемое свойство развитого рынка // Маркетинг – инструмент конкуренции: сборник статей. – М.: Центр маркетинговых исследований и менеджмента, 2002. – С. 4–13. – (Маркетинг. Спец. вып. № 15).
6. Королев А. В. Повышение качества обслуживания населения на предприятиях общественного питания: дис. ... канд. экон. наук. – Белгород, 2012. – 218 с.
7. Котельникова А. В. Обеспечение конкурентоспособности предприятия общественного питания: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Уфа, 2009. – 25 с.
8. Котлер Ф., Келлер К. Л. Маркетинг, менеджмент. – 14-е изд. – СПб.: Питер, 2014. – 800 с.
9. Кузнецова Н. В. Менеджмент и маркетинг: учеб. пособие для студентов специальности «Технология художественной обработки материалов». – Магнитогорск: МаГУ, 2010. – 194 с.
10. Кузнецова Н. В. Управление конкурентоспособностью в региональном аспекте (на примере горнолыжного курорта ООО «Абзаково») // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. – 2014. – № 1. – С. 62–65.
11. Ламбен Ж.-Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок. Стратегический и операционный маркетинг. – СПб.: Питер, 2007. – 800 с.
12. Лифиц И. М. Конкурентоспособность товаров и услуг: учебник для бакалавров. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во «Юрайт», 2014. – 437 с.
13. Магнитогорск в цифрах. URL: [k2&view=item&id=94:magnitogorsk-v-tsifrah&Itemid=1511 \(дата обращения: 14.04.2015\).](http://www.magnitogorsk.ru/index.php?option=com_

</div>
<div data-bbox=)

14. Николаева Т. И., Фадеева З. О. Организация общественного питания: резервы и оценка эффективности: учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2008. – 183 с.
15. Основные индикаторы финансового рынка // Центральный банк России. – URL: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 14.07.2015).
16. Растворцева С. Н., Фаузер В. В., Задорожный В. Н., Залевский В. А. Социально-экономическая эффективность регионального развития: монография. – М.: Экон-Информ, 2011. – 116 с.
17. Салихова Я. Ю., Аренков И. А. Маркетинговые исследования товарных рынков: учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013. – 72 с.
18. Современная модель эффективного бизнеса: монография / под общ. ред. С. С. Чернова. – Книга 10. – Новосибирск: ООО «Агентство «СИБПРИНТ», 2012. – 189 с.
19. Фатхутдинов Р. А. Управление конкурентоспособностью организации: учебное пособие. – М.: Эксмо, 2005. – 544 с.
20. Хасбулатова А. А. Методы оценки ресурсов предприятий общественного питания для производства услуг населению: дис. ... канд. экон. наук. – СПб., 2001. – 193 с.
21. Шайдунова Н. И. Конкурентоспособность товаров и предприятий. – 2-е изд. – Новосибирск: СиУПК, 1998. – 52 с.
22. Шеховцева Л. С. Конкурентоспособность предприятия: факторы и метод создания // Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. – № 4. – С. 10–19.
23. Юданов А. Ю. Конкуренция: теория и практика. – М.: ГНОМ и Д., 2001. – 304 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Ansoff I. Strategicheskoe upravlenie. URL: <http://strategy.bos.ru/books.phtml?id=1> (data obrashheniya: 23.03.2015).
2. Vasileva A. G., Kuznecova N. V. Metodologicheskie i prakticheskie aspekty ocenki konkurentosposobnosti mikrofinansovyh organizacij regiona // Jekonomika i sovremennyy menedzhment: teorija i praktika. – 2013. – № 29. – S. 142–152.
3. Golubkov E. P. Osnovy marketinga: uchebnik. – 3-e izd., pererab. i dop. – M.: Izd-vo «Finpress», 2008. – 704 s.
4. Zhartun V. Infljacija v Rossii v 2015 godu. URL: <http://zhartun.me/2015/02/inflation.html> (data obrashheniya: 23.05.2015).
5. Zavjalov P. S. Konkurencija – neotemlemoe svojstvo razvitogo rynka // Marketing – instrument konkurencii: sbornik statej. – M.: Centr marketingovyh issledovanij i menedzhmenta, 2002. – S. 4–13. – (Marketing. Spec. vyp. № 15).
6. Korolev A. V. Povyshenie kachestva obsluzhivaniya naselenija na predpriyatiyah obshhestvennogo pitaniya: dis. ...kand. jekon. nauk. – Belgorod, 2012. – 218 s.

7. Kotelnikova A. V. Obespechenie konkurentosposobnosti predpriyatija obshhestvennogo pitaniya : avtoref. dis. ...kand. ekon. nauk. – Ufa, 2009. – 25 s.
8. Kotler F., Keller K. L. Marketing, menedzhment. – 14-e izd. – SPb. : Piter, 2014. – 800 s.
9. Kuznecova N. V. Menedzhment i marketing : ucheb. posobie dlja studentov specialnosti «Tehnologija hudozhestvennoj obrabotki materialov». – Magnitogorsk : MaGU, 2010. – 194 s.
10. Kuznecova N. V. Upravlenie konkurentosposobnostju v regionalnom aspekte (na primere gornolyzhnogo kurorta OOO «Abzakovo») // Kurortno-rekreacionnyj kompleks v sisteme regionalnogo razvitija : innovacionnye podhody. – 2014. – № 1. – S. 62–65.
11. Lamben Zh.-Zh. Menedzhment, orientirovannyj na rynek. Strategicheskij i operacionnyj marketing. – SPb. : Piter, 2007. – 800 s.
12. Lific I. M. Konkurentosposobnost tovarov i uslug : uchebnik dlja bakalavrov. – 3-e izd., pererab. i dop. – M. : Izd-vo «Jurajt», 2014. – 437 s.
13. Magnitogorsk v cifrah. URL: http://www.magnitogorsk.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=94:magnitogorsk-v-tsifrah&Itemid=1511 (data obrashhenija: 14.04.2015).
14. Nikolaeva T. I., Fadeeva Z. O. Organizacija obshhestvennogo pitaniya : rezervy i ocenka jeffektivnosti : ucheb. posobie. – Ekaterinburg : Izd-vo Ural. gos. jekon. un-ta, 2008. – 183 s.
15. Osnovnye indikatory finansovogo rynka // Centralnyj bank Rossii. URL: <http://www.cbr.ru/> (data obrashhenija: 14.07.2015).
16. Rastvorceva S. N., Fauzer V. V., Zadorozhnyj V. N., Zalevskij V. A. Socialno-jekonomicheskaja jeffektivnost regionalnogo razvitija : monografija. – M. : Jekon-Inform, 2011. – 116 s.
17. Salihova Ja. Ju., Arenkov I. A. Marketingovyje issledovanija tovarnyh rynkov : uchebnoe posobie. – SPb. : Izd-vo SPbGJeU, 2013. – 72 s.
18. Sovremennaja model jeffektivnogo biznesa : monografija / pod obshh. red. S. S. Chernova. – Kniga 10. – Novosibirsk : OOO «Agentstvo «SIBPRINT», 2012. – 189 s.
19. Fathutdinov R. A. Upravlenie konkurentosposobnostju organizacii : uchebnoe posobie. – M. : Jeksmo, 2005. – 544 s.
20. Hasbulatova A. A. Metody ocenki resursov predpriyatij obshhestvennogo pitaniya dlja proizvodstva uslug naseleniju : dis. ... kand. jekon. nauk. – SPb., 2001. – 193 c.
21. Shajdurova N. I. Konkurentosposobnost tovarov i predpriyatij. – 2-e izd. – Novosibirsk : SiUPK, 1998. – 52 s.
22. Shehovceva L. S. Konkurentosposobnost predpriyatija : faktory i metod sozdanija // Marketing v Rossii i za rubezhom. – 2001. – № 4. – S. 10–19.
23. Judanov A. Ju. Konkurencija : teorija i praktika. – M. : GNOM i D. – 2001. – 304 s.

© Кузнецова Н. В., 2015

УДК 35.08:303

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ СЛУЖАЩИЙ ИЛИ ЧИНОВНИК? ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЕЕ РЕПУТАЦИИ¹

Н. Н. Розанова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Смоленский государственный университет,
г. Смоленск, Россия*

PUBLIC CIVIL SERVANT OR OFFICIAL? FEATURES OF PERCEPTION OF THE POWER IN THE CONTEXT OF FORMATION OF ITS REPUTATION

N. N. Rozanova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
Smolensk State University, Smolensk, Russia*

Summary. The article presents the results of sociological research to identify the differences in perception of the concepts of «official» and «public civil servant» by the population and representatives of the power (on the example of the Smolensk region). It traced the interrelation between features of emotional perception of these concepts and the process of forming the image and reputation of the power. The substantial bases of a difference of the concepts «official» and «public civil servant» in the view of the power subjects are defined. The conclusion about need for targeted information policy accompanying process of reforming of the public civil service operating with neutral terminology for overcoming of negative stereotypes of the power in the opinion of the population is drawn.

Keywords: image; reputation; regional power; official; public civil servant.

Последние десятилетия в России знаменуются многочисленными реформами и пересмотром принципов организации системы государственного управления, все больше внимания уделяется вопросам ее диалогового взаимодействия с общественностью. Осуществляются новые принципы организации отношений власти и общества посредством информационно-коммуникационных технологий. К сожалению, в России опыт сотрудничества и взаимодействия власти с населением невелик. Хотя такой налаженный процесс помог бы решить множество назревших проблем. А именно, переход к демократическому, прямому обсуждению, открытому взаимодействию между органами государственной власти и гражданами должен не только снижать бюрократические процессы и риски коррупции, но и повышать уровень доверия граждан

к самому государству и проводимым в стране преобразованиям.

Исследователи отмечают следующие черты современной ситуации в России: преобладание традиционных ценностей, низкая политическая культура, несбалансированность и дисгармония социальной структуры, отсутствие развитых, устойчивых форм социального взаимодействия властных структур и населения. На функционировании общественного мнения в стране также сказываются традиции авторитаризма, расколотость власти и общества, неразвитость правовой и гражданской культур, использование манипулятивных технологий в PR, проявления ограничений свободы прессы, некомпетентность отдельных политических решений [см., напр., 1].

История российского государства свидетельствует, что в ряду универсальных средств завоевания и удержания власти насильственные политические технологии (страх, принуждение) во многом доминировали. В отношениях между властью и обществом назрела необходимость перехода от технологий

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Технология формирования позитивной репутации региональной власти», № 14-03-00549 а.

воздействия к технологиям взаимодействия, а также учета общественного мнения и создания условий для привлечения граждан к принятию управленческих решений, особенно на местном уровне.

В данной связи особую актуальность приобретает проблема формирования позитивной репутации региональной власти, которая, определяя степень доверия населения к власти, является важнейшим условием ее общественного признания и налаживания конструктивного гражданского диалога. Репутация региональной власти – реальный управленческий ресурс, в существенной мере предопределяющий как успешность политических, экономических и социальных позиций власти, так и в целом конкурентоспособность и эффективность развития региона. Обладание позитивной репутацией способствует упрочению позиций власти, что соответствует и ожиданиям населения, заинтересованного в эффективности ее работы при активности собственной гражданской позиции.

Репутацию власти можно определить как совокупность устойчивых, объективно сложившихся ценностных убеждений и рационально осознанных, оценочных мнений населения о власти, вызывающих чувство доверия и отражающих степень результативности деятельности власти по удовлетворению интересов и потребностей граждан в создании условий для достойной жизни. При этом процесс формирования репутации в значительной степени происходит на основе опыта прямого и косвенного взаимодействия власти и населения.

В то же время отметим, что репутация создается на основе имиджа, и структурно как бы включает в себя две составляющих: так называемую «имиджевую» (имидж власти) и «сущностную» (собственно репутационную). Имидж власти – это символический образ власти, преимущественно эмоционально окрашенный набор субъективных ощущений и представлений населения о власти, не всегда отражающих ее реальную деятельность, и для формирования которых может быть достаточно средств массовой коммуникации.

С точки зрения целенаправленной работы над улучшением репутации власти важным является преодоление существующих стереотипов ее восприятия. Именно пребыванием под воздействием мощных вековых негативных стереотипов многие исследователи объясняют парадоксальное критическое отношение к власти, даже в том случае, когда личный опыт российского гражданина не подтверждает правоту данных стереотипов.

В процессе исследования репутации региональной власти на примере Смоленской области¹, в том числе, была поставлена задача выяснить, существует ли разница в восприятии двух следующих понятий: современного, нормативно закрепленного и транслируемого субъектами власти понятия «государственный гражданский служащий», и бытового, разговорного и исторически укоренившегося в нашем сознании – «чиновник».

Слово «чиновник» существовало в русском языке с незапамятных времен, но долгое время означало не человека, а книгу, по которой отправлялись церковные службы. Светское использование старого и производного от него нового термина – «чиновничество», которые стали применяться для обозначения как отдельных администраторов, так и «вообще всей гражданскослужашей корпорации», как писал один из историков русского чиновничества – Е. Карнович, сложилось у нас в начале XIX века [2].

Специалисты отмечают, что устойчивое отрицательное отношение большинства граждан к деятельности чиновничества, выработанное поколениями россиян и сформированное на протяжении столетий в сознании и эмоциональном восприятии населения, существует фактически на уровне генотипа. Согласно широко бытующему мнению, в нашей стране никогда не существовало публичной государственной гражданской службы, которая отвечала бы критериям эффективности,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Технология формирования позитивной репутации региональной власти», № 14-03-00549 а.

профессионализма и соответствия потребностям общества [см., напр., 4].

Конечно, в большей степени, речь идет об эмоциональном восприятии власти, связанном с ее имиджем, но в дальнейшем оно становится значимым в процессе формирования репутации. Например, когда гражданин впервые получает опыт взаимодействия с представителями власти, имеет значение, с каким эмоциональным ощущением, настроением он идет в кабинет и к кому он идет, к чиновнику или государственному гражданскому служащему?

Таким образом, представляется важным, потенциал какой направленности существует у гражданина в процессе формирования репутации власти: отрицательный, положительный или нейтральный?

Населению и представителям самой власти – государственным гражданским служащим органов исполнительной власти Смоленской области был задан вопрос: «Государственный гражданский служащий и чиновник – для Вас одно и то же?». Результаты представлены на диаграмме 1.

«Государственный гражданский служащий» и «чиновник» – это для вас одно и то же?

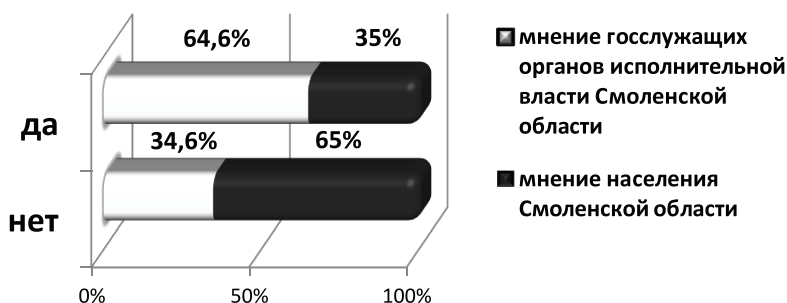


Диаграмма 1

Интересным представляется факт практически зеркального восприятия: большинство населения видит разницу между понятиями «государственный гражданский служащий» и «чиновник», в то время как для преобладающей части представителей самой власти они тождественны. Возможно, объяснение в том, что личностная профессиональная самоидентификация имеет для госслужащих основополагающее значение, и в результате не так важно, какое слово используется внешней аудиторией для обозначения их должности и профессиональной роли. Наоборот, для населения, в массовом сознании, разница сохраняется. К сожалению, при проведении опроса среди населения, не был задан уточняющий вопрос о том, в чем заключается эта разница.

У государственных гражданских служащих органов исполнительной власти Смоленской области мы об этом спросили и для тех представителей власти, которые видят разницу между «государственным гражданским служащим» и «чиновником», она наблюдается по следующим основаниям (диаграмма 2). Можно предположить, что и для населения данная разница существует по близким основаниям.

1. Разница связана со стереотипами восприятия, существует в сознании населения. «Государственный гражданский служащий» – добросовестный работник, имеет нейтральное или положительное значение; к понятию же «чиновник» сформировалось негативное отношение среди людей; также это больше разговорный вариант. Так считают 24,1 % госслужащих.

«Государственный гражданский служащий» и «чиновник»: разница в понимании, мнение государственных гражданских служащих органов исполнительной власти Смоленской области



Диаграмма 2

2. Разница существует в статусе должности, степени приближенности к реальной власти. У государственного гражданского служащего должность невысокая, среднего ранга, он – скорее исполнитель, рядовой сотрудник, «новичок». Такой позиции придерживается 37,6 % госслужащих.

3. Наконец, разница, связанная с отношением к работе, которая как раз и является основанием для формирования негативных стереотипов восприятия (51,4 %). «Государственный гражданский служащий» служит государству, народу, работает на благо Родины, всегда действует в рамках закона, ответственный человек. Чиновник выполняет работу формально, бюрократ, занимается бумажной работой, может нарушать закон, «сухой тип». Приведем примеры ярких высказываний государственных гражданских служащих:

□ государственный гражданский служащий – раб народа; чиновник – раб кошелька;

□ государственный гражданский служащий – служит; чиновник – «носит» и пользуется своим положением;

□ государственный гражданский служащий приносит себя в жертву делу; чиновник – личность, пытающаяся испортить и затянуть все дело.

Также результаты опроса позволили уточнить эмоциональную окраску слов. Был задан следующий вопрос: «Слово государственный гражданский служащий/чиновник имеет для Вас: нейтральное значение, больше положительный оттенок, больше отрицательный оттенок?» (диаграммы 3, 4).

Результаты исследования позволяют сделать вывод о принципиальном единстве эмоционального восприятия обоих понятий как населением, так и самой властью.

«Государственный гражданский служащий» по сравнению со словом «чиновник» имеет преимущественно нейтральную или положительную эмоциональную окраску. «Чиновник» – отрицательную и также нейтральную, но в большей степени для самих госслужащих, которые, как было уже выяснено ранее, склонны отождествлять эти два понятия.

Эмоциональная окраска слова «государственный гражданский служащий», по мнению населения и власти

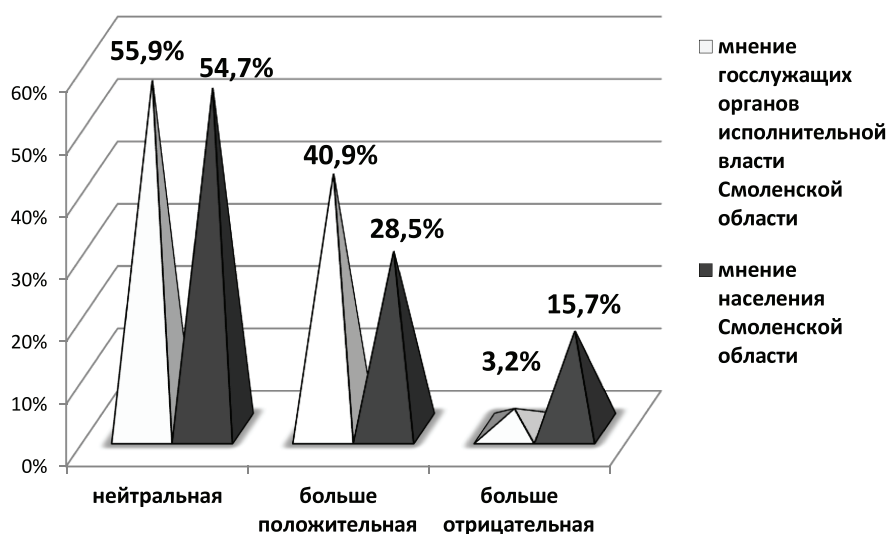


Диаграмма 3

Эмоциональная окраска слова «чиновник», по мнению населения и власти

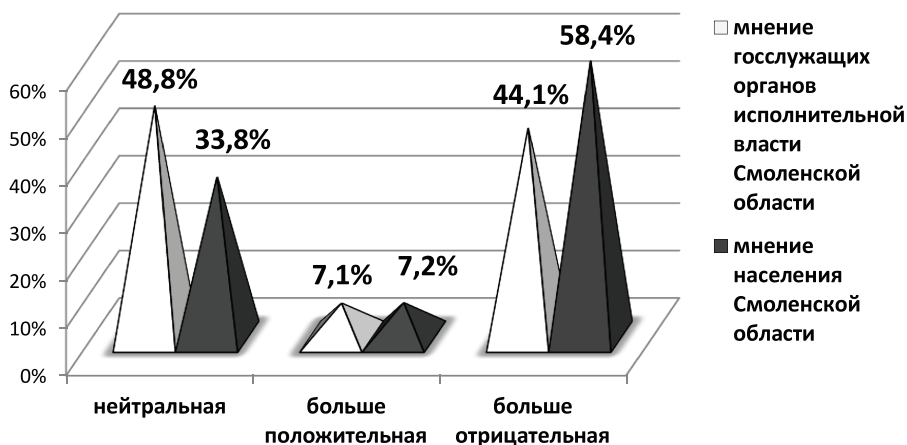


Диаграмма 4

Таким образом, в процессе целенаправленного формирования репутации власти у населения лучше использовать слово «государственный гражданский служащий», поскольку «чиновник» в большей степени связано с негативными стереотипами восприятия, за которыми не всегда стоит осознанная,

рационально воспринимаемая гражданами деятельность субъектов власти. Современный этап политического развития с точки зрения информационного сопровождения процесса реформирования государственной гражданской службы, должен сопровождаться преодолением стереотипов восприятия,

оперируя нейтральной терминологией. Эффективная государственная информационная политика способна содействовать формированию адекватного представления о деятельности государственных органов, их открытости и реализации диалога власти и общества.

Библиографический список

1. Галимова М. А. Общественное мнение и власть: социально-философский анализ взаимодействия : дис. ... канд. филос. наук. – М., 2006, – 152 с.
2. Голосенко И. А. Феномен «русской взятки»: очерк истории отечественной социологии чиновничества // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1999. – Т. II, вып. 3. – URL: <http://www.jourssa.ru/1999/3/6golosenko.html>.
3. Официальный сайт научно-исследовательского проекта «Оценка репутации региональной власти». – URL: <http://www.smolvlast.ru>.

4. Туронок С. Т. Государственная гражданская служба в условиях реформ // Общественные науки и современность. – 2006. – № 4. – С. 32–38.

Bibliograficheskij spisok

1. Galimova M. A. Obshhestvennoe mnenie i vlast: socialno-filosofskij analiz vzaimodejstvija : dis. ... kand. filos. nauk. – M., 2006, – 152 s.
2. Golosenko I. A. Fenomen «russkoj vzjatki»: ocherk istorii otechestvennoj sociologii chinovnichestva // Zhurnal sociologii i socialnoj antropologii. – 1999. – T. II, vyp. 3. – URL: <http://www.jourssa.ru/1999/3/6golosenko.html>.
3. Oficialnyj sayt nauchno-issledovatel'skogo proekta «Ocenka reputacii regionalnoj vlasti». – URL: <http://www.smolvlast.ru>.
4. Turonok S. T. Gosudarstvennaja grazhdanskaja sluzhba v uslovijah reform // Obshhestvennye nauki i sovremennost. – 2006. – № 4. – S. 32–38.

© Розанова Н. Н., 2015

УДК 101.1:316

**ХТОНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР КОРРЕКЦИИ
ДУХОВНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ**

Б. А. Дорошин

*Кандидат исторических наук, доцент,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

**CHTHONIC CULTURE AS A FACTOR CORRECTION SPIRITUAL
AND PSYCHOLOGICAL BASES OF ECOLOGICAL PROBLEMS**

B. A. Doroshin

*Candidate of Historical Sciences,
assistant professor,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Summary. The article deals with the environmental aspects of cultures belonging to the civilizations of Western and Eastern styles. By referring to the proposed division of L. Frobenius crops on chthonic and telluric determined anthropocentrism archetypal foundation of the Western type of culture and anthropocosmism – East. Substantiates the tendency of harmonization telluric Western culture under the influence of Eastern culture chthonic in their interaction in the context of globalization. It is determined by the specifics of Russian culture as a predominantly chthonic, but telluric component. The historical and the geopolitical role of Russia as a center for the harmonization of different cultures and different civilizations consensus in the context of the prospects for the resolution of environmental and other global problems is postulated.

Keywords: ecological problem; culture; mentality; myth; archetype; chthonism; anthropocentrism; anthropocosmism.

Одной из важнейших глобальных проблем современности является экологическая, выступающая, с точки зрения концепции А. Тойнби, серьёзнейшим историческим «вызовом» мировой цивилизации, который обусловлен комплексом антропогенных и природных факторов и представляет угрозу не только существованию человеческого общества, но и жизни на Земле в целом. Условием адекватного «ответа» на него является изменение менталитета людей, понимаемого как *система качественных и количественных социально-психологических особенностей индивидуального или коллективного субъекта, возникшая на основе генотипа под влиянием природной и социальной среды, а также в результате его собственного творчества*; как совокупность особенностей бессознатель-

ного и сознательного пластов духовного мира [2, с. 176, 166–167].

Фундаментальным пластом духовной культуры субъекта и его квинтэссенции – менталитета является обширный и разнообразный конгломерат мифоархетипических составляющих коллективного бессознательного, развёртывающихся в динамичной системе образов, определённой французским социологом Ж. Дюраном как *имажинер*, и представляемый им как некая первичная интерсубъективная реальность, определяющая процесс конструирования совокупности атрибутов не только воспринимаемых феноменов, но и самого воспринимающего субъекта [5, с. 26–28].

В свете данного подхода представляется актуальной концепция немецкого этнолога Л. Фробениуса, согласно

которой по господствующему у них типу культуры, мыслимой как своеобразный организм с особым строем души, народы подразделяются на теллурические и хтонические. Если для первых в большей степени характерны культурные практики и феномены, ориентированные «вверх», то вторым свойственна устремлённость таковых «вглубь», а также «приземлённая» ориентация на ширину.

Теллурические культуры, соотносимые главным образом с Западом, основаны на чувстве далёкого, динамичности, идеях личности и свободы; хтонические – на «пещерном чувстве», неподвижности, идее фатальной непреодолимой судьбы [1; 3]. В силу этих особенностей первый из двух этих типов культуры обусловил на Западе интенсивный, связанный с индивидуалистической рациональной субъектностью, прогресс в научно-технической, экономической и других сферах жизнедеятельности людей, с одной стороны, обеспечивший им высокое качество жизни, а с другой – предопределивший формирование угрожающих не только этому качеству, но и самой жизни глобальных проблем. Данная издержка обусловленного теллурической культурой прогресса представляется сопряжённой с её бессознательным мифоархетипическим базисом, позволяющим соотнести её с прометеевской культурой из типологии другого немецкого исследователя – В. Шубарта.

Полагая, что «Из духа земли вырастает душа народа» этот мыслитель констатировал обусловленность архетипического базиса всякого национального характера и типа личности природно-климатическими условиями – «чарами пространства», трансформирующимися в сознании подверженного их влиянию населения в местных богов [10, с. 14–15]. Так формируются равнинные и горные типы, соответствующие хтоническим и теллурическим культурам Л. Фробениуса. Доминирующий тип Запада, строй души которого предопределила «Расколота, тесная, разъединенная Европа» [10, с. 30] – горный, для которого, в силу обособленности и многообразия элементов соответствующего ландшафта характерны самосто-

ятельность наряду с эгоизмом и оригинальничаньем.

Константные ландшафтнообусловленные архетипы периодически сочетаются в духовной жизни народов с переменными, определяющими специфику отдельных периодов исторического времени, эоническими архетипами. Согласно построенной на них мистико-историософской хронологии В. Шубарта, с конца средневековья и вплоть до последних десятилетий индустриальной эпохи Запад подвержен влиянию архетипа, детерминирующего формирование героического человека – носителя прометеевской культуры [10, с. 10–15].

Данный социально-исторический тип личности проявляет отчётливую устремлённость «вверх», откуда «злыми, враждебными глазами смотрит вниз, на землю» [10, с. 11], видя в мире хаос, который старается покорить, упорядочить по своему разумению, чтобы господствовать над ним для удовлетворения своих потребностей [10, с. 10, 52, 56].

Таким образом, прометеевская и теллурическая культуры обнаруживают типологическое сходство в том аспекте, что субъект первой ориентирован идентично субъекту второй, поскольку в его мотивациях также явственно проступает покорительско-потребительский вектор. Яркий пример такового – теллурический «град на холме», перспектива воздвижения которого над простором новых земель вдохновляла североамериканских колонистов к покорению вновь открытого континента, ставший по завершении этого «героического действия», сопровождавшегося массовым истреблением коренного населения [3] и применением рабского труда, символом неокOLONиальной экспансии США, устремлённой в пределе к созданию Pax Americana – «нового мирового порядка» под их гегемонией.

Наряду с устремлённостью «вверх» и вертикальным иерархическим разделением сущего теллурическую и прометеевскую культуры объединяет центральное положение в их бессознательных основаниях архетипа Героя. При этом в мифоархетипической структуре данных культур противоположный героизированному субъекту объект его

покорительской активности (а в случае вышеприведённой описанной В. Шубартом коллизии – это весь мир) демонизируется и в нём усматривается образ врага [5, с. 61, 32–34]. Разумеется, по отношению к природе данная агрессивная составляющая в наибольшей степени усугубляет эффект общей потребительско-покорительской мотивации усиливших друг друга в ареале посттрадиционного Запада теллурической и прометеевской культур, зачастую сопровождаясь не просто деструктивными, но катастрофическими экологическими последствиями.

Другое сходство теллурической и прометеевской культур Запада – тяготение их субъектов к индивидуалистической атомизации. Применительно к первой это объясняется кристаллизацией в ландшафтнообусловленном архетипе, относящимся к горам, качеств обособленности и своеобразия отдельных вершин, а также пролегающих между ними долин. Для второй аналогичная особенность её архетипа, как и вся его сущность, необъяснимы в силу трансцендентных истоков эонических архетипов которые В. Шубарт полагал средствами божественного влияния на историю [10, с. 15, 9]. Однако с чем бы это ни было связано, человек культуры западного типа утрачивает чувство антропокосмической целостности, воспринимает себя уже не пребывающей в единстве с ней «точкой прохождения вечных сил», а как «осколок бранный» но при этом «видит себя в центре Вселенной» и «не себя соотносит с миром, а мир с собой» [10, с. 49]. Эти характеристики в достаточной мере наглядно и полно выражают сущность антропоцентризма, который, по оценке В. Н. Сагатовского, является «мировоззренческим, ценностным основанием деятельности «антропогенного фактора», обусловившим через его посредство чреватые планетарной катастрофой глобальные проблемы современности [9], в т. ч. Экологическую, заключающуюся в уже происходящем широкомасштабном и самоубийственном разрушении людьми среды их жизнеобеспечения – биосферы.

Перспективы коррекции деструктивных и рискогенных аспектов запад-

ной культуры в рамках некоторых подходов связываются с влиянием на неё культуры Востока, т. е. с гармонизацией теллурической культуры хтонической, что представляется возможным при условии оптимизации на основе принципов многополярности и демократии процесса глобализации. На XXII Всемирном философском конгрессе «Переосмысливая философию сегодня», проходившем в Сеуле 30 июля – 5 августа 2008 г., американский философ К. Кьянг Чоу, охарактеризовав природу не только как «наш дом», но и как «источник мудрости», призвал учиться у неё подобно Лао-цзы, «Опираясь на восточную идею тотальности бытия, постигая сущность и взаимосвязь вещей, для того, чтобы научиться мыслить ответственно» [8].

Коррелирующая с принципом недualьности идея всеобщей связи и взаимозависимости, определяется, как и хтоническая культура в целом, функционированием бессознательного в режиме мистического ноктурна [5, с. 36, 61–63], сопричастном, но отнюдь не соразмерном и далеко не равнозначном мистике и мистицизму как таковым – феноменам значительно более объёмным и многообразным как по своей парадигматике, так и по социокультурной топике. Вышеуказанная идея сопряжена также с архаическими представлениями о сакральности бытия [4], служившими и способными в адаптированном относительно актуальных реалий виде служить мировоззренчески-аксиологическим основанием экологической этики. Знаменательно, что содержащий данную идею в числе парадигмальных даосизм имеет фундаментальное значение для Китая, где в традиционной культуре отсутствует жёсткое разграничение живой и неживой природы, а население обладает развитым экологическим сознанием, взаимообусловленным с гармоническим сосуществованием цивилизации и естественной среды её жизнедеятельности. Свойственное даосизму недualьное понимание соотношения материи и духа, а также обусловленное им рассмотрение мироздания как имеющей единый источник происхождения первосущности, единой первичной субстанции,

из которой все возникает и в которую все уходит, подчиняющейся действию единых закономерностей [6, с. 21–22], несут в себе наследие первобытного хтонизма, в рамках которого всё сущее воспринималось производным от земли и единотелным с нею в её духовно-физическом синкретизме, на основании чего природа в масштабе Вселенной антропокосмически мыслилась как архетипическая Мать-Земля [7, с. 22, 57; 4, с. 29–30]. Китайскому даосизму типологически близки конституированные тем же бессознательно-имагинативным базисом и принципом недуральности возникшие в Индии адвайта-ведантизм и буддизм [5, с. 36]. Характерно, что последний из них наряду с даосизмом сопрягается в рамках актуального философско-антропологического дискурса с принципом коэволюции человека и природы [6, с. 21].

В данном контексте видится закономерным, что на Сеульском всемирном конгрессе философов 2008 г. именно представители азиатско-тихоокеанского региона уделили большое внимание проблеме экологии, причём их риторика апеллировала к хтоническому символизму, проявляющемуся в названии космической *alma mater* человечества – «Земля». Индийский философ Л. Радхи выдвинул идею энвайронментального холизма как основополагающего принципа экологической этики. Согласно ему, каждый живой организм представляет собой часть «большой семьи, которая поддерживается матерью-Землей». Этика Земли была в центре внимания и участников конгресса, делегированных Японией [8].

Таким образом, к значимым духовно-психологическим основаниям экологической проблемы можно отнести совокупность особенностей культуры и менталитета, характерных для обществ западного типа. В рамках концепции Л. Фробениуса её сущность определяется как теллурическая культура, а произведённый здесь краткий сравнительный анализ свидетельствует о значительной аналогии с ней прометеевской культуры из типологии В. Шубарта, что обусловлено идентичностью важнейших аспектов их архетипического базиса и позволя-

ет оценивать последнюю из них как исторически конкретный эквивалент первой. В процессе коррекции деструктивных и рискогенных аспектов культуры этих взаимно изоморфных типов, проявившемся на уровне тенденции в рамках диалога цивилизаций и обмена достижениями между Западом и Востоком в условиях глобализации, большое значение имеет преимущественно восточная по своей локализации хтоническая культура.

Это, в свою очередь, обуславливает возможность реализации в данном процессе артикулировавшейся целым рядом мыслителей всемирно-исторической миссии России. Относящаяся к хтоническому Востоку по доминирующему типу культуры, она в то же время, сопряжена и теллурическому Западу через общее с ним культурное наследие христианства и античности [5, с. 61; 10, с. 33–34, 46, 61]. К тому же её обширные пространства играли особую, а согласно некоторым теориям – основополагающую роль в этнокультурогенезе индоевропейской, а также какой-либо ещё более ранней и шире распространявшей своё присутствие и влияние общности (ностратической, бореальной), явившихся субстратными для огромного числа последующих народов и цивилизаций. Это позволяет считать Россию не только цивилизационным пограничьем и «мостом», но и с давних времён существовавшим в различных форматах и под разными наименованиями центром, в глубинном пласте культурно-исторической архаики которого, возможно, сокрыта загадка общих корней и гармоничного единства, послуживших началом позднейшего антиномичного разнообразия.

Не исключено, что изыскание, реконструкция, переосмысление и ревитализация предположительно имеющих общечеловеческую значимость реликтов гипотетически бытовавшей когда-то на её территории примордиальной духовности явятся предпосылкой консенсуса и конвергенции менталитетов, культур и цивилизаций различного типа, а также антропокосмической гармонизации экологического и других аспектов человеко-мировых отношений.

Библиографический список

1. Белик А. А. Культурология: Антропологические теории культур. – М. : РГГУ, 1999 // Библиотека Гумер. Гуманитарные науки. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Belik/_02.php (дата обращения: 14.10.2014).
2. Губанов Н. И., Губанов Н. Н. Роль менталитета в преодолении антропогенных кризисов // Историческая психология и социология истории. – 2013. – Т. 6, № 1. – С. 166–180.
3. Гулевич В. Крещённые глобализмом // Международная жизнь. – URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=7999> (дата обращения: 13.10.2014).
4. Дорошин Б. А. Ризоморфные и дендроморфные аспекты некоторых персонификаций сакрализованного бытия в мифологиях Евразии // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. Периодическое научное издание. – Пенза : Изд-во Пенз. гос. технол. ун-та., 2014. – № 04(20). – С. 26–31. Серия: социально-гуманитарные науки.
5. Дугин А. Г. Логос и мифос. Социология глубин. – М. : Академический Проект; Трикста, 2010. – 364 с.
6. Кутومانов С. А. Ноосферно-экологический императив в социоприродной целостности: философско-антропологический аспект : дис. ... канд. филос. наук. – Белгород, 2005. – 154 с.
7. Лосев А. Ф. Мифология греков и римлян / сост. А. А. Тахо-Годи; общ. ред. А. А. Тахо-Годи и И. И. Маханькова. – М. : Мысль, 1996. – 975 с.
8. Мانتатов В. В. Глобализация, устойчивое развитие и общество будущего (По материалам XXII Всемирного философского конгресса) // Век глобализации. – 2009. – № 1 // Соционауки. – URL: http://www.socionauki.ru/journal/files/vg/2009_1/ustoichivoe_razvitie.pdf (дата обращения: 16.10.2014).
9. Сагатовский В. Н. Мой враг антропоцентризм // Официальный сайт В. Н. Сагатовского. – URL: <http://vasagatovskij.narod.ru/12.html> (дата обращения: 12.09.2014).
10. Шубарт В. Европа и душа Востока. – М. : Русская идея, 2000. – 443 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Belik A. A. Kulturologija: Antropologicheskie teorii kultur. – M. : RGGU, 1999 // Biblioteka Gumer. Gumanitarnye nauki. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Belik/_02.php (data obrashhenija: 14.10.2014).
2. Gubanov N. I., Gubanov N. N. Rol mentaliteta v preodolenii antropogennyh krizisov // Istoricheskaja psihologija i sociologija istorii. – 2013. – T. 6, № 1. – S. 166–180.
3. Gulevich V. Kreshhjonje globalizmom // Mezhdunarodnaja zhizn. – URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=7999> (data obrashhenija: 13.10.2014).
4. Doroshin B. A. Rizomorfnye i dendromorfnye aspekty nekotoryh personifikacij sakralizirovanogo bytija v mifologijah Evrazii // XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastojashhego pljus. Periodicheskoe nauchnoe izdanie. – Penza : Izd-vo Penz. gos. tehnol. un-ta., 2014. – № 04(20). – S. 26–31. Serija: socialno-gumanitarnye nauki.
5. Dugin A. G. Logos i mifos. Sociologija glubin. – M. : Akademicheskij Proekt; Trikssta, 2010. – 364 s.
6. Kutomanov S. A. Noosferno-jekologicheskij imperativ v socioprirodnoj celostnosti: filosofsko-antropologicheskij aspekt : dis. ... kand. filos. nauk. – Belgorod, 2005. – 154 s.
7. Losev A. F. Mifologija grekov i rimljan / Sost. A. A. Taho-Godi; obshh. red. A. A. Taho-Godi i I. I. Mahankova. – M. : Mysl, 1996. – 975 s.
8. Mantatov V. V. Globalizacija, ustojchivoe razvitie i obshhestvo budushhego (Po materialam XXII Vsemirnogo filosofskogo kongressa) // Vek globalizacii. – 2009. – № 1 // Socionauki. – URL: http://www.socionauki.ru/journal/files/vg/2009_1/ustoichivoe_razvitie.pdf (data obrashhenija: 16.10.2014).
9. Sagatovskij V. N. Moj vrug antropocentrizm // Oficialnyj sajt V. N. Sagatovskogo. – URL: <http://vasagatovskij.narod.ru/12.html> (data obrashhenija: 12.09.2014).
10. Shubart V. Evropa i dusha Vostoka. – M. : Russkaja ideja, 2000. – 443 s.

© Дорошин Б. А., 2015

УДК 14.141.2

ИДЕИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ В ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНОЙ МЫСЛИ

М. Сапик

*Доктор философских наук, доцент,
Academia Rerum Civilium – Высшая школа
политических и общественных наук,
г. Кутна Гора, Чехия*

THE IDEAS OF THE PROCESS PHILOSOPHY IN THE HISTORY OF SOCIAL AND HUMANITARIAN THOUGHT

M. Sapík

*Doctor of Philosophical Sciences, assistant professor,
Academia Rerum Civilium – Higher School of Political
and Social Sciences, Kutna Hora, Czech Republic*

Summary. Philosophy of the 20th century is very different from the previous evolution of philosophical thinking or solving philosophical issues. Because of these reasons is not possible to define some clear items in philosophical orientations and systems. Process philosophy deals with scientific view of nature civilization and world. The basic of the process philosophy is process, event nature and God himself. Process philosophy belongs to the history of philosophy the 20th and 21th century.

Keywords: philosophy; process; culture; events; philosophy of history; civilization; history of philosophy.

Содержание данной статьи концентрируется на интерпретации и сравнении процессуального мышления с философскими направлениями XX века, которые объединяют интерес к категориям природы, человека, культуры и цивилизации. В результате осуществляется своеобразное сопоставление философии истории с историей философии, охватывающая предшествующее и начало текущего столетия. Поскольку философия истории представляет собой дисциплину, ориентированную на объяснение и интерпретацию философских проблем, обнаруживающих себя в эпистемологическом пространстве истории и истории философии в том числе, для неё является значимым каждый этап в развитии человеческого мышления и культуры со всеми его закономерностями и результатами общественной практики. С точки зрения последующей социокультурной эволюции, наиболее важно их эссенциальное выражение в результатах научно-философской мысли, сохраняемых для нас европейской традицией, получающее дальнейшее развитие в размышлениях современных философов и новейших идейных течениях.

Классической чертой философского мышления современности можно считать его интердисциплинарный характер, обусловленный постепенной и систематической ассимиляцией философии с результатами естественнонаучного познания и исследований, осуществляемых в рамках гуманитарных наук, прежде всего в области литературы и искусства. В силу этого философия приобрела новый формат, который имеет свою реализацию в произведениях современных авторов. Проблемы, решение которых обыкновенно соотносится непосредственно с философией, обретают другую идентичность, в связи с чем оригинальные темы получают более широкую и «лёгкую» интерпретацию, что нередко ведёт к типично современному феномену – складыванию различных тематических компонентов в некую целостность и постановке новой проблемы, которая представляется мультифункциональной и даже иррациональной с точки зрения оригинального видения и соответствующего ему более узкого истолкования. Особое место в рамках современной философской традиции занимает процессуальная философия, которая утвердилась среди других философских ориентаций

в XX – начале XXI века на основе научной литературы, отражающей регулярные исследования, сосредоточенные на процессе, процессуальном мышлении и отличии процессуальной философии от иных философских систем.

Недолгая популярность некоторых философских течений, преодоленных или забытых в результате прогресса человеческого познания и мышления в рамках науки и философии, при всей своей типичности не отразилась на судьбе процессуальной философии. Впервые она привлекает к себе значительное внимание в начале XX века, когда был сделан ряд важных открытий в области естествознания. Процессуальное философское мышление с момента своего возникновения разрабатывает основополагающие для своей проблематики элементарные понятия, которые соотносятся с природой, движением, человеком, бытием, временем, культурой и процессом в нашем мышлении. Мыслителем, имя которого часто связывают с возникновением процессуального мышления, считают математика и философа Альфреда Н. Уайтхеда (A. N. Whitehead).

На современном этапе развития философии подготовлено и выпущено в свет большое количество научных публикаций, которые освещают проблемы философии истории с точки зрения истории философии. Среди их авторов находим Р. Г. Коллингвуда (R. G. Collingwood) [2], А. Ц. Данта (A. C. Dante) [4], Д. Литтла (D. Little) [8], Е. Корета (E. Coreth) [3], которые в своих «opus magnum» интерпретировали развитие философского мышления с начала XX века и влияние его более ранних этапов на формирование философских систем позднейшего времени. При этом интерпретации отдельных частей процессуальной философии оказалось посвящено меньше научных исследований, чем в 90-е годы XX века. Корифеями этой научной специализации могут быть названы прежде всего И. Леклерк (I. Leclerc) [7], Г. Л. КLINE (G. L. Kline) [6], В. Лове (V. Lowe) [9], П. А. Шилпп (P. A. Schilpp) [11], Й. Б. Кобб (J. B. Cobb) [1], Ч. Хар-

тсхорн (Ch. Hartshorne) [5], М. Вебер (M. Weber) [12] и др.

Некоторые концепции, возникающие в истории философии, ограничивают сферу возможного применения мысли, характерной для того или иного периода, между тем как свойственные ей идеи, безусловно, не должны быть замкнуты сами на себе. По крайней мере, некоторые из них вполне применимы в общественной практике, а другие пригодны в качестве основополагающих для научных теорий, перед которыми открыто большое будущее. Процессуальная философия оказалась интересной многим исследователям с точки зрения её применимости к широкому набору научных специализаций, охватывающему философию, математику, физику, биологию и другие дисциплины. В истории философии имеет место немалое число строго научных и более популярных интерпретаций процесса, и не только в рамках собственно философии. Ещё Гераклит осмысливал процесс изменения, обусловленного необратимой сменой состояний сущего во времени.

Процессуальная философия представляет собой современный способ мышления, который связан со всей историей философии. Начиная с Гераклита, одной из центральных тем философской мысли является изменение как последовательность трансформаций. «Ограниченный взгляд, понимающий возникновение мира как результат одностороннего процесса, предполагающий возможность возвращения в первоначальное состояние, давно преодолен в трудах множества философов. Этот подход утратил интерес со стороны исследователей. Идея изменения сочеталась у Гераклита с идеей регулярности и порядка, при этом согласуясь в ряде случаев с понятием необходимости. Вывод о том, что Гераклит не отделял движение от материи, не указывает тем не менее на решение вопроса о сути бытия как последовательности слагающих его событий, но свидетельствует о пока ещё наивном, спонтанном и интуитивно приближающемся к правильному пониманию времени, которое до тех пор не под-

вергалось сколько-нибудь существенному учёному рассмотрению. Однако это понимание столкнулось с немалыми трудностями в своём развитии, о чём свидетельствуют философские воззрения последующих времён. Но, с точки зрения современной философии, наиболее эффективным оказывается подход, не отвергающий полностью даже неверные ранние теории, но отрицающий их диалектически и ведущий, таким образом, к формированию правильных, подлинно научных теорий. Утверждения Гераклита о единстве бытия и действия как вечно живого огня, закон которого основан на внутреннем противоречии, постулирует это понятие ключевым для формирования соответствующей концепции и необходимых в его процессе логических построений и аргументаций, столь значимых в истории философии и науки» [10, с. 107–108]. Продолжительную и богатую традицию породила собой дискуссия вокруг линейной и циклической концепции истории. Древний мир не выработал сколько-нибудь удовлетворительного решения вопроса о смысле истории и существования человечества. Он пытался объяснить происхождение и начало мира посредством того, что древние мыслители определяли как первое начало и исток всех существующих вещей. На протяжении истории философской мысли это отношение было полностью преодолено, и установление начала рассматривается как необходимость лишь с позиции определения меры, порядка, гармонии, регулярности. Существует точка зрения, согласно которой древняя философская мысль не обращала должного внимания на взаимоотношения между бытием и событием. Это и является одной из претензий процессуальной философии современных ученых, однако справедливости ради следует отметить, что классический период философской науки характеризовался преимущественно тем, что в ней доминировали вопросы взаимоотношения человека и мира, которые предполагалось решить самостоятельным образом. По мнению некоторых ученых, именно данное обстоятельство

послужило дальнейшим стимулом развития европейской культуры. Эта постепенная эволюция человеческой мысли стала возможной благодаря абстракции и структурам человеческой цивилизации. Передовые достижения всех наук служат фундаментом современной философии и позволяют исследователям разрабатывать необходимые общетеоретические выводы и действенные практические рекомендации, соответствующие острейшим проблемам жизни общества. Мы не просто восходим на следующий уровень исследований, начало которым положено в древности. Современная наука рассматривает и сравнивает обширнейший и сложнейший материал, делает выводы о множестве разнообразных фактов, но всё это, по существу, ничего не говорит подавляющему большинству обычных людей. В социокультурном пространстве древности смысл знания был адаптирован для большинства граждан, заинтересованных в понимании, что выступает как органичная составляющая всего свойственного той эпохе образа жизни. Почему бы нам не использовать соответствующие ёмкие понятия для определения различных вещей, вместо того, чтобы поддаваться максимализму в концептуальных выражениях нашего языка?

Тогда возникает вопрос: «Как должна действовать философия, которая стремится охватить всю реальность? Существующие философские системы, прежде всего, показывают, как нельзя их развивать. Они представляют совершенно ошибочные попытки объяснить реальность общими категориями, такими как субъект и объект, материя и качества» [10, с. 113]. Процессуальная философия дала свой ответ на вопрос о возможностях и путях философски объяснить всю реальность. Посредством отдельных состояний – «actual entity» – формируются воспринимаемые нами элементы – события в существующем мире. Было немало попыток доказать, что событие Уайтхеда сравнимо с существующими философскими понятиями (например, лейбницевской монадой, веществом и т. д.). Событие

как термин концепции Уайтхеда можно сравнить с первоначалом (ARCHE), предложенным и различным образом определявшимся уже древними мыслителями.

«Размышления Э. Гуссерля утвердили новый способ философствования, который его создатель назвал феноменологией, знаменующий новую главу отнюдь не только в осмыслении времени. Наше сознание – всегда сознание чего-то, как полагал учитель Гуссерля Brentano. Оно всегда к чему-либо обращено, на чём-то сосредоточено, чем-то заинтриговано. Это фундаментальное соотношение предполагает определённые намерения» [10, с. 161]. Как и Гуссерль, так и Уайтхед устанавливает новый стиль философского мышления, что стало большим вкладом в европейскую духовную традицию и её продолжением в первой половине XX века. Данное мышление по-новому определило связи между философией в целом и философией науки как её специфической отраслью. «Философии науки оно отводит функцию предварительного изучения отношений между различными компонентами знания. При этом избегается свойственная многим из ученых и врагов «любви к мудрости» редукция всей философии к изучению взаимоотношений между различными науками и обобщению их результатов в целостное мировоззрение, чтобы научная общественность могла увидеть в ней науку и только. Уайтхед признает, что такая специфика приемлема лишь для одной из философских дисциплин – философии науки. Но предложенная им концепция философии науки еще уже: ее функция сводится только к тому, чтобы найти основание, общее для всех наук, позволяющее определить статус того или иного спектра исследований как науки или же отказать ему в этом» [10, с. 99–100].

Заключение

А. Уайтхед пришёл к необходимости интеграции научных результатов, полученных различными дисциплинами, в единый блок, что

и должно ориентировать философию науки. Важное значение для этого процесса отводится природе, строго разграничиваемой с мышлением. Человеческая мысль и сознание взаимозависимы, природа же не зависит от человеческого сознания и существует самостоятельно по отношению к нему. В своих философских изысканиях Уайтхед, как скрупулёзный натуралист, старался выявить детали, что столь характерно для естественнонаучного мышления. Это нашло отражение в уникальном систематическом подходе, который он сформировал в своём философском мышлении. Доказательством являются постепенно сменявшиеся этапы в развитии творческой деятельности, ведущие свой отсчёт с периода, когда Уайтхед старательно занимался математикой и алгеброй. Результатом этого стала работа «*Principia Mathematica*», написанная вместе с Б. Расселом. Другой период был посвящён науке в целом и может быть обозначен как научный период. В это время ученый стремится к интеграции существующих научных результатов из разных дисциплин в целостную систему (одним из примеров являются работы «Концепция природы», «Принцип относительности» и т. д.). В третьем периоде Уайтхед довольно откровенно перешел к метафизике, считая ее основой научного мышления и системой, доступной человеческому разуму в различные эпохи развития европейской цивилизации (пример – «Процесс и реальность» (1929) и т. д.). Поэтому с точки зрения его значения в развитии знания он может быть определён как математик, ученый и философ, который создал обширное и очень востребованное своим временем учение. В его работе «Приключения идей» (1933) также рассматривается вопрос о взаимосвязи между культурой и цивилизацией, между человеком и прогрессом цивилизации. Культуру он считает конечной фазой развития общества, которая имеет свои собственные истоки в древнем мире и свершениях живших в нём великих творцов культуры. Цивилизация выражает целостность достигнутого

уровня социальных, культурных и политических отношений соответствующего периода времени. Человеческое общество прошло долгое историческое развитие, что проявляется в достижениях духовности, в культуре вообще и отражено в письменных источниках.

Библиографический список

1. Cobb J. B. Jr. A Christian Natural Theology : Based on the Thought of Alfred North Whitehead. – Philadelphia : Westminster Press, 1965.
2. Collingwood R. G. The idea of history. – Oxford : Clarendon Press, 1946.
3. Coreth E. Filosofie 20 století. – Olomouc : Nakladatelství Olomouc, 2007.
4. Danto A. C. Analytical philosophy of history. – Cambridge : Cambridge University Press, 1965.
5. Hartshorne Ch. Insights and Oversights of Great Thinkers. An Evaluation of Western Philosophy. – Albany : State University of New York Press, 1983.
6. Kline G. L. Alfred North Whitehead : Essays on His Philosophy. – New Jersey : Prentice Hall, 1963.
7. Leclerc I. Whitehead's Metaphysics. An Introductory Exposition. – London, Bloomington : Indiana University Press, 1975.
8. Little D. New Contributions to the Philosophy of history. – Dordrecht : Springer Science, 2010.
9. Lowe V. Understanding Whitehead. – Baltimore : The Johns Hopkins Press, 1962.
10. Sapík M. Procesuální filosofie a civilizace vdíle A. N. Whiteheada. – L. Marek, Brno, 2008. – S. 107–108.
11. Schilpp P. A. (ed.) The Philosophy of Alfred North Whitehead, The Library of Living Philosophers. Vol. 3. – Evanston and Chicago : Northwestern University Press, 1941.
12. Weber M. Whitehead's Pancreativism. Jamesian Applications. – Frankfurt–Paris : Ontos Verlag, 2011.

© Canuk M., 2015

УДК 378

**ПРИМЕНЕНИЕ НОВОГО СПОСОБА ИЗУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННЫХ СЛОВ «ОПИСАНИЕ ЗВЕЗДЫ»**

К. В. Алтунин

*Кандидат технических наук, доцент,
Казанский национальный исследовательский
технический университет имени А. Н. Туполева-КАИ,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия*

**APPLICATION OF A NEW WAY OF LEARNING FOREIGN WORDS
«DESCRIPTION OF A STAR»**

K. V. Altunin

*Candidate of Technical Sciences,
assistant professor,
Kazan National Research Technical University
named after A. N. Tupolev,
Kazan, Republic of Tatarstan, Russia*

Summary. The article is devoted to a new way of learning of foreign words based upon the story composition about the distinguished personality. Here are some interesting results of recent pedagogical experiment that was carried out with students who are going to enter the German-Russian Institute of Advanced Technologies this year. The students had to put down several dictations, first, according to the traditional method of learning new words, and second, based on the novel method called «Description of a Star». The results have shown the efficiency of new method, which has got all the perspectives for future successful application not only in the field of higher education, but also as very useful way for improvement of self-education when learning foreign languages.

Keywords: unknown foreign words; a way of learning; dictation; story composition.

Известно, что изучение любого иностранного языка сопряжено с некоторыми трудностями, включая грамматические правила, иное построение предложений, сложное произношение слов. Но даже зная в совершенстве грамматику языка и различные правила, обучающемуся необходимо иметь в запасе достаточное количество слов. Чем больше иностранных слов знает человек, тем больше вероятность того, что его правильно поймут.

Существуют разные способы изучения неизвестных иностранных слов, например традиционный, заключающийся в изучении слов напрямую со страниц словаря [1], способ на основе мнемотехники, то есть путем образования искусственных ассоциаций [2] и другие.

Автором статьи разработан новый способ изучения иностранных слов, названный «Описание звезды». В дан-

ном случае основное внимание уделяется составлению небольшого рассказа об известной личности. Не секрет, что жизнь знаменитых людей всегда привлекает много внимания, она насыщена интересными событиями, яркими встречами и т. п. Звёзды шоу-бизнеса, политической сцены, спорта и других областей деятельности часто являются объектами для бурных разговоров. При осуществлении данного способа такая звезда – путеводная нить рассказа, основа для построения предложений.

Вначале обучающемуся нужно выбрать очень известного человека, который является знаменитостью во всем мире или в какой-нибудь стране. Затем следует придумывать про этого человека разные предложения со словами, которые необходимо выучить. В каждом предложении могут быть одно, два

или три новых слова. По окончании составления и записи предложений со всеми иностранными словами складывается целостная картина, часть вымышленной жизни известного человека. Конечным этапом способа является произношение вслух составленного рассказа несколько раз. Таким образом, происходит окончательное закрепление пройденного материала.

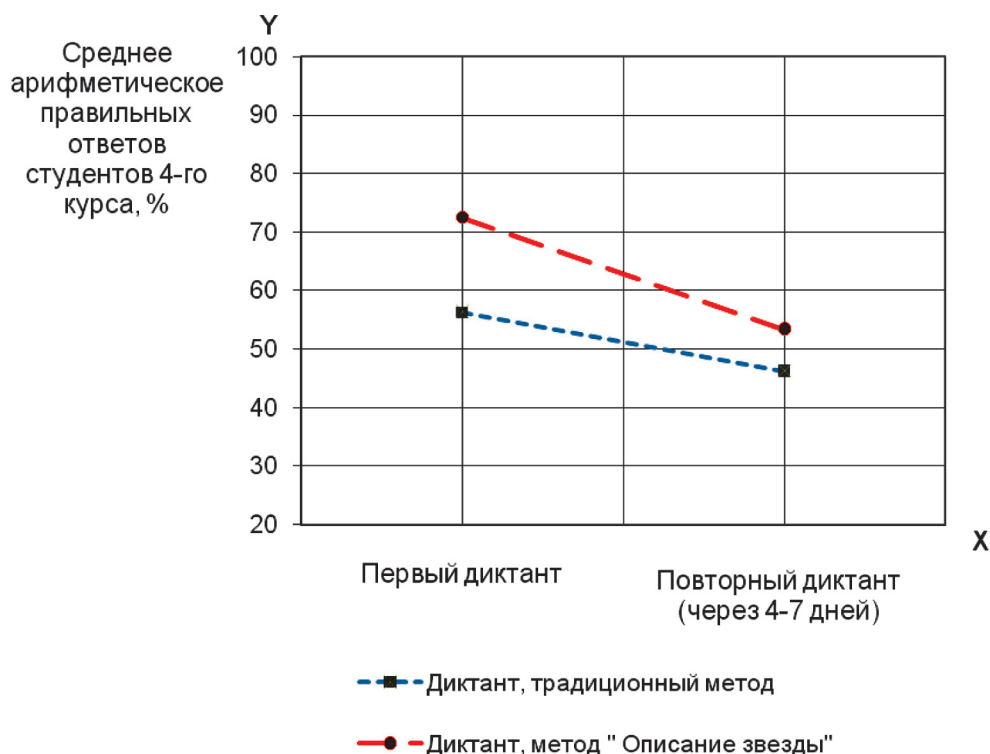
В июне 2015 года способ «Описание звезды» был апробирован на группе студентов 4-го курса, поступающих в Германо-Российский институт новых технологий (КНИТУ-КАИ, г. Казань), изучаемый язык – английский. Результаты проведенного эксперимента приведены на рисунке. Как видно, по оси ординат расположены значения средних арифметических правильных ответов студентов, а на оси абсцисс – промежуток времени между первым диктантом и повторным.

Первоначально студенты изучали слова по традиционному способу –

чтение и произношение слов с листа (общее количество слов составило 20, из них существительных – 12, прилагательных – 5, глаголов – 3, затраченное время на подготовку – 25 минут).

Затем необходимо было написать диктант: английское слово с переводом. Через 4 дня студенты выполнили повторный диктант с теми же словами.

Вторая часть эксперимента была посвящена способу «Описание звезды». Обучающимся было предложено 20 новых английских слов с тем же количеством глаголов, прилагательных и существительных. Составление рассказов о знаменитых личностях с неизвестными словами потребовало около 35 минут. Затем следовал аналогичный диктант. Повторный диктант обучающиеся написали через 7 дней (результаты показаны в виде красной пунктирной линии (рисунки)).



Результаты диктантов в ходе проведенного эксперимента

Из рисунка видно, что применение способа изучения иностранных слов «Описание звезды» оказалось эффективным мероприятием, так как повысилась успеваемость студентов технического вуза. Важно отметить, что данный способ позволяет использовать неизвестные иностранные слова сразу в действии, при этом основное внимание уделяется разделу Writing (Написание). Обучающийся запоминает больше не сам перевод слова, а его истинное значение, смысл. Составление небольшого рассказа об известной личности освобождает от некоторых трудностей, связанных с запоминанием большого количества слов и поиском общей темы. Вдобавок к этому, после определенного промежутка времени имеется возможность повторить пройденный материал, основываясь на своих собственных текстах.

«Описание звезды» – уникальный способ, ведь здесь возможно не только эффективное изучение иностранных слов, но и проверка своих знаний, к примеру, по грамматике; он является хорошей альтернативой изучению слов из текстов, видео- и аудиоматериалов (например, чтобы выучить слова

из текста, необходимо его прочитать, осмыслить, выписать новые слова, что требует времени, при этом может попадаться частично пройденный материал и знакомые лексемы).

Таким образом, апробация нового способа изучения английских слов прошла успешно. Намечены пути дальнейших исследований.

Библиографический список

1. Мюллер В. К. Большой англо-русский и русско-английский словарь. 450000 слов и словосочетаний. Новая редакция. – М. : ООО «Дом Славянской книги», 2013. – 960 с.
2. Гарибян С. А. Чудо-словарь. Английский без английского : словарь ключей запоминания 3500 активных англ. слов. – М. : ООО «Самвел.ру», АС-Траст, 2008. – 416 с.

Bibliografičeskij spisok

1. Mjuller V. K. Bolshoj anglo-russkij i rusko-anglijskij slovar. 450000 slov i slovosochetanj. Novaja redakcija. – M. : ООО «Dom Slavjanskoj knigi», 2013. – 960 s.
2. Garibjan S. A. Chudo-slovar. Anglijskij bez anglijskogo : slovar ključej zapominanija 3500 aktivnyh angl. slov. – M. : ООО «Samvel.ru», AS-Trast, 2008. – 416 s.

© Алтунин К. В., 2015

UDC 80

FEMALE EPISTOLARY DISCOURSE: PRAGMALINGUISTIC AND GENDER APPROACHES

A. I. Dzyubenko

*Candidate of Philological Sciences,
assistant professor,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Summary. The article investigates the pragmatic peculiarities of the female epistolary discourse, of love letters in particular. The analysis of the emotive concept "love" conducted by the author makes it possible to interpret the female perception of men, to whom they feel or might feel affection, to describe the women's stereotypes of the males. The article also gives details on the female addressers choice of linguistic means for the verbalising of the concept "love". This concept coexists in the chosen type of discourse with fear and hope, female self-esteem and psychological strength. A female turns out to be not just a "fair sex" representative full of emotions, not just the one whose actions are induced by feelings, but an official, administrative figure capable of taking vital decisions and deprived of any fear to resolve dilemmas.

Keywords: concept; addresser; addressee; epithet; metaphor; simile; hyperbole.

Asking the questions What do women seek in love? What linguistic means for persuasion of the object of their affection do they use we launched our present investigation in search for the peculiarities the female love letters and "love style" correspondence have. Having analysed the love correspondence in the framework of U. Doyles book "Love Letters of Great Men and Women" we came to know that women are desperate to have emotional stability and deep belief that the feelings from their men would be eternal: "I tremble for what we are doing. Are you sure you will love me for ever? Shall we never repent? I fear, and I hope. I foresee all that will happen on this occasion. I shall incense my family to the highest degree. The generality of the world will blame my conduct, and the relations and friends will invent a thousand stories of me" [6, p. 188]. Thus love coexists with the fear and hope. This hope is present even in the case women know that they would be cast off by the family and friends. A woman is not afraid to be gossiped and ridiculed about as long as she is the only one involved in the scandal. But when it comes to the family being involved, she hesitates about the faithfulness of the beloved one as being chastised both by the society and the close family is a thing that's hard for her to bear. It wouldn't be an exaggeration to say that love in this case exists not for the sake of the loving couple

being happy together and leading life full of joys and deprived of sorrows but against all the impediments. The latter make the emotion stronger: "I will be only yours, and I will do what you please" [6, p. 188]. So, on the female conceptual level "love" is inseparable with the concepts "family", "dignity", "self-denial", "hope" and "fear".

Love in the heart of a woman is shared with the feelings to a man, to the country and her family as the unit that brought her up. Longing for having them three altogether in her life a woman addresser suffers from the days that are too long and nights that are sleepless. The time lingers to pass making the woman understand that it is a feeling to a man, his presence by her side in particular, that makes the world evolve, makes it move: "The great distance between us, makes the time appear very long for me. It seems already a month since you left me. The great anxiety I feel for my Country, for you and for our family renders the day tedious, and the night unpleasant. The Rocks and quick Sands appear upon every Side" [1, p. 195]. A female is not just a "fair sex" representative full of emotions, not just the one whose actions are induced by feelings, she is an official, administrative figure capable of taking vital decisions and deprived of any fear to resolve dilemmas. The only fear she submits to is the one that is provoked by the lack of trust towards her beloved. In all other

affairs she is brave, tolerant and wise. Women of the past are even able to declare the rights for vote and for equality with men: "I long to hear that you have declared an independency – and by the way in the new Code of Laws which I suppose it will be necessary for you to make I desire you would Remember the Ladies, and be more generous and favourable to them than your ancestors. Do not put such unlimited power into the hands of the Husbands" [1, p. 199]. Such a disclosing of males nature gives ground for further liberalisation and freedom the women will have in all coming centuries. Women look for love interlaced with the feeling of protection and trust: "Regard us then as Beings placed by providence under your protection and in imitation of the Supreme Being make use of that power only for our happiness" [1, p. 199].

The women tend to become independent in the choice of a man, the latter is to take a female as a gift from heaven, not as a burden with whom a dowry might come. We even can state that the females self-consciousness develops into such independent forms that a woman feels free to discuss the matters of her family's contribution to her future husbands matters and, what's more surprising, feels free to make him understand that in the case of his being unable to follow her family's will he can never again trouble himself with the visits to her house. A woman is polite in correspondence, her style and communicative intentions are absolutely clear, her style is simple but precise: "And I want you to understand clearly that my father refuses to part with any more money than one hundred [pounds] and fifty marks in this business, which is far from fulfilling your wishes. For which reason, if you could be content with that amount and my poor person, I would be the happiest maid on earth" [7, p. 159–160].

Women expect delicacy from men in the matters of love and marriage: "When you talk of love you offer an insult you are insensible of – your friendship confers honour; but your love – retain it for some worthy fair, born to the high honour of becoming your wife, and repine not that fate has placed my lot – in humble life" [9, p. 210]. The females are seeking for intriguing ways of being made revelations about men's feelings to, anything

direct and impudent is taken by them as an insult or as humiliation, or even as an offence. Love for women means "being unreasonable" [10, p. 214] and intelligent, it is the phenomenon that is capable of self cure: "But I know, I feel that we shall love each other all our lives from our heart, from our intelligence, that we shall endeavour, by a sacred affection to cure ourselves mutually from the ills we have suffered for each other" [3, p. 248]. Women-addressers even admit that love can be the "proof of stupidity" or in some cases can get into "a milk-and-water affection" [10, p. 214]. According to them, love that brings a couple to the marriage makes the people feel and act in the same way, it makes them stronger and more united: "I began to think that there was something in the assertion of man and wife being one – for you seemed to pervade my whole frame, quickening the beat of my heart, and lending me the sympathetic tears you excited" [10, p. 216].

Love correspondence helps us not only understand what women look for in their men, what ideal of them they have, but also it gives us clear images of what females are ready and willing to be in the marriage, their self-identification is obvious in these examples: "I am going to be really a very meek-tempered Wife; indeed, I am begun to be meek-tempered already. My Aunt tells me, she could live for ever with me, without quarrelling – I am so reasonable and equal in my humour" [4, p. 243]. Women are desperate to be "warm and faithful friends" [8, p. 229], the objects to attract men's thoughts and affections: "But when you are alone, when you feel the need to pray and to shed tears, you will think of your George, of your true comrade, of your sick nurse, of your friend, of something better than that. For the sentiment which unites us is combined of so many things, that is can compare to none other" [3, p. 249].

The periphrases women resort to while addressing the men are "my friend", "my dear Sir", "my Valentine", "my dear angel", "my child", "the one whose behaviour and character excite women's warmest esteem and regard" [8, p. 228; 4, p. 243]. Women often refer to God in love correspondence. He is believed to send this feeling to them and giving vent to their love and other

positive emotions women suppose themselves to be acting in the face of Lord, thus they are utmost sincere and frank, they are free from any sly intentions, they are either for or against the relationships with men, but are definitely never in two minds, they are deprived of any hesitations: "I will frankly confess that your behaviour and what I have seen and heard of your character has excited my warmest esteem and regard, and be assured you shall never have cause to repent of any confidence you may think proper to place in me, and that it will always be my endeavour to deserve the good opinion which you have formed, although human weakness may in some instances cause me to fall short. In giving you these assurances I do not depend upon my own strength, but I look to Him who has been my unerring guide through life, and in whose continued protection and assistance I confidently trust" [8, p. 228].

What is of interest here, is that female love correspondence is rarely abundant in emotive means for verbalizing the concept of love: most frequently the epithets are used, then there are some occasional cases of metaphors, similes and hyperboles. For example: "we tow, you know have everything before us, and we shall do very great things – I have perfect faith in us – and so perfect is my love for you that I am, as it were, still, silent to my very soul. <...> I am fast shut up like a little lake in the embrace of some big mountains, you would see me down below, deep and shining – and quite fathomless, my dear" [5, p. 302–303]. Taking into account the emotional colouring of the sentences we should point out that about 64 per cent of the letters contain exclamatory ones. The noteworthy characteristic of the love epistolary discourse created by women is that they tend to introduce more complex and compound sentences that predominate over the extended simple ones: the women's objective is not in the lexical intensification of the things said, but is in attracting greater attention to the train of their love and affection thoughts, as a result there is great number of detachments, rhetorical questions and

questions-in-the-narrative: "Do you know what I was thinking last night, when you asked me, and I couldn't tell you? – Only that the way you've spent your emotional life, while I've hoarded mine, is what puts the great gulf between us, and sets us not only on opposite shores, but at hopelessly distant points of our respective shores ... Do you see what I mean?" [2, p. 281].

So, the analysis showed that women in love correspondence are not only picturing the ideal of a man they are eager to be with, but also ask themselves what they can give to the male and this question is always answered. The pragmatic objective of the women in the love epistolary discourse is to make the males understand that they can be friends worthy of trust, lovers capable of everlasting affection and faith, and finally the companions.

Bibliography

1. Abigail Smith to John Adams / Love Letters of Great Men and Women, U. Doyle (ed.), Pan Macmillan. – London, 2010.
2. Edith Newbold Jones to W. Morton Fullerton / Love Letters of Great Men and Women, U. Doyle (ed.), Pan Macmillan. – London, 2010.
3. George Sand to Alfred de Musset / Love Letters of Great Men and Women, U. Doyle (ed.), Pan Macmillan. – London, 2010.
4. Jane Welsh to Thomas Carlyle / Love Letters of Great Men and Women, U. Doyle (ed.), Pan Macmillan. – London, 2010.
5. Katherine Mansfield to John Middleton Murry / Love Letters of Great Men and Women, U. Doyle (ed.), Pan Macmillan. – London, 2010.
6. Lady Mary Pierrepont to Edward Wortley Montagu / Love Letters of Great Men and Women, U. Doyle (ed.), Pan Macmillan. – London, 2010.
7. Margery Brews to John Paston / Love Letters of Great Men and Women, U. Doyle (ed.), Pan Macmillan. – London, 2010.
8. Maria Branwell to Rev. Patrick Bronte / Love Letters of Great Men and Women, U. Doyle (ed.), Pan Macmillan. – London, 2010.
9. Maria Smythe to the Prince Regent / Love Letters of Great Men and Women, U. Doyle (ed.), Pan Macmillan. – London, 2010.
10. Mary Wollstonecraft to Gilbert Imlay / Love Letters of Great Men and Women, U. Doyle (ed.), Pan Macmillan. – London, 2010.

© Дзюбенко А. И., 2015

ЯЗЫКОВАЯ МАНИПУЛЯЦИЯ НА СИНТАКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ

И. А. Зюбина
К. А. Леменова

Кандидат филологических наук, доцент,
студентка,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

LINGUISTIC MANIPULATION AT THE SYNTACTIC LEVEL

I. A. Zyubina
K. A. Lemenova

Candidate of Philological Sciences,
assistant professor,
student,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Summary. The relevance of the study of parliamentary discourse is dictated by the need to search the best ways of speech influence on the audience for the parliament members, on the one hand, and the need to understand the real intentions of the audience and latent methods of language manipulation, on the other hand. The purpose of this article is to consider and identify the peculiarities of the mechanism of linguistic manipulation in the parliamentary speeches of the UK at the syntactic level. As a result, it was found out that the most frequent are the following means of manipulation: repetition inside a statement, antithesis, anaphora, syntactic parallelism, ellipse, inversion, rhetorical question, graduation, anadiplosis and epiphora.

Keywords: linguistic manipulation; lexical repetition; anaphora; rhetorical question; antithesis; polysyndeton; asyndeton; anadiplosis; ellipse; Parliament.

Актуальным направлением изучения современной лингвистической науки является исследование возможностей воздействия на собеседника, и все чаще внимание ученых сфокусировано на такого рода специфичном виде воздействия, как манипуляция. В широком смысле понятие манипуляция интерпретируется как влияние на человека, нацеленное на побуждение к какой-либо деятельности или навязывание конкретного мнения или желаемой модели поведения.

Настоящее понятие впервые употребляется во французском языке (франц. *manipulation*, от лат. *manipulus* – пригоршня, горсть, *manus* – рука), где основой служат слова латинского происхождения *manus* – рука и *pleo* – наполняю [1, с. 412]. В обиходе слово стало применяться в XIX в. и обозначало первоначально «1. Сложный приём, сложное действие над чем-л. при работе руками, совершаемое с какой-либо целью. 2. Цирк. Показ фокусов, основанный на ловкости рук, на быстроте и точности движений кистей и пальцев. 3. Разг. Ловкая проделка, махинация».

Мы проанализировали тексты парламентского дискурса Великобритании по вопросам, связанным с политической ситуацией на Украине, и обратили свое внимание на единицы синтаксического уровня, выступающие средствами языковой манипуляции. По частоте встречаемости они распределились следующим образом: лексический повтор – 58%; анафора – 15,8%; риторический вопрос – 7,9%; антитеза – 7,9%; многосоюзие – 5,2%; бессоюзие – 2,6%; анадиплосис – 1,3%; эллипсис – 1,3%.

Чаще всего используется **лексический повтор**, при котором повторение элемента служит средством усиления выразительности сказанного. Например:

We are seeing daily outbreaks of violence which have led to over 50 **Ukrainian Armed Forces (UAF)** fatalities since the ceasefire began. **The UAF** are facing a chronic shortage of basic equipment which will become more acute when winter sets in (Т4 3 – *здесь и далее это порядковый номер текста из Списка источников языкового материала*).

However, it must be made clear to **Mr Putin** that we are not going to rule out

action. The noble Lord asked in what kind of crisis the UK would supply defensive weapons. I am not going to give **Mr Putin** the pleasure of knowing what any plans might be. We will continue to have **business** with **Mr Putin** – of course one does – but it is not **business** as usual (T2 1).

Повтор является одним из самых эффективных способов манипуляции, так как постоянное повторение одной и той же информации приводит к тому, что слушатель неосознанно привыкает к ней и воспринимает, скорее, не разумом, а на веру.

На втором месте по частотности используется **анафора**, то есть повторение элементов (от звуков до предложений) в начале каждой новой фразы. Следует отметить, что в анализируемых текстах нет ни единого употребления эпифоры, то есть «единоокончания» – повторения последних слов фразы. Приведем примеры:

I am pleased to inform the House that, subject to Parliamentary approval of the necessary secondary legislation, **I** plan to implement important new provisions under Part 4 of the Immigration Act 2014 to tackle sham marriages and civil partnerships on Monday 2 March 2015 (T10).

The proposed gift has been assessed against the consolidated EU and National Arms Export Licensing Criteria. **The proposed gift has been** scrutinised and approved by a senior, cross-Whitehall Conflict Pool Approval Board, which has confirmed that it fits with the Governments strategic and delivery objectives (T4).

Такой повтор в начале каждой новой фразы позволяет зафиксировать внимание реципиента на ключевых моментах высказывания, поскольку лучше запоминаются начало и конец предложения. Интересен в этом смысле анафорический повтор местоимения «мы» – «we», создающий у слушателя чувство сопричастности:

We will monitor the situation carefully. **We will** agree to a relaxation of the pressure only when we see clear evidence of changed Russian behaviour and a systematic compliance with Russians obligations under the original Minsk agreement (T2).

С точки зрения воздействия, интересен и **риторический вопрос**, который содержит утверждение или

отрицание, оформленное в виде вопроса, не требующего ответа. Такое эмоционально окрашенное предложение служит для выражения чувств и привлечения внимания адресата речи, причём эмоции в нём выражаются с помощью интонации [2, с. 13–21]. По нашему мнению, употребление его в политических дебатах заставляет о многом задуматься, и, возможно, начать действовать.

Например:

Is it therefore sensible for every European member state to take decisions separately about arming the Ukrainian Government in the absence of any coordinated EU position? (T2)

Это вопрос-предположение, требующий однозначного ответа. В вопросе содержится версия ответа, но вопросительная форма снимает модальность категоричности. Намерение авторов здесь – направить мыслительные действия читателей по предложенной им версии [3, с. 293].

На четвертом месте находится **антитеза**, то есть оборот, в котором резко противопоставляются противоположные понятия. Например:

The Governments position has been from the outset that we deplore **Russian aggression** in Ukraine. We do not believe that there is a **military solution**. There needs to be a **diplomatic solution** that should be enabled by sanctions and pressure and the economic weight of Europe and America, but as the Prime Minister said, obviously where we can help **a friend** with non-lethal equipment, we should do so (T3).

В данных примерах происходит манипулятивное воздействие с помощью антитезы «Russian aggression / a friend» и «military solution / diplomatic solution». Авторы статей не сравнивают, не предоставляют объективную информацию, а резко противопоставляют Украину (a friend) и Россию (Russian aggression), формируя в лице России образ врага.

В выступлениях используются и различные способы нарушения замкнутости предложений. Например, **многосоюзие** (полисиндетон). Это повтор союза, служащий для интонационного и логического подчёркивания.

Повторяются обычно сочинительные соединительные союзы:

The Minsk Protocol, the peace plan **and** ceasefire agreed between Ukraine **and** Russia on 5 September has tasked the SMM with significant additional responsibilities, notably monitoring and verifying the ceasefire **and** monitoring the Ukraine-Russia border (T11).

Противоположностью многосоюзию выступает **бессоюзи** (асиндетон), которое придает высказыванию стремительность и создает эффект увеличения темпа:

The proposed gift will consist of the following UK-sourced equipment:

1000 sets of body armour (NIJ level IV) and helmets (NIJ Level IIIA): £408,0002. 80 Medical kits (for vehicles): £52,8003. 500 sets of winterisation equipment (winter clothing / sleeping bags): £314,5004. 500 Ponchos: £10,0005. Transport and clearance: £55,000 (T4).

Британские парламентарии используют и **анадиплосис**, повторяя последний элемент фразы в начале следующей:

To assist and advise the implementation and evaluation of the measures, the Government is convening a Consultative **Panel**. The **Panel** consists of bodies that represent landlords, letting agents, housing and homeless charities and others with an informed interest in the matter, and will also include representatives from the local authorities in these areas (T9).

По мнению психологов, начало фразы лучше воспринимают экстраверты, а конец – интроверты. Тем самым при анадиплосисе происходит воздействие на адресатов любого психического склада.

При **эллипсисе** происходит намеренный пропуск какого-либо члена предложения, который подразумевается из контекста:

Chancellor Merkel and President Hollande met President Poroshenko in Kiev last Thursday, and President Putin in the Kremlin on Friday (T2).

Эллиптическая конструкция создает здесь не только живой разговорный поток речи, но и заставляет читателя самому достраивать фразу, что зада-

ет особый ритм и темп высказывания. Возникает эффект непринужденного разговора, что помогает адресанту манипулировать доверием адресата.

Таким образом, мы увидели, как в выступлениях политиков Британского парламента отправителем текста реализуется манипулятивная стратегия путем мотивированного и целенаправленного выбора оптимальных лингвистических единиц синтаксического языкового уровня.

Список источников

1. Текст 2. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldhansrd/text/150210-0001.htm#15021045000870>.
2. Текст 3. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldhansrd/text/140721-0002.htm#14072118000102>.
3. Текст 4. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldhansrd/text/141020-wms0001.htm#1410206000082>.
4. Текст 9. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldhansrd/text/140926-wms0001.htm#1409087000079>.
5. Текст 11. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldhansrd/text/140626-wms0001.htm#14062682000212>.

Библиографический список

1. Зюбина И. А. Коммуникативная стратегия обвинения в аспекте синтаксического языкового уровня // *Speech and Context*. – Молдова – 2013 – Т. 1 – № V – С. 13–21.
2. Паршина О. Н. Тактики и приемы манипулирования в речевом поведении Российских политиков // *Вестник АГТУ* – 2004 – № 3. – С. 291–296.
3. Семенов П. А. Терминологический словарь: Русский язык. Стилистика. Культура речи. – СПб., 2006. – С. 412–413.

Bibliograficheskiy spisok

1. Zjubina I. A. Kommunikativnaja strategija obvinenija v aspekte sintaksicheskogo jazykovogo urovnja // *Speech and Context*. – Moldova – 2013 – Т. 1 – № V – С. 13–21.
2. Parshina O. N. Taktiki i priemy manipulirovaniya v rechevom povedenii Rossijskih politikov // *Vestnik AGTU* – 2004 – № 3. – С. 291–296.
3. Semenov P. A. Terminologicheskij slovar: Russkij jazyk. Stilistika. Kultura rechi. – SPb. – 2006 – С. 412–413.

© Зюбина И. А., Леменова К. А., 2015

УДК 821.411.21

ЖАНР «ОЧЕНЬ КОРОТКОГО РАССКАЗА» В СОВРЕМЕННОЙ АРАБСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Д. З. Мухиддинова

*Кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник-соискатель,
Ташкентский государственный
институт востоковедения,
г. Ташкент, Узбекистан*

GENRE «VERY SHORT STORY» IN MODERN ARABIC LITERATURE

D. Z. Mukhiddinova

*PhD, senior scientific researcher-applicant,
Tashkent State Institute of Oriental Studies,
Tashkent, Uzbekistan*

Summary. This article is dedicated to one type of story in modern Arabic literature – “very short story” and its genre particulars. The analysis of the development of modern Arabic short story in the 80th of the twentieth century – 2000 reveals a new type and new forms of short story in Arabic literature. Increasingly, such content takes the form of short story, consisting of one or two pages. This genre of short stories was a revelation in the short stories of the 80–90th of the twentieth century and became known as “kissatun kasiratun jiddan” – “very short story”. “Very short story” has emerged as a separate genre in the creativity of Mounir Uteyba, Izzat al-Kamahavi and Zakaria Tamer and other writers.

Keywords: story; «very short story»; myth; fable; anecdote; a parable; literary sketches; «new wave»; the national existentialism; didactics; fairy-tale.

В современной арабской литературе жанр рассказа, подразделяясь по форме на «киссатунтавила», «киссатункасира» и «киссатун кассира жиддан», является огромной «творческой лабораторией», где арабские писатели раскрывают неиссякаемые возможности этого малого эпического жанра. Настоящая классификация видов арабского рассказа дается на основе работ арабских и русских литературоведов, а также на основе собственного опыта анализа автора настоящей статьи.

«Киссатунтавила» («длинный рассказ»), состоящий из 15–25 страниц, можно встретить в творчестве таких писателей, как Гада ас-Самман, Валид Ихласи, Мухсин Юсуф, Гамал ал-Гитани и других. «Киссатункасира» («короткий рассказ»), объём которого составляет 3–10 страниц, нашёл своё отражение в творчестве Махмуда Теймура, Тавфика ал-Хакима, Нагиба Махфуза, Юсуфа Идриса, Джубрана Халил Джубрана, Амина ар-Райхани, Михаила Нуайме, Шавки Багдади, Саида Хаврания, Васфи ал-Бунни, Джорджа Салима, Закарии Тамера и многих других писателей. «Киссатункасиратунжиддан» («очень короткий рассказ»), занимающий от

половины страницы до 2 страниц, находит своё воплощение в творчестве таких новеллистов, как Закария Тамер, Мунир Утейба, Иззат ал-Камахави, Мухаммад ал-Махзанги и других. Известный узбекский писатель Аскад Мухтар, сравнивая жанр короткого рассказа с маленьким чудом, справедливо отмечает: «...Ожидая большого, не пропусти малого, маленькие чудеса нужны каждый день» [7, с. 149]. И действительно, писатели в сжатой, лаконичной форме рассказа, затрагивая философские, духовные, социальные, нравственные и другие общечеловеческие проблемы, создают удивительные картины окружающего мира, бытия человека.

Последняя четверть XX века ознаменовалась бурным развитием арабской новеллистики, появлением в ней новых, современных видов и форм. Коренные перемены в арабской литературе 1960-х годов (в частности, развитие такого течения, как «новая волна» в египетской литературе, направления «национальный экзистенциализм» в сирийской литературе) послужили благодатной почвой для изменений в новеллистике, касающихся как формы, так и содержания.

Изменения в арабской новеллистике получили свое продолжение и после 1980-х годов, зародив новые формы стиля. Чем больше писатели экспериментировали в формах, тем сильнее их творчество привлекало к себе внимание. В сфере содержания новеллистов продолжают привлекать внутренний мир и душевное состояние, переживания человека, а в плане формы фиксируется всё большее появление рассказов, состоящих из одной или двух страниц. Следует заметить, что этот жанр рассказа не был открытием для новеллистов конца XX века. В арабской литературе нового периода среди писателей старшего поколения, положивших начало жанру «очень короткого рассказа», в 20-х годах был Мухаммед Теймур, в 50-х – Юсуф Идрис. Рассказ Ю. Идриса «Взгляд», состоящий всего лишь из одной страницы, явился образцом реалистического рассказа, отображающего злободневные социальные проблемы. Этот тип рассказа вновь распространён, он получил название «кисса-тункасира-тунжиддан» – «очень короткий рассказ» [5, с. 177]. В нём все события и происшествия сжаты, они как бы «спрессованы, уплотнены», вследствие чего большая роль отводится художественному языку. Также сжата, компактна по объёму и сама мысль, которая может быть абстрагированной, с философским уклоном, уходящей от прямого смысла, фантазийной, с частым использованием аллегорий, символов. Для стиля характерны такие особенности, как игра с текстом, коллаж, поток сознания и т. д.

Подобно другим прозаическим жанрам современной литературы, разновидности «очень короткого рассказа» имеют свои глубокие древние корни в таких малых эпических жанрах средневековой арабской литературы, как «кисса», «масал», «хикма», «навадир» и другие, послужившие основой для «очень короткого рассказа» в современной арабской новеллистике.

Современные виды «очень короткого рассказа» у каждого писателя формировались в различных стилях. В творчестве некоторых арабских новеллистов подобный рассказ приобретал вид притчи философского или назидательного, дидактического содержания, или выглядел как сказочный этюд о всём сущем, либо создавался в виде зарисовок о нравственных

или душевных проблемах; социальные же проблемы передавались в кратком, лаконичном реалистическом рассказе.

Так, жанр «очень короткого рассказа» в творчестве таких прозаиков, как Мунир Утейба, Иззат ал-Камахаби, Мухаммад ал-Махзанги, Закария Тамири и других арабских современных писателей сформировался как отдельный жанровый вид рассказа. К примеру, в творчестве египетского писателя Иззата ал-Камахаби такой рассказ занимает страницу или половину страницы, порой даже укладывается в шесть-восемь предложений. Эти «очень короткие рассказы» писатель называет зарисовками («тасвир»), в которых философские, нравственные, бытовые проблемы, жизненные ситуации и происшествия передаются в сжатой форме, зачастую с подтекстами и головоломками. В качестве примера приведем одну из таких зарисовок Иззата ал-Камахаби [2, с. 88].

Простая зарисовка

Он посмотрел на неё, она также бросила взгляд. Он улыбнулся, она расцвела, он поприветствовал, она ответила.

Он сказал: «Ты – самая прекрасная женщина на свете».

Она сказала: «Ты самый изящный из тех, кого я видела».

Он возжелал ее, она была согласна.

Это был счастливый случай. Он взял её в жёны и дал ей место в своём доме. Неожиданно они расстались... Их жизнь продолжалась как обычно, но только она перестала быть обманной. (Перевод – Д. М.)

Этот рассказ Иззата ал-Камахаби на арабском языке состоит всего из шести строк. Как было отмечено выше, писатель называл такие рассказы «зарисовками». Именно в этих «зарисовках» автор раскрывает сложные, искренние или фальшивые отношения между людьми без лишних комментариев, пояснений и подробностей. Ал-Камахаби в каждое лаконичное предложение вкладывает огромный смысл, а в сжатой сюжетной линии сосредоточены сюжетные возможности большого эпического произведения. Непревзойденный мастер короткого рассказа, русский писатель А. П. Чехов так говорил о нём: «Чем меньше, короче и компактнее рассказа, тем выразительнее он и ярче»

[12, с. 294]. Как видим, ал-Камахаби говорит о нравственных проблемах, отношениях между мужчиной и женщиной в виде коротких предложений, диалога, лишённого каких-либо подробностей и отступлений. А развязка рассказа «...но только она перестала быть обманной» показывает читателю неискренность этих отношений, которые были построены не на любви и глубоком взаимопонимании, а всего лишь на мимолетных чувствах. М. А. Петровский в своей статье «Морфология новеллы» отмечает, что «основным приёмом в жанре рассказа становится *pointe* (острие)», «острота заключительного эффекта» [8, с. 67]. Итак, конечная фраза «...но только она перестала быть обманной» и есть та острая развязка короткого рассказа, в краткости и лаконичности которой кроется глубокий смысл.

В творчестве ещё одного египетского писателя Мунира Утейбы «очень короткий рассказ» выражается одной или полутора страницами, где автор, переосмысливая мифы, легенды, предания мировой литературы, посредством аллегорий, символов и ассоциаций затрагивает общечеловеческие, философские, нравственные, духовные и социальные проблемы. Его рассказ «Предупреждение» [10, с. 49–51], занимающий полторы страницы, основывается на мифах индийского народа и касается общечеловеческих вопросов. Автор, используя философские и дидактические особенности индийского мифа, по сути, создаёт притчу на современный лад. В основу рассказа положены мифы об индийском божестве Вишну, которые в творчестве писателя получают новое звучание, как бы заново переосмысливаются. Согласно индийской мифологии и священной книге – Ведам, у индусов существует три божества: Брахма – создатель, Вишну – защитник, хранитель и Шива – разрушитель. Все они весьма значительны и играют большую роль в жизни и мировоззрении индийского народа [6, с. 13–14].

Рассказ «Предупреждение» повествует о том, как индийский бог Вишну, превращаясь то в рыбу, то в кабана, сражается с демоном и спасает человечество от урагана и потопа. Известный узбекский литературный критик Акмаль Саидов в предисловии к узбекскому переводу романа Дж. Джойса «При-

ключения Улисса» пишет: «Джойс слишком увлёкся легендой, однако он своеобразно передаёт своё мировоззрение и творчески, независимо подходит к существующей легенде. У Джойса есть своя завершённая легенда, в начале «Улисса» она почти не заметна и начинает ощущаться лишь в последующих событиях...» [4, с. 10]. Точно так же сюжету «очень короткого рассказа» Мунира Утейбы свойственна интертекстуальность: в начале повествования приводится индийский миф, а затем в сюжетной системе становится заметнее легенда самого автора. И в данном случае легенда М. Утейбы заключается в том, что в тексте присутствуют и мифологические, и экзистенциалистские элементы. Если в индийской мифологии Вишну выступает как защитник от злых сил, который борется с демоном, пытающимся утопить человечество, то в рассказе Утейбы люди направляют все зло друг против друга, и в результате злодеяния, подлость, насилие, жестокость, несправедливость и бессердечие человека настигает пара в виде урагана. Это звучит как предупреждение, которое перекликается с названием самого рассказа. Через монолог главного героя автор доносит свои мысли: «*Поистине мы не достигли совершенства, мы остаёмся здесь словно для того, чтобы исправить свои ошибки. Эх, люди, люди... Эх, люди...*» [10, с. 51].

В словах «*Бог Вишну умер, он тоже умрёт, умрёт от ужаса*» [10, с. 51] сосредоточена глубокая философская мысль. Подлость и жестокость человечества приводят в ужас даже само божество, оно уже не в силах ему помочь. И здесь, как мы видим, автор выдвигает на первый план экзистенциальную мысль, согласно которой человек ответствен за свои поступки, он сам должен исправлять свои ошибки, только он в ответе за все, что делает. Развязкой рассказа служит фраза: «*Население города мучает вопрос без ответа: «Так будет ураган или...?!»*», которая, по сути, и становится «моралью» притчи. Необходимость сделать вывод, «получить урок» из всего происходящего и будет предупреждением человечеству: чтобы избежать урагана, оно должно вовремя исправить свои ошибки и быть более бдительным, не повторять их.

Сирийский писатель Закария Тамер также широко известен своими «очень короткими рассказами». Короткий рассказ З. Тамера «Новое дерево в нашем дворе» [9, с. 15] поместился всего лишь на одну страницу, где глазами ребёнка передаются сказочные представления о жизни и всём сущем. Писатель показывает богатое воображение мальчика – главного героя рассказа. Он мечтает превратиться в дерево среди других фруктовых деревьев в своём дворе, но чтобы это дерево было не фруктовым, а на нём поспевал бы вкусный хлеб, и тогда не было бы голода. *«Они даже не представляют себе, что я превратился в дерево белого, только что испеченного, горячего хлеба. И каждый раз, когда с него срывают хлеб, на нём тотчас же вырастают два хлеба. Теперь не будет голодных. Но только на меня наваливаются грубые люди, которые хотят, чтобы голод никогда не прекращался. Их топоры вонзаются в меня»*. Мальчик невольно вскрикивает, как будто бы это событие произошло на самом деле» [9, с. 15].

В наивном представлении мальчика, через его романтическую детскую мечту решается социальная проблема голода: ребенок ищет пути выхода из нищеты и находит, пусть и фантастичное, но все-таки решение – путем превращения его сути в «хлебное» дерево. З. Тамер в этом рассказе живо улавливает особенности детской психологии, полет детской фантазии и наивного воображения.

Подводя итоги, хотим ещё раз отметить, что в современной арабской литературе в жанре рассказа оттачивают перо талантливые писатели, раскрывая его огромные художественные возможности и национальное своеобразие. Современные арабские писатели в жанре «очень коротких рассказов», мастерски сочетая как традиции средневековой арабской литературы, так и современную технологию написания, намного расширили и обогатили возможности малого эпического жанра.

Библиографический список

1. Акбарова М. Х. Закария Тамер – певец ужасов и красот жизни // Востоковедение. – 2006. – № 1. – С. 48–52. – (На узбекском языке).
2. Ал-Камахави Иззат. Хадасун фи биладит-тураб ват-тин («События в городе из глины и праха»). Кисас. – Ал-Кахира, 1992. – (На арабском языке).
3. Боги, брахманы, люди. – М. : Наука, 1969. – (На русском языке).
4. Джойс Дж. Приключения Улисса / пер. с русск. И. Гафурова. – Т. : Узбекистан, 2013. – (На узбекском языке).
5. Кирпиченко В. Н., Сафронов В. В. История египетской литературы XIX–XX веков. Т. 2. – М. : Восточная литература, 2003. – (На русском языке).
6. Нарайан Р. К. Боги, демоны и другие. – М. : Наука, 1975. – (На русском языке).
7. Норматов У. Революция души. – Т., 1986. – (На узбекском языке).
8. Петровский М. А. Морфология новеллы (1927) // Вопросы литературоведения : хрестоматия. – М., 1992. – (На русском языке).
9. Тамер Закария. Ал-Кунфуз (Ёж). Кисас. – Бейрут – Лубнан, 2005. – (На арабском языке).
10. Утейба Мунир. Хикаят-ул-Бейбаний (рассказы ал-Бейбани). Кисас. – Миср, 2002. – (На арабском языке).
11. Фрейденберг О. М. Миф и литература древности. – М. : Восточная литература, 1998. – (На русском языке).
12. Хализев В. Е. Теория литературы. – М. : Высшая школа, 2005. – (На русском языке).
13. Щеглов Г. В., Арчер В. Мифологический словарь. – М. : Астрель, 2006. – (На русском языке).

Bibliograficheski spisok

1. Akbarova M. H. Zakarija Tamer – pevec uzhasov i krasot zhizni // Vostokovedenie. – 2006. – № 1. – S. 48–52. – (Na uzbekskom jazyke).
2. Al-Kamahavi Izzat. Hadasun fi biladit-turab vat-tijn («Sobytiya v gorode iz gliny i praha»). Kisas. – Al-Kahira, 1992. – (Na arabском jazyke).
3. Bogi, brahmany, ljudi. – M. : Nauka, 1969. – (Na rusском jazyke).
4. Dzhojs Dzh. Prikljuchenija Ulissa / perevod s ruskogo I. Gafurova. – T. : Uzbekistan, 2013. – (Na uzbekskom jazyke).
5. Kirpichenko V. N., Safronov V. V. Istorija egipetskoj literatury XIX–XX vekov. T. 2. – M. : Vostochnaja literatura, 2003. – (Na rusском jazyke).
6. Narajan R. K. Bogi, demony i drugie. – M. : Nauka, 1975. – (Na rusском jazyke).
7. Normatov U. Revoljucija dushi. – T., 1986. – (Na uzbekskom jazyke).
8. Petrovskij M. A. Morfologija novelly (1927) // Voprosy literaturovedenija : hrestomatija. – M., 1992. – (Na rusском jazyke).
9. Tamer Zakarija. Al-Kunfuz (Jozh). Kisas. – Beirut – Lubnan, 2005. – (Na arabском jazyke).
10. Utejba Munir. Hikajat-ul-Bejbani (rasskazy al-Bejbani). Kisas. – Misr, 2002. – (Na arabском jazyke).
11. Frejdenberg O. M. Mif i literatura drevnosti. – M. : Vostochnaja literatura, 1998. – (Na rusском jazyke).
12. Halizev V. E. Teorija literatury. – M. : Vysshaja shkola, 2005. – (Na rusском jazyke).
13. Shhegllov G. V., Archer V. Mifologicheskij slovar. – M. : Astrel, 2006. – (Na rusском jazyke).

© Мухиддинова Д. З., 2015

УДК 340.12:316.48

АНАЛИЗ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА**А. А. Брыжинский**
И. С. Арисов*Кандидат юридических наук, доцент,
студент,
Мордовский государственный университет
имени Н. П. Огарева,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия***ANALYSIS OF ORIGIN OF LEGAL CONFLICT****A. A. Bryzhinskiy**
I. S. Arisov*Candidate of Law, assistant professor,
student,
Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Republic of Mordovia, Russia*

Summary. The article is devoted to the analysis stage of occurrence of legal conflict. In which reveals the relevance of the study, as well as the role of society in this phenomenon. The definition of conflict and presents the main stages of its development. The article also examined the motivational side of the conflict and the importance of applying measures at the time of its "birth". The main reasons and conditions contributing to the emergence of a conflict situation. Presents the key factors and reasons influencing the occurrence of legal conflict. Indicate the nature of the conflict from the beginning. In the article, the prevention of conflict within the framework of this stage. Advantages of the analysis stage of occurrence of legal conflict.

Keywords: conflict; legal conflict; stage; factors; causes; analysis.

Если обратиться к истории человечества, то можно выявить тот факт, что в процессе деятельности человека возникают определенные разногласия – они возникают между людьми и их различными интересами. Данные разногласия, как правило, перерастают в противоборство, в результате чего возникает конфликт.

В юридико-конфликтологической литературе эта категория определяется следующим образом. Конфликт – это противоборство сторон с противоречивыми интересами [1, с. 23]. Он возможен тогда, когда стороны не желают разрешить противоречие другим путем – «безконфликтным». Интересы одной стороны в данном случае противоречат интересам другой.

Актуальность рассмотрения стадии возникновения конфликта объясняется тем, что позволяет определить состояние отношений в обществе, проблемы регулирования, иногда и правовую

культуру людей, способы улучшения механизма управления обществом. Следует отметить, что при демократическом режиме главенствующая роль отводится обществу. Оно само в первую очередь создает условия для своего развития. От развития общества и наличия в нем тех или иных проблем зависит количество конфликтов, их масштаб и способы их разрешения.

Стержневым моментом любого конфликта является мотивация. Именно с мотивации (субъектной) стороны начинается возникать направленность на совершение конфликтных действий. Как отмечает В. Г. Ларионов, «явному проявлению конфликта обычно предшествует период скрытого его созревания, в процессе которого происходит формирование готовности к конфликту как минимум у одного из его будущих участников» [2, с. 53]. Это основной момент, который позволяет говорить о необходимости применения мер

по предотвращению конфликта уже на стадии его «зарождения».

Многие ученые-правоведы указывают на то, что конфликты, возникающие в правовой сфере, являются производными от социальных конфликтов. В отдельных случаях конфликт изначально имеет юридический характер, где стороны с самого начала вступают в правоотношения [1, с. 24].

На наш взгляд, природа конфликта на этапе возникновения позволяет применять различные способы его предупреждения и разрешения.

На стадии возникновения юридического конфликта трудно определить последствия, к которым он может привести, а также временные и пространственные рамки.

Принято выделять следующие стадии динамики конфликта:

- предконфликтная (появление конфликтной ситуации, включает два этапа:

- 1) возникновение конфликтной ситуации,

- 2) осознание, восприятие конфликтной ситуации);

- конфликтная (начало противостояния сторон);

- постконфликтная (возможны два (взаимовключающих либо взаимоисключающих) этапа:

- 1) завершение юридического конфликта,

- 2) разрешение юридического конфликта).

Приоритет в изучении процесса развития конфликта следует отдать предконфликтной стадии. Она задает саму динамику юридического конфликта, в связи с чем средства по уменьшению «конфликтности» в обществе должны быть обращены именно к данному этапу. Однако государство и общество не должны способствовать устранению конфликта как общественного явления. Необходимо изначально задавать конфликту динамику, направленную на интересы общества, индивида или группы.

Приведем пример: состязание между двумя сторонами, которые

пытаются решить, кто «сильнее». Если заранее не предопределить его рамки, не установить определенные правила, то борьба с самого начала будет неконтролируемой. Обозначая конкретные рамки, мы позволяем изначально сократить масштабы противостояния.

Для регулирования и предупреждения юридического конфликта должны применяться профилактические меры. «Профилактическая деятельность состоит из двух стадий:

- 1) выявление;

- 2) устранение (нейтрализация) условий и причин, способствующих возникновению юридического конфликта» [4, с. 79].

К числу факторов, влияющих на возникновение юридического конфликта, можно отнести разнообразные экономические, социальные, нравственные, политические, информационные факторы, а также факторы, непосредственно связанные с правом: низкий уровень качества законов [3, с. 42], их противоречивость; наличие множества законов, которые не могут выполнять те регулятивные функции, ради которых они применялись; недоступность изложения законов для большинства населения и их несистематическое изложение.

Причины юридического конфликта могут быть разграничены по разным основаниям: материальные (направленность на получение прибыли) и нематериальные (отстаивание чести и достоинства); субъективные (определяются особенностями психологии сторон конфликта) и объективные (в зависимости от интересов сторон).

Установление факторов позволяет учитывать интересы сторон и их направленность, а также способствует разрешению конфликта на начальной стадии, когда легче всего устранить противоречие.

Таким образом, для формирования представления о сущности и содержании юридического конфликта необходимо рассматривать стадию

его возникновения. Ее анализ позволит: выявить и устранить противоречие, а значит, сделать конфликт решаемым; выбрать конкретный способ его разрешения; овладеть различными методами по предотвращению противоречий; формировать способы безконфликтного и правового разрешения споров; устранить возможные факторы, лежащие в основе конфликта.

Библиографический список

1. Баранов В. М., Худойкина Т. В. Теория юридического конфликта : философские и социолого-правовые аспекты // Юрист-Правовед. – 2000. – № 1. – С. 18–28.
2. Ларионов В. Г. Этапы развития конфликта // Российское предпринимательство. – 2010. – № 4. – С. 53–57.
3. Худойкина Т. В., Лукьянов А. А. Техно-юридическая экспертиза как форма оценки качества законопроектов и законодательных актов // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 6. – С. 41–44.
4. Худойкина Т. В., Васягина М. М. Профилактика юридического конфликта : теория и практика. – Саранск, 2007. – 196 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Baranov V. M., Hudojkina T. V. Teorija juridicheskogo konflikta : filosofskie i sociologo-pravovye aspekty // Jurist-Pravoved. – 2000. – № 1. – S. 18–28.
2. Larionov V. G. Jetapy razvitija konflikta // Rossijskoe predprinimatelstvo. – 2010. – № 4. – S. 53–57.
3. Hudojkina T. V., Lukjanov A. A. Tehniko-juridicheskaja jekspertiza kak forma ocenki kachestva zakonoproektov i zakonodatelnyh aktov // Probely v rossijskom zakonodatelstve. – 2011. – № 6. – S. 41–44.
4. Hudojkina T. V., Vasjagina M. M. Profilaktika juridicheskogo konflikta : teorija i praktika. – Saransk, 2007. – 196 s.

© Брыждинский А. А., Аписов И. С., 2015

**ПРОФИЛАКТИКА КОНФЛИКТА:
ПРАВОВЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Т. В. Худойкина
А. В. Соловых

*Доктор юридических наук, профессор,
студентка,
Мордовский государственный
университет имени Н. П. Огарева,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

PREVENTING CONFLICT: LEGAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS

T. V. Khudoykina
A. V. Solovych

*Doctor of Law, professor,
student,
Mordovia State University
named after N. P. Ogarev,
Saransk, Republic of Mordovia, Russia*

Summary. This article discusses three levels of prevention of conflict: general social, common law and the individual level. Particular attention is paid to the individual level, as this type of prevention is one of the most difficult areas, as the identity of the person as an object of individual prevention, unique and multi-faceted. In addition, this article refers to the self-prevention, as an added level of conflict prevention, describes the options available for the conduct of every person, in order to avoid conflict. The collapse of the unity of levels of preventive work, likely to lead to the destruction of the system of prevention in general. This article also addresses the problem of low efficiency of preventive work, the pros and cons of early intervention in the conflict.

Keywords: conflict prevention; general social prevention; personal prevention.

Конфликты являются повседневной реальностью нашей жизни. Большинство из них протекают в сфере правовых отношений и порождаются юридическими ситуациями. В данный момент на их предупреждение направлены значительные усилия общества и государства, но, к сожалению, эффективность профилактической (предупредительной) деятельности невелика. По мнению подавляющего большинства авторов, это объясняется главным образом тем, что имеет препятствия постороннее вмешательство в конфликт на его ранней стадии.

Рассматривая данную проблему объективно, можно констатировать, что вмешательство в конфликт на его ранней стадии зачастую необходимо и, «во всяком случае, более продуктивно, чем бесстрастное ожидание развязки» [1, с. 306]. Но с другой стороны, конфликт чаще рассматривается как личное дело сторон, и принуждение противоборствующих субъектов к согласию в данном случае будет неэтичным и неправомерным. Отсюда следует, что

вмешательство в конфликт возможно только тогда, когда он уже перерос рамки личных отношений и стал более масштабным, интенсивным и общественно значимым.

Тем не менее во многих случаях именно профилактическая деятельность на ранней стадии позволяет избежать возникновения конфликтной правовой ситуации, которая в дальнейшем может привести к конфликту, затрагивающему интересы других сторон. Кроме того, чем раньше обнаружены конфликтная ситуация, юридические противоречия, приводящие к конфликтному поведению, «тем меньше усилия нужно будет приложить для того, чтобы разрешить их конструктивно» [4, с. 60]. Поэтому предупредительная деятельность должна быть своевременно направлена на конфликтную правовую ситуацию, которая, в конечном счете, может привести к конфликту.

Исходя из этого, под профилактикой конфликта следует понимать своевременную специфическую деятельность, направленную на выявление

и устранение причин, способствующих возникновению противоборства с целью его предупреждения.

Предупредительная деятельность может быть весьма разнообразной в зависимости от характера конфликта. Устранение причин конфликта является наиболее эффективной формой его предупреждения. Эта деятельность проявляется на разных уровнях.

Возможны следующие уровни профилактической деятельности:

1) предупреждение на общесоциальном уровне, то есть общесоциальная профилактика;

2) предупреждение на общеправовом уровне, то есть общеправовая профилактика;

3) предупреждение на индивидуальном уровне, то есть индивидуальная (конкретная) профилактика [5, с. 37].

Под общесоциальной профилактикой следует понимать социально-позитивную деятельность общества и государства, направленную на устранение и минимизацию негативных, антиобщественных явлений в социуме.

Общеправовая профилактика представляет собой деятельность государственных, общественных органов и организаций, направленную на выявление причин и условий правовых конфликтов, а также принятие мер по их устранению [2, с. 185].

Индивидуальная профилактическая деятельность – это деятельность специальных субъектов (служб, подразделений, конфликтологов, психологов) в отношении лиц, поведенческий выбор которых дает основания полагать возможным вступление в конфликт. На индивидуальном уровне устранение причин конфликта тесно связано с воздействием на мотивацию участников и предполагает выдвижение контрмотивов, которые заблокировали бы первоначальные агрессивные намерения конфликтующего субъекта. Основой данной профилактики является раскрытие реальных мотивов и закономерностей конфликтного поведения, определение механизма его формирования и изменения.

Данный вид профилактики является одним из сложнейших направлений, так как личность человека как

объекта индивидуальной профилактики уникальна и многогранна. Поэтому в каждом конкретном случае содержание профилактического воздействия определяется особенностями личности и окружающей ее микросреды.

В качестве особого направления индивидуальной профилактики (а также в качестве особого уровня) можно выделить самопрофилактику.

Под самопрофилактикой следует понимать сознательную, целенаправленную деятельность потенциального субъекта конфликта по преодолению у самого себя деструктивных качеств конфликтности. Она связана с такой способностью личности, как самовоспитание, самоанализ, самоконтроль, самокритика и др.

Следует предположить, что для успешного предупреждения конфликтных ситуаций человеку необходимо вырабатывать в себе такое качество, как ассертивность – умение договариваться, отыскивая взаимоприемлемые решения [3, с. 196].

Одним из методов самостоятельного решения проблемы является самоотстранение от конфликтной ситуации, то есть субъекту следует уклоняться от решения проблемы, никак не затрагивающей его интересов, при этом участие субъекта в ее решении ничем не обусловлено.

Кроме того, возможно избежать конфликтной ситуации, ограничив контакты с так называемыми конфликтными личностями. В случае если избежать общения с такими людьми не удастся, то следует использовать соответствующий подход. По мнению Дж. Скотта, все эти подходы построены на единых принципах: во-первых, необходимо осознать, что ваш собеседник труден в общении, и определить, к какому типу конфликтных личностей он относится; во-вторых, не следует попадать под влияние вашего оппонента, лучше сохранять спокойствие и нейтралитет; в-третьих, нужно постараться найти способ удовлетворения его скрытых нужд и интересов; в-четвертых, следует совместно найти подход к разрешению конфликтов, которые стали проявляться после определения типа трудного человека.

Обобщая все вышеизложенное, можно констатировать, что существует связь между всеми уровнями и, соответственно, видами профилактики. Линию связи можно провести через все виды профилактической деятельности – от общесоциальной до индивидуальной профилактики. Распад единства уровней профилактической работы, скорее всего, приведет к разрушению системы профилактики в целом. Следует также отметить и то, что в каждом конкретном случае момент, когда должна начаться профилактическая работа, определяется индивидуально, так как каждая профилактика должна быть своевременна.

Библиографический список

1. Кудрявцев В. Н. Юридическая конфликтология. – М. : ИГиП РАН, 1995.
2. Общие задачи совершенствования негосударственного урегулирования конфликтов в Российской Федерации // Вестник Мордовского госуниверситета. – 2006. – № 1. – С. 181–186.
3. Скотт Дж. Г. Способы разрешения конфликтов. – СПб. : ВИК, 1994.
4. Худойкина Т. В., Брыжинский А. А. Юридическая конфликтология : учеб. пособие. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2008.
5. Худойкина Т. В., Васягина М. М. Профилактика юридического конфликта : теория и практика. – Саранск, 2007.

Bibliograficheskij spisok

1. Kudrjavcev V. N. Juridicheskaja konfliktologija. – M. : IGI P RAN, 1995.
2. Obshhie zadachi sovershenstvovanija negosudarstvennogo uregulirovanija konfliktov v Rossijskoj Federacii // Vestnik Mordovskogo gosuniversiteta. – 2006. – № 1. – S. 181–186.
3. Skott Dzh. G. Spособы razreshenija konfliktov. – SPb. : VIK, 1994.
4. Hudojkina T. V., Bryzhinskij A. A. Juridicheskaja konfliktologija : ucheb. posobie. – Saransk : Izd-vo Mordov. un-ta, 2008.
5. Hudojkina T. V., Vasjagina M. M. Profilaktika juridicheskogo konflikta : teorija i praktika. – Saransk, 2007.

© Соловых А. В., Худойкина Т. В., 2015

УДК 32:372.8

АННОТАЦИЯ РАБОЧЕЙ ПРОГРАММЫ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «РЕПУТАЦИОННЫЙ КАПИТАЛ ГОСУДАРСТВА»

В. П. Беляева

*Заместитель директора школы,
Средняя общеобразовательная школа № 97,
г. Москва, Россия*

SUMMARY OF THE WORKING TRAINING MODULES «REPUTATIONAL CAPITAL OF THE STATE»

V. P. Belyaeva

*Deputy Director of the school,
School № 97, Moscow, Russia*

Summary. In the context of increasing international competition reputational capital of the Russian Federation it is an effective political resource, contributing to the realization of national interests. A necessary condition for improving its effectiveness understands the features of the phenomenon of reputation capital of the state, factors and trends in its formation, development of technologies for the creation of a positive reputational characteristic of the subject and their subsequent translation of the target audience. This knowledge is very important for the formation of a specialist in political science.

Keywords: political science; politics; reputational capital of the state; reputation; image of the state; technologies of formation and realization of reputational capital of the state; political resource.

Целями учебной дисциплины «Репутационный капитал государства» являются получение студентами теоретических знаний о репутационном капитале государства, факторах, создающих его в современном политическом процессе, динамике развития и практических навыков по формированию и реализации репутационного капитала государства на различных уровнях политической системы.

Задачи дисциплины:

- сформировать блок знаний и представлений о сущности, структуре и функциях репутационного капитала государства как политического ресурса;
- расширить знания о концепциях, лежащих в основе феномена репутационного капитала государства;
- овладеть навыками сравнительного анализа опыта применения технологий, способствующих развитию государственного репутационного капитала;
- развить способы и методы выявления факторов, тенденций, направлений и закономерностей организации репутационного капитала России;

– научиться самостоятельно находить оптимальные технологии формирования и реализации репутационного капитала российского государства.

Место дисциплины в структуре общеобразовательной программы

Дисциплина относится к выборной части, профессионального цикла основной образовательной программы магистратуры по направлению подготовки 030200.68 – «Политология», профилю подготовки «Политические институты, процессы и технологии», степень выпускника «Магистр».

Дисциплина находится в логической и содержательно-методической взаимосвязи с дисциплинами «Теория политических институтов», «Политическое управление», «Политический менеджмент», «Политические технологии», а также с разделами производственной, научно-исследовательской практики, научно-исследовательской работы.

Дисциплина предназначена для студентов, имеющих базовые знания, необходимые для освоения данной

дисциплины и приобретенные в результате освоения предшествующих дисциплин «Политический анализ и прогнозирование» и «Теория политики».

В частности, предъявляются следующие требования к «входным» знаниям:

- знать категориальный аппарат, методы политического анализа и парадигмы современной политической науки;

- глубокое понимание основных характеристик современной политической системы и политического процесса в России;

- уметь объяснить современные особенности политики российского государства, политической культуры и политического поведения в России.

Примерная тематика докладов по дисциплине «Репутационный капитал государства»:

1. Государство как политический организм: специфические характеристики.

2. Концепции политической коммуникации и репутационный капитал государства.

3. Доктрина символического капитала и репутационный капитал государства.

4. Теоретические основы феномена «гудвилл» и репутационный капитал государства.

5. Теория «мягкой силы» и репутационный капитал государства.

6. Технологическая платформа исследования репутационного капитала государства.

7. Современные тенденции глобального взаимодействия государств.

8. Материальные и нематериальные ресурсы государства.

9. Политические ресурсы государства.

10. Репутационный капитал государства как политический ресурс.

11. Методологическая основа исследования репутационного капитала государства.

12. Методы исследования репутационного капитала государства.

13. Национальные интересы государства.

14. Репутационные характеристики государства: интегрированный подход.

15. Репутационный капитал государства: принципы формирования.

16. Репутационные характеристики государства (на примере конкретной державы).

17. Понятия «имидж», «бренд», «репутация»: общее и частное.

18. Репутация государства: понятие, сущность, структура.

19. Репутация России: отрицательные и положительные свойства.

20. Санкции и репутация государства.

21. Антироссийская пропаганда: специфика.

22. Действия российских властей для укрепления репутационного капитала государства.

23. Действия российского бизнеса для укрепления репутационного капитала государства.

24. Репутация государства: спортивный компонент.

25. Репутация государства: культурный аспект.

26. Репутация государства как сумма репутаций его институтов.

27. Факторы, формирующие мнения целевой группы о государстве: теоретический аспект.

28. Факторы, формирующие мнения целевой группы о государстве (на примере конкретной державы).

29. Технологический потенциал репутационного капитала государства.

30. Природа, сущностные черты репутационного капитала государства: комплексный анализ.

31. Репутационные риски государства.

32. Репутация политического лидера как элемент репутационного капитала государства.

33. Имидж государства.

34. Имидж России в современном мире.

35. Имиджевая стратегия государства (на примере конкретной державы).

36. Имиджевый потенциал России в условиях глобализации.

37. Государственный бренд.

38. Брендинг и ребрендинг государств.

39. Сравнительный анализ государственных стратегий по укреплению репутационного капитала.

40. Технологии формирования репутационного капитала государства.

41. Технологии реализации репутационного капитала государства.

42. Исторический опыт формирования репутации России.

43. Исторический опыт формирования репутации государства (на примере конкретной державы).

44. Инновационные технологии формирования и реализации репутационного капитала государства.

45. Информационно-коммуникационные технологии формирования репутационного капитала государства.

46. Репутационный капитал государства: закономерности и тенденции.

47. Репутационный капитал государства: международные рейтинги.

48. Репутационный капитал государства и работа с медиапространством.

49. Позиции России в международных рейтингах.

50. Критерии расчета позиции государства в международных рейтингах.

51. Членство в международных организациях и союзах как фактор накопления и реализации репутационного капитала государства.

52. Векторы и алгоритмы повышения эффективности репутационного капитала государства.

53. Событие как элемент технологии формирования и реализации репутационного капитала государства.

54. «Уличная демократия» как результат дефицита репутационного капитала государственной власти.

55. «Мягкая сила» как инструмент государства.

Библиографический список

1. Авцинова Г. И., Атаев Т. Б., Ахrameева Е. С. и др. Политика. Инновации. Технологии: монография / под общ. ред. О. Е. Гришина, Г. И. Авциновой, Л. И. Гордеева. – М.: НИИ общественных и политических наук, 2014. – 204 с.
2. Анохин М. Г., Гришин О. Е. Репутационный капитал современной России: проблемы, опыт, технологии формирования // Образ России в контексте формирования культуры толерантности внутри страны и за рубежом: сборник тезисов Международной научно-практической конференции. – Москва, 13–15 ноября 2009 г. / под ред. Т. В. Евгеньевой. – М.: РИЦ МГТУ им. М. А. Шолохова, 2010. – С. 6–9.
3. Бронников И. А., Буренко В. И., Горбачев А. А. и др. Модернизация политических институтов, процессов и технологий в условиях глобализации: монография / под ред. О. Е. Гришина, А. К. Сквикова. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012. – 294 с.
4. Быба Ю. В. Государство должно нравиться своему народу // Власть. – 2007. – № 12. – С. 12–14.
5. Варламова И. В. Имидж региона как репутационный капитал // Вестник Чувашского университета. – 2014. – № 1. – С. 167–172.
6. Василенко И. А. Имиджевая стратегия современной Бразилии: слагаемые успеха, проблемы и перспективы // Государственная служба. – 2013. – № 3(83). – С. 91–94.
7. Василенко И. А. Имиджевая стратегия России в контексте мирового опыта // Власть. – 2013. – № 7. – С. 24–28.
8. Василенко И. А. Новые тенденции мирового опыта ребрендинга государств: уроки для России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2014. – Т. 7. – № 1(33). – С. 131–138.
9. Владимирова А. В., Королев В. А., Трунина А. А. Страновой брендинг и его отражение в глобальных рейтингах «мягкой силы» // Вестник международных организаций. – 2014. – Т. 9. – № 2. – С. 209–228.
10. Головлева Е. Л. Факторы укрепления международного имиджа и репутации России // Власть. – 2012. – № 1. – С. 106–108.
11. Гранкин Н. Е. Политический имидж, репутационный капитал современной России: теоретико-концептуальные подходы // Среднерусский вестник общественных наук. – 2008. – № 1. – С. 64–69.
12. Гришин О. Е., Соколова А. Э. Формирование репутационного капитала государства: инновационные информационно-коммуникационные технологии // PolitBook. – 2013. – № 2. – С. 106–116.
13. Егорычев А. М., Ригер А., Костина Е. А. Русские: характер, ментальность, стереотипы поведения // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 6(16). – С. 116–128.
14. Жуков В. И., Авцинова Г. И., Анохин М. Г. и др. Политология: учебник / под общ. ред. академика РАН В. И. Жукова. – М.: Издательство РГСУ, 2011. – 640 с.
15. Инковская Ю. Н. Формирование бренда государства на примере стран «постсоветского пространства» // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 9. – С. 248–250.
16. Касымова О. П. Образ России и русских в национальном самосознании (по данным печати XXI века) // Вестник ВЭГУ. – 2010. – № 3. – С. 96–102.
17. Кошлаков Д. М. Внешнеполитический образ постсоветской России // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – № 4–2. – С. 258–262.
18. Ляпоров В. Н. Бренд-политика как основа внешнеполитической стратегии // Власть. – 2007. – № 7. – С. 66–77.
19. Медведева Н. Н. Имидж России в современном мире // Среднерусский вестник общественных наук. – 2006. – № 1. – С. 116–120.

20. Мельникова Т. С. Политический имидж государственной власти как социально-психологический феномен массового сознания // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2010. – № 4. – С. 149–152.
21. Панова Е. П. Сила привлекательности: использование «мягкой власти» в мировой политике // Вестник МГИМО – Университета. – 2010. – № 4. – С. 91–97.
22. Пророк В., Цупалова М. Образ России в представлениях чешской общественности и СМИ // PolitBook. – 2013. – № 4. – С. 47–59.
23. Радиков И. В., Лексютина Я. В. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы // Мировая экономика и международные отношения (МЭМО). – 2012. – № 2. – С. 19–26.
24. Рудакова А. Э. Категория «социально-политические технологии» в области формирования репутационного капитала государства // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2014. – № 3. – С. 12–16.
25. Рудакова А. Э. Некоторые исторические предпосылки формирования репутационного капитала современного российского государства // Человеческий капитал. – 2014. – № 2 (62). – С. 34–37.
26. Рудакова А. Э. Репутационный капитал российского государства – олимпийский вклад // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2014. – № 16. – С. 275–280.
27. Рудакова А. Э. Технологии формирования репутационного капитала субъектов Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. URL: <http://www.science-education.ru/121#56> (дата обращения: 17.08.2015).
28. Соколова А. Э. Репутационный капитал государства: проблема интерпретации термина в современной политической науке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 10 (24). – Ч. I. – С. 176–179.
29. Тимофеева Л. Н. Репутационный капитал России – Современный образ России: перспективы развития / под ред. А. В. Очировой, Ю. П. Зинченко, Л. В. Матвеевой. – М.: Общественная палата РФ, МГУ, 2008.
30. Улитина М. О. Имиджевый потенциал России в условиях глобализации и возможности его использования // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2014. – № 2(688). – С. 193–205.
2. Anohin M. G., Grishin O. E. Reputacionnyj kapital sovremennoj Rossii: problemy, opyt, tehnologii formirovaniya // Obraz Rossii v kontekste formirovaniya kultury tolerantnosti vnutri strany i za rubezhom: Sbornik tezisev Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Moskva, 13–15 nojabrja 2009 g. / Pod. red. T. V. Evgenovej. – M.: RIC MGGU im. M. A. Sholohova, 2010. – S. 6–9.
3. Bronnikov I. A., Burenko V. I., Gorbachev A. A. i dr. Modernizacija politicheskix institutov, processov i tehnologij v uslovijah globalizacii: monografija / pod red. O. E. Grishina, A. K. Skovikova. – M.: Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta, 2012. – 294 s.
4. Byba Ju. V. Gosudarstvo dolzhno nraivitsja svoemu narodu // Vlast. – 2007. – № 12. – S. 12–14.
5. Varlamova I. V. Imidzh regiona kak reputacionnyj kapital // Vestnik Chuvashskogo universiteta. – 2014. – № 1. – S. 167–172.
6. Vasilenko I. A. Imidzhevaja strategija sovremennoj Brazilii: slagaemye uspeha, problemy i perspektivy // Gosudarstvennaja sluzhba. – 2013. – № 3(83). – S. 91–94.
7. Vasilenko I. A. Imidzhevaja strategija Rossii v kontekste mirovogo opyta // Vlast. – 2013. – № 7. – S. 24–28.
8. Vasilenko I. A. Novye tendencii mirovogo opyta rebrendinga gosudarstv: uroki dlja Rossii // Problemnyj analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie. – 2014. – T. 7. – № 1(33). – S. 131–138.
9. Vladimirova A. V., Korolev V. A., Trunina A. A. Stranovoj brending i ego otrazhenie v globalnyh rejtingah «mjagkoj sily» // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij. – 2014. – T. 9. – № 2. – S. 209–228.
10. Golovleva E. L. Faktory ukreplenija mezhdunarodnogo imidzha i reputacii Rossii // Vlast. – 2012. – № 1. – S. 106–108.
11. Grankin N. E. Politicheskij imidzh, reputacionnyj kapital sovremennoj Rossii: teoretiko-konceptualnye podhody // Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk. – 2008. – № 1. – S. 64–69.
12. Grishin O. E., Sokolova A. Je. Formirovanie reputacionnogo kapitala gosudarstva: innovacionnyje informacionno-kommunikacionnye tehnologii // PolitBook. – 2013. – № 2. – S. 106–116.
13. Egorychev A. M., Riger A., Kostina E. A. Russkie: harakter, mentalnost, stereotipy povedenija // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2013. – № 6(16). – S. 116–128.
14. Zhukov V. I., Avcinova G. I., Anohin M. G. i dr. Politologija: uchebnik / pod obshh. red. akademika RAN V. I. Zhukova. – M.: Izdatelstvo RGSU, 2011. – 640 s.
15. Inkovskaja Ju. N. Formirovanie brenda gosudarstva na primere stran «postsovetskogo prostanstva» // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. – 2013. – № 9. – S. 248–250.

Bibliograficheskij spisok

1. Avcinova G. I., Ataev T. B., Ahrameeva E. S. i dr. Politika. Innovacii. Tehnologii: monografija / pod obshh. red. O. E. Grishina, G. I. Avcinovoj, L. I. Gordeeva. – M.: NII obshhestvennyh i politicheskix nauk, 2014. – 204 s.

16. Kasymova O. P. Obraz Rossii i russkih v nacionalnom samosoznanii (po dannym pečati XXI veka) // Vestnik VJeGU. – 2010. – № 3. – S. 96–102.
17. Koshlakov D. M. Vneshnepoliticheskij obraz postsovetsoj Rossii // Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2011. – № 4–2. – S. 258–262.
18. Ljaporov V. N. Brend-politika kak osnova vneshnepoliticheskoi strategii // Vlast. – 2007. – № 7. – S. 66–77.
19. Medvedeva N. N. Imidzh Rossii v sovremennom mire // Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk. – 2006. – № 1. – S. 116–120.
20. Melnikova T. S. Politicheskij imidzh gosudarstvennoj vlasti kak socialno-psihologicheskij fenomen massovogo soznaniya // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo socialno-jekonomicheskogo universiteta. – 2010. – № 4. – S. 149–152.
21. Panova E. P. Sila privlekatelnosti: ispolzovanie «mjagkoj vlasti» v mirovoj politike // Vestnik MGIMO – Universiteta. – 2010. – № 4. – S. 91–97.
22. Prorok V., Cupalova M. Obraz Rossii v predstavlenijah cheshskoj obshhestvennosti i SMI // PolitBook. – 2013. – № 4. – S. 47–59.
23. Radikov I. V., Leksjutina Ja. V. «Mjagkaja sila» kak sovremennij atribut velikoj derzhavy // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija (MJeIMO). – 2012. – № 2. – S. 19–26.
24. Rudakova A. Je. Kategorija «socialno-politicheskie tehnologii» v oblasti formirovanija reputacionnogo kapitala gosudarstva // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo socialnogo universiteta. – 2014. – № 3. – S. 12–16.
25. Rudakova A. Je. Nekotorye istoricheskie predposylki formirovanija reputacionnogo kapitala sovremennogo rossijskogo gosudarstva // Chelovecheskij kapital. – 2014. – № 2 (62). – S. 34–37.
26. Rudakova A. Je. Reputacionnyj kapital rossijskogo gosudarstva – olimpijskij vklad // Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravlenija). – 2014. – № 16. – S. 275–280.
27. Rudakova A. Je. Tehnologii formirovanija reputacionnogo kapitala subektov Rossijskoj Federacii // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2015. – № 1. URL: <http://www.science-education.ru/121#56> (data obrashhenija: 17.08.2015).
28. Sokolova A. Je. Reputacionnyj kapital gosudarstva: problema interpretacii termina v sovremennoj politicheskoi nauke // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kulturologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – 2012. – № 10 (24). – Ch. I. – S. 176–179.
29. Timofeeva L. N. Reputacionnyj kapital Rossii – Sovremennij obraz Rossii: perspektivy razvitiya / Pod red. A. V. Ochirovoj, Ju. P. inchenko, L. V. Matveevoj. – M. : Obshhestvennaja palata RF, MGU, 2008.
30. Ulitina M. O. Imidzhevij potencial Rossii v uslovijah globalizacii i vozmozhnosti ego ispolzovanija // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. – 2014. – № 2(688). – S. 193–205.

© Беляева В. П., 2015

УДК 796.01:37.013 (075.8). 002; 002:338.2

**ЭЛЕКТРОННАЯ ПЕДАГОГИКА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ –
НОВОЕ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ****Ю. В. Драгнев***Кандидат педагогических наук, доцент,
Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко,
г. Луганск, Луганская Народная Республика***ELECTRONIC PEDAGOGY OF PHYSICAL EDUCATION –
NEW SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL DIRECTION****Y. V. Dragnev***Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
Luhansk National University
named by Taras Shevchenko,
Lugansk, Lugansk People's Republic*

Summary. The article examines the main provisions of the new scientific and pedagogical direction – «Electronic pedagogy of physical education». The same is indicated that the electronic pedagogy of physical education in higher physical education should not be a new branch of knowledge, and a set of different kinds of pedagogy with the transition to electronic pedagogy (pedagogy of physical culture gradually becomes electronic teaching high school in higher physical education). Electronic pedagogy of physical education in higher physical education, as a new scientific-pedagogical direction, for the first time studied as a phenomenon of pedagogical science in the conditions of informatization of higher physical education.

Keywords: new scientific direction; pedagogy; e-pedagogy of physical culture; higher physical education.

В современном информационном обществе сферы образования и воспитания должны быть направлены, помимо кибернетизации человеческих ресурсов, на сохранение и укрепление понятий о человеке духовном, разумном, творческом. Сейчас складываются новые формы социального общения через социальные сети; меняется стиль мышления и образ жизни людей, что в своей совокупности влияет на восприятие действительности и реальности происходящих событий в мире, а также в сфере высшего образования. Процесс информатизации общества повлек за собой радикальные изменения в стратегии развития высшего образования – университет становится постепенно цифровым. Основополагающим элементом такого университета выступает информационно-образовательное пространство с постоянно развивающейся информационно-образовательной средой. Таким образом, информатизация высшего образования представляет собой процесс трансформации содержания, методов и форм учебно-

воспитательной деятельности профессорско-преподавательского состава университета, обеспечивающий подготовку студентов к профессиональной деятельности в условиях информационного общества, так как в настоящее время информационные технологии применяются как в системе дистанционного обучения, так и в системе традиционного.

Сегодня специалист с высшим образованием – это человек, который свободно ориентируется в мировом информационном пространстве, имеет необходимые знания и навыки для поиска, обработки и хранения информации средствами современных информационных технологий. Действительно, процесс информатизации образования приобретает актуальность на фоне мировой тенденции информатизации общества. За счет этого профессиональная подготовка будущего учителя физической культуры должна быть ориентирована на мировые тенденции, происходящие в высшем образовании. Именно применение информационных технологий

в профессиональной подготовке поможет соответствовать современным мировым стандартам профессионального развития будущего учителя физической культуры в условиях информационно-образовательного пространства.

Внедрение информационных технологий обучения является приоритетным направлением реформирования высшего физкультурного образования. Выполняя разнообразные функции (учебную, воспитательную, исследовательскую), указанные технологии могут применяться и на этапе подготовки к проведению занятий с будущими учителями физической культуры, и во время учебно-воспитательного процесса. Использование информационных технологий позволяет создать принципиально новую информационную сферу, что предоставляет широкие возможности для инновационной учебной деятельности; повышает мотивацию, развивает самостоятельность студентов, обеспечивает индивидуализацию и дифференциацию образовательного процесса и способствует модернизации традиционной системы физического воспитания. Исходя из этого, в профессиональной подготовке будущего учителя физической культуры информационные технологии могут применяться не только на этапе подготовки к проведению занятий, но и в течение всего учебного процесса в вузе. Информатизация и компьютеризация процесса профессиональной подготовки будущего учителя физической культуры и высшего физкультурного образования ставит новые требования к профессиональной компетентности учителя физической культуры в общеобразовательном учебном заведении. Такая мысль вполне соответствует современным взглядам на информатизацию образования, компьютеризацию учебного процесса и профессиональной подготовки будущего учителя физической культуры исходя из того, что информатизация способствует эффективному усвоению учебного материала, открывает доступ к новым источникам данных. Поэтому решение разнообразных проблем информатизации и компьютеризации процесса профессиональной подготовки будущего

учителя физической культуры является нововведением в высшем физкультурном образовании.

Укажем, что в современных условиях модернизации высшего физкультурного образования достаточно быстро развилось электронное обучение студентов, которое осуществляется в электронной форме при помощи сети Интернет с использованием информационных технологий. Основной проблемой электронного обучения в высшем физкультурном образовании является создание и использование информационно-образовательной среды в информационно-образовательном пространстве университета. Наиболее важной проблемой электронного обучения является организация информационного взаимодействия между будущими учителями физической культуры и профессорско-преподавательским составом университета.

Для определения особенностей педагогики физической культуры и спорта приведем высказывания современных ученых в этой области (Т. В. Ароновой, А. Р. Баймурзина, Г. Г. Мельчаковой, А. В. Мельчакова, С. Д. Неверковича, Г. А. Ямалетдиновой) [12; 14; 22]. Г. Г. Мельчакова, А. В. Мельчаков утверждают, что педагогика физической культуры и спорта направлена на формирование у будущих специалистов серьезного отношения к знаниям о целях, задачах, содержании и технологии воспитания и обучения в области физической культуры и спорта, а также побуждение к самовоспитанию профессиональных качеств и способностей, обеспечивающих вдумчивый и гибкий подход к организации и проведению учебно-воспитательной и учебно-тренировочной работы с физкультурниками и спортсменами [12]. Т. В. Аронова, А. Р. Баймурзин, С. Д. Неверкович считают, что неуклонное снижение качества образования и воспитания в школе и высших учебных заведениях приводит к тому, что все меньше остается места для нравственности, гражданственности, патриотизма, трудолюбия, порядочности, социальной активности. Это все то, чем богата была педагогика К. Д. Ушинского, А. С. Макаренко и В. А. Сухомлинского [14]. Г. А. Ямалетдинова говорит,

что в педагогику проникают идеи кибернетики – науки об оптимальном управлении сложными динамическими системами. Используются приемы математико-статистической разработки экспериментальных данных с применением электронно-вычислительной техники [22]. Каким видим, высказывания ученых отражают особенности высшего физкультурного образования, в частности заостряют внимание на:

а) определении значения физической культуры и спорта в системе социально-культурных ценностей в обществе на всем протяжении его развития;

б) определении места нравственности, гражданственности, патриотизма, трудолюбия, порядочности, социальной активности в школе и высших учебных заведениях;

в) проникновении в педагогику идеи кибернетики (науки об оптимальном управлении сложными динамическими системами) и т. д.

Однако в данных работах не отражены особенности информатизации общества и высшего физкультурного образования, на которых мы будем в дальнейшем акцентировать внимание при разработке нового научно-педагогического направления «Электронная педагогика физической культуры в высшем физкультурном образовании».

Укажем, что в современных условиях системы высшего образования достаточно быстро развивается электронная педагогика как новое направление педагогической науки, предметом которой является система открытого образования [13]. Исходя из того, что понятийный аппарат информатизации высшего образования давно расширился, а также появились новые категории в высшем физкультурном образовании (электронные учебники, электронная книга, дистанционное образование, электронное обучение, интернет-обучение, тьютор), следует вывод, что научное направление изучения, описания использования информационных технологий логично назвать «Электронная педагогика физической культуры». В такой педагогике необходимо будет достигать новых целей и решать новые педагогические задачи; разрабатывать принципы и понятийно-категориаль-

ный аппарат, обосновывать объект, субъект, технологии обучения, формы, методы, подходы, диагностический инструментарий, педагогические условия, функции новой педагогической системы и т. д. Следует указать, что такой педагогике требуется своя теория со своими закономерностями и связями.

Поэтому с целью определения современного научного основания для организации учебного процесса и проведения научных исследований в области информатизации высшего физкультурного образования настала необходимость рассматривать особенности создания нового научно-педагогического направления – «Электронной педагогики физической культуры».

Структурными единицами разрабатываемого направления должны стать: комплексные проблемы, проблемы, темы, научные вопросы. Комплексная проблема будет представлять собой совокупность педагогических проблем электронной педагогики физической культуры в высшем физкультурном образовании, объединенных единой целью. Проблема исследования будет составлять решение совокупности сложных теоретических и практических педагогических задач, решения которых уже назрели в информационном обществе. В данном случае проблема будет отраслевой и межотраслевой, ввиду масштаба педагогических целей и задач, которые направлены на углубленное изучение электронной педагогики физической культуры. Тема научного исследования естественным образом будет выступать составной частью проблемы. В результате исследований по избранным темам будут получены ответы на определенный круг научно-педагогических вопросов, охватывающих часть проблемы. Обобщение полученных результатов по комплексу тем даст решение научной проблемы информатизации высшего физкультурного образования. Научные вопросы будут выступать в виде незначительных научных задач, относящиеся к конкретной теме научного исследования по особенностям информатизации высшего физкультурного образования.

Следует указать, что в основу представленного направления, по нашему

мнению, должна быть положена новая методология «Электронной педагогики физической культуры», в которой будет происходить выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о новых информационно-образовательных средах в условиях информационно-образовательного пространства университета информационного общества.

Заметим, «Электронная педагогика физической культуры» должна быть не новой отраслью знаний, а совокупностью разных видов педагогики, естественно переходя в электронную педагогику: педагогика физической культуры становится постепенно электронной педагогикой высшей школы в высшем физкультурном образовании.

В этом контексте мы предлагаем тремя базисными компонентами «Электронной педагогики физической культуры», через которые будет происходить наполнение теоретико-методического основания, три взаимосвязанных компонента: духовно-нравственный и педагогический компонент, физкультурно-оздоровительный компонент, информационно-образовательный компонент. Далее представим собственную интерпретацию трех базисных компонентов с перспективным наполнением конкретными идеями из различных областей наук. Духовно-нравственный и педагогический компонент будет наполняться идеями традиционной педагогики (К. Д. Ушинский и др.) [17], сакральной педагогики (В. И. Ильченко и др.) [8], этнокультурного и национально-ориентированного образования современного общества (В. С. Безрукова и др.) [4], что означает такое построение принципов, его содержания и технологий обучения, которые позволяли бы учащемуся воспитываться в культуре своей нации, своего народа и др. Физкультурно-оздоровительный компонент будет наполняться идеями педагогики физической культуры и спорта (Т. В. Аронова, А. Р. Баймурзин, Г. Г. Мельчакова, А. В. Мельчаков, С. Д. Неверкович, Г. А. Ямалетдинова и др.) [12; 14; 22]; теории и методики физического воспитания и спорта (Ж. К. Холодов, В. С. Кузнецова,

Б. А. Ашмарин, А. П. Матвеев и др.) [11; 16; 20]; оздоровительной физической культуры (А. Г. Фурманов, М. Б. Юспа и др.) [19]. Информационно-образовательный компонент будет наполняться идеями модернизации высшего физкультурного образования (Ю. В. Драгнев [5; 6], С. Ермаков [7], Г. Клопов [9] и др.), применения информационных технологий в физкультурном образовании (П. Петров [15], А. Федоров [18]) и др.

Учитывая педагогический контекст с точки зрения информатизации педагогики, укажем следующие имена российских учёных: В. Солдаткин – д. ф. наук, профессор, ректор НОУ ВПО «Всемирный технологический университет», основатель научной школы «Электронная педагогика» [3]; А. Андреев – д. пед. наук, к. т. наук, профессор, автор нового курса педагогики высшей школы с учетом электронной педагогики [1–3]; В. Куклев – д. пед. наук, профессор, исследователь в области становления системы мобильного обучения в открытом дистанционном образовании [10].

Именно это дает возможность положить начало разработки теории нового научно-педагогического направления «Электронная педагогика физической культуры» с соответствующим понятийно-категориальным аппаратом в нашей интерпретации. В условиях развития информационного общества и информатизации высшего физкультурного образования необходимо адаптировать идеи представленных исследователей нового научного направления «Электронная педагогика» через семь компонентов педагогической системы: цель обучения, содержание обучения, обучаемые, обучающие, методы, средства и формы обучения. В постсоветском пространстве, по мнению А. Андреева, большой вклад в развитие современной теории электронного обучения внесла деятельность группы «НЭО» (Институт проблем информатики РАН; С. А. Христочевский (Россия)) и др. Следует указать, что «Электронная педагогика физической культуры» как новое научно-педагогическое направление впервые будет изучаться как феномен педагогической науки в условиях информатизации высшего физкультурного образования.

В заключение сформулируем некоторые проблемы «Электронной педагогики физической культуры», которые актуальны, с нашей точки зрения, на сегодняшний день: разработка теоретико-методологической и нормативной базы; разработка методик проведения электронных занятий со студентами; формы представления учебных материалов; духовно-нравственные основы воспитательной работы со студентами при использовании информации из сети Интернет; обеспечение качества электронного обучения и оплаты преподавателям относительно распределения учебной нагрузки.

Данная работа является началом изучения феномена педагогической науки, а также организации фундаментальных педагогических трудов исследователей в области информатизации высшего физкультурного образования, в частности разработки теории «Электронной педагогики физической культуры».

Библиографический список

1. Андреев А. А. Введение в электронную педагогику. URL: <http://profido.org/course/view.php?id=41>.
2. Андреев А. А. Педагогика высшей школы. Новый курс. – М.: ММИЭИФП, 2003. – 264 с.
3. Андреев А. А., Солдаткин В. И. Прикладная философия открытого образования: педагогический аспект. – М.: РИЦ «Альфа» МГО-ПУ им. М. А. Шолохова, 2002. – 168 с.
4. Безрукова В. С. Педагогика: учеб. пособие. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2013. – 381 с.
5. Драгнев Ю. В. Информационно-образовательная среда вуза как условие профессионального развития для будущего учителя физической культуры // Перспектива: сб. ст. VIII междунар. науч.-практ. интернет-конф. «Современные институты знания и перспективные формы образования» (3.10.11–20.02.12). – Железнодорожск, 2012. – Вып. 8. – С. 43–45.
6. Драгнев Ю. В. Применение информационных технологий в профессиональной подготовке будущего учителя физической культуры: тенденции профессионального развития // Математика. Компьютер. Образование: XIX междунар. конф.; Анализ сложных биологических систем. Математические модели субклеточных систем. Радиационная биофизика и спектрофотометрия: Междунар. shk.-конф. (Дубна, 30 янв.–4 февр.). – М.–Ижевск, 2012. – С. 394.
7. Ёрмаков С. С. Наукові інформаційні аспекти фізкультурної освіти // Актуальні проблеми фізкультурної освіти: матеріали II електрон. наук. конф. (18 трав. 2008 р., м. Харків) / Харк. нац. пед. ун-т. Г. С. Сковороди. – Харків: «ОВС», 2006. – С. 3–6.
8. Ильченко В. И., Шелюто В. М. Феномен сакрального в историко-культурном пространстве. – К.: АО ИТН, 2002. – 324 с.
9. Клопов Р. В. Професійна підготовка майбутніх фахівців фізичного виховання і спорту із застосуванням інформаційних технологій: теорія і практика: монографія / за ред. С. О. Сисоєвої. – Запоріжжя: Вид-во Запорізь. нац. ун-ту, 2010. – 386 с.
10. Куклев В. А. Сущностные характеристики мобильного обучения как педагогической инновации // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2008. – № 10. – С. 119–126.
11. Матвеев Л. П. Теория и методика физической культуры: учебник. – М.: Издательский центр «Физкультура и Спорт», 1991. – 542 с.
12. Мельчакова Г. Г., Мельчаков А. В. Педагогика физической культуры и спорта: учебное пособие / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2012. – 220 с.
13. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / сост. Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М.: Издательство ИКАР, 2009.
14. Педагогика физической культуры и спорта: учебник для студ. высш. учеб. заведений / под ред. С. Д. Неверковича. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 336 с.
15. Петров П. К. Система подготовки будущих специалистов физической культуры в условиях информатизации образования: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01, 13.00.04. – Ижевск, 2003. – 406 с.
16. Теория и методики физического воспитания: учеб. для студентов фак. физ. культуры пед. ин-тов по спец. 03.03 «Физ. культура» / под ред. Б. А. Ашмарина. – М.: Просвещение, 1990. – 287 с.
17. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения. – М.: Педагогика, 1990. – 416 с.
18. Федоров А. И. Проблемы информатизации системы высшего физкультурного образования. URL: <http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TxtID=550>.
19. Фурманов А. Г. Оздоровительная физическая культура: учебник. – Мн.: Тесей, 2003. – 528 с.
20. Холодов Ж. К. Теория и методика физического воспитания и спорта: учебник. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 480 с.
21. Электронная педагогика. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). URL: http://methodological_terms.academic.ru.
22. Ямалетдинова Г. А. Педагогика физической культуры и спорта: курс лекций: учеб. пособие / М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 244 с.

Бібліографічний список

1. Andreev A. A. Vvedenie v jelektronnuju pedagogiku. URL: <http://profido.org/course/view.php?id=41>.
2. Andreev A. A. Pedagogika vysshej shkoly. Novyj kurs. – M.: MMIJeIFP, 2003. – 264 s.
3. Andreev A. A., Soldatkin V. I. Prikladnaja filosofija otkrytogo obrazovanija: pedagogicheskij aspekt. – M.: RIC «Alfa» MGOPU im. M. A. Sholohova, 2002. – 168 s.
4. Bezrukova V. S. Pedagogika: ucheb. posobie. – Rostov-na-Donu: Feniks, 2013. – 381 s.
5. Dragnev Ju. V. Informacionno-obrazovatel'naja sreda vuza kak uslovie professional'nogo razvitiya dlja budushhego uchitelja fizicheskoy kultury // Perspektiva: sb. st. VIII mezhdunar. nauch.-prakt. internet-konf. «Sovremennye instituty znaniya i perspektivnye formy obrazovanija» (3.10.11–20.02.12). – Zheleznogorsk, 2012. – Vyp. 8. – S. 43–45.
6. Dragnev Ju. V. Primenenie informacionnyh tehnologij v professional'noj podgotovke budushhego uchitelja fizicheskoy kultury: tendencii professional'nogo razvitiya // XIX mezhdunar. konf. «Matematika. Kompjuter. Obrazovanie»; Mezhdunar. shk.-konf. «Analiz slozhnyh biologicheskikh sistem. Matematicheskie modeli subkletocnyh sistem. Radiacionnaja biofizika i spektrofotometrija» (Dubna, 30 janv. – 4 fevr.). – M.–Izhevsk, 2012. – S. 394.
7. Ermakov S. S. Naukovi informacijni aspekti fizkulturnoi osviti // Aktualni problemi fizkulturnoi osviti: materialy II elektron. nauk. konf. (18 trav. 2008 r., m. Harkiv) / Hark. nac. ped. un-t. G. S. Skovorodi. – Harkiv: «OVS», 2006. – S. 3–6.
8. Ilchenko V. I., Sheljuto V. M. Fenomen sakral'nogo v istoriko-kulturnom prostranstve. – K.: AO ITN, 2002. – 324 s.
9. Klopov R. V. Profesijna pidgotovka majbutnih fahivciv fizichnogo vihovannja i sportu iz zas-tosuvannjam informacijnih tehnologij: teorija i praktika: monografija / za red. S. O. Sisojevoj. – Zaporizhzhja: Vid-vo Zaporiz. nac. un-tu, 2010. – 386 s.
10. Kuklev V. A. Sushhnostnye charakteristiki mobil'nogo obuchenija kak pedagogicheskoy innovacii // Izvestija Juzhnogo federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki. – 2008. – № 10. – S. 119–126.
11. Matveev L. P. Teorija i metodika fizicheskoy kultury: uchebnik. – M.: Izdatelskij centr «Fiz-kultura i Sport», 1991. – 542 s.
12. Melchakova G. G., Melchakov A. V. Pedagogika fizicheskoy kultury i sporta: uchebnoe posobie / Krasnojarsk. gos. ped. un-t im. V. P. Astafeva. – Krasnojarsk, 2012. – 220 s.
13. Novyj slovar metodicheskikh terminov i ponjatij (teorija i praktika obuchenija jazykam) / sost. Je. G. Azimov, A. N. Shhukin. – M.: Izdatelstvo IKAR, 2009.
14. Pedagogika fizicheskoy kultury i sporta: uchebnik dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij / pod red. S. D. Neverkovicha. – M.: Izdatelskij centr «Akademija», 2010. – 336 s.
15. Petrov P. K. Sistema podgotovki budushhih specialistov fizicheskoy kultury v uslovijah informatizacii obrazovanija: dis. ...d-ra ped. nauk: 13.00.01, 13.00.04. – Izhevsk, 2003. – 406 c.
16. Teorija i metodiki fizicheskogo vospitanija: ucheb. dlja studentov fak. fiz. kultury ped. in-tov po spec. 03.03 «Fiz. kultura» / pod red. B. A. Ashmarina. – M.: Prosveshhenie, 1990. – 287 s.
17. Ushinskij K. D. Pedagogicheskie sochinenija. – M.: Pedagogika, 1990. – 416 s.
18. Fedorov A. I. Problemy informatizacii sistemy vysshego fizkulturnogo obrazovanija. URL: <http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TxtID=550>.
19. Furmanov A. G. Ozdorovitelnaja fizicheskaja kultura: uchebnik. – Mn.: Teseja, 2003. – 528 s.
20. Holodov Zh. K. Teorija i metodika fizicheskogo vospitanija i sporta: uchebnik. – M.: Izdatelskij centr «Akademija», 2003. – 480 s.
21. Jelektronnaja pedagogika. Novyj slovar metodicheskikh terminov i ponjatij (teorija i praktika obuchenija jazykam). URL: http://methodological_terms.academic.ru.
22. Jamaletdinova G. A. Pedagogika fizicheskoy kultury i sporta: kurs lekcij: ucheb. posobie / M-vo obrazovanija i nauki Ros. Federacii, Ural. feder. un-t. – Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2014. – 244 s.

© Драгнев Ю. В., 2015

**ИНТЕГРАЦИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ В СОЦИУМ
ПОСРЕДСТВОМ МУЗЕЙНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ**

И. А. Макеева

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Вологодский государственный университет,
г. Вологда, Россия*

**INTEGRATION OF ORPHAN CHILDREN INTO SOCIETY
BY MEANS OF MUSEUM ACTIVITY: THEORETICAL
AND APPLIED ASPECTS OF THE PROBLEM**

I. A. Makeeva

*Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
Vologda State University, Vologda, Russia*

Summary. In article the problem of social integration of orphan children which is recognized as the major activity in the sphere of the childhood is covered. Various aspects of integration are characterized: social, pedagogical, technological. Difficulties and features of social integration of orphan children are considered and possibilities of museum activity as instrument of integration are shown. The analysis of experience of implementation of museum projects is submitted, integration stages, the most resource forms of museum activity in society are characterized and examples of the most demanded and the work forms which confirmed the efficiency – virtual excursions, mobile exhibitions, and museum holidays are given.

Keywords: orphan children; integration; social integration; society; museum; museum activity.

В настоящее время проблема обеспечения успешной социализации и социальной интеграции детей признана государством в качестве важнейшего направления деятельности в сфере детства. Так, одним из ключевых принципов Национальной стратегии действий в интересах детей является максимальная реализация потенциала каждого ребенка, создание условий для формирования достойной жизненной перспективы для каждого ребенка, его образования, воспитания и социализации, максимально возможной самореализации в социально позитивных видах деятельности [4].

В любом обществе всегда присутствуют определенные категории людей, испытывающих трудности в процессе социальной интеграции. Следовательно, особое внимание должно уделяться уязвимым категориям детей – таким как дети-сироты, которые больше, чем другие, могут подвергаться риску социальной эксклюзии, поэтому Стратегия и предусматривает необходимость использования технологий, методик, спо-

собствующих их полноценной интеграции в общество.

В педагогической отрасли термин «социальная интеграция» появился в XX веке и использовался преимущественно в США применительно к проблемам расовых, этнических меньшинств, а начиная с 60-х годов XX века данный термин стал применяться в контексте обозначения проблем людей с ограниченными возможностями здоровья [3].

Д. В. Шамсутдинова рассматривает социальную интеграцию как более универсальное понятие и характеризует ее как «расширение личностного бытия во времени, многоуровневую идентификацию с социальной группой, обществом, культурой» [5].

По мнению В. С. Безруковой, педагогическая интеграция подразумевает установление связей и отношений педагогическими средствами в педагогических целях и осуществляется в рамках педагогической теории и практики с использованием педагогических принципов, форм и методов интегрирования [1, с. 19].

Н. Н. Назарова, характеризуя интеграцию как процесс объединения в одно целое различных элементов, отмечает, что у целого всегда больше преимуществ и возможностей, и интеграция производится именно с целью использования данных преимуществ [3].

Интеграция как педагогический феномен чаще всего рассматривается исследователями как процесс, результат и как принцип [1]. Определяя сущность интеграционного процесса (процесса интеграции), авторы отмечают, что это объединительный процесс, основанный на развитии взаимосвязей между элементами, направленный на создание новой целостной системы в соответствии с предполагаемым результатом [1; 2].

Анализируя и сопоставляя понятия «социальная интеграция» и «педагогическая интеграция», можно их соотносить как общее и частное, поскольку социальная интеграция является, на наш взгляд, необходимым условием для успешной социализации человека. Педагогическая интеграция имеет место преимущественно в образовательном процессе и может рассматриваться как условие, механизм повышения качества обучения и воспитания. Общим в понимании интеграции является необходимость и возможность использования ресурсов отдельных компонентов (в нашем случае это ресурсы социума, музея, личностные ресурсы) для решения поставленных задач.

Социальная интеграция детей-сирот затруднена по ряду причин: отсутствие и/или негативный опыт первичной базовой семейной социализации, регламентированность различных сторон жизни в учреждении, снижение уровня избирательности в усвоении социального опыта, недостаточная эмоциональная насыщенность контактов, микроклимата в коллективе и др.

Успешность социальной интеграции детей-сирот не обуславливается только их личностными характеристиками, она является результатом взаимодействия между ресурсами и возможностями Центра, а также разнообразными средовыми факторами и условиями. В настоящее время изменяется роль музеев, и они помимо культуросохраняющей, собственно музейной, приоб-

ретают социокультурные функции – адаптации, интеграции, социализации. По существу, музеи могут становиться участниками реабилитационного процесса, элементами реабилитационного пространства, необходимо только адаптировать формы музейной деятельности к новой для них сфере.

В данной статье мы проанализируем опыт Вологодского центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей, имени В. А. Гаврилина (до 01.01.2015 г. – детский дом, далее – Центр) по реализации инновационных музейных проектов, в рамках которых интеграция выступает как основная стратегия, используемая для достижения социальной адаптации воспитанников.

В логике реализации данных проектов условно можно выделить две основные стадии интеграции воспитанников – внутреннюю и внешнюю интеграции. На первой стадии с 2009 по 2013 годы реализовывался проект «Музей как средство формирования гражданско-патриотических качеств воспитанников», на второй – с 2014 года и по настоящее время – проект «Интеграция детей-сирот в социум посредством музейной деятельности».

Опираясь на подход В. С. Безруковой к выделению этапов интегрирования, мы проанализируем процесс и основные результаты реализации проектов.

Первый этап интегрирования, по мнению В. С. Безруковой, является подготовительным и подразумевает следующие шаги: определение цели интеграции, подбор объектов и формы интегрирования. В итоге необходимо создать некую модель, демонстрирующую конечный результат.

На втором этапе – реализационном, – во-первых, определяется системообразующий фактор интеграции, или интегратор, который, по мнению В. С. Безруковой, является объединяющим основанием, фактором объединения компонентов, и который способствует формированию новых связей, новой структуры, модели отношений [1, с. 60].

Третий этап – итогово-оценочный, который подразумевает проверку на практике полученных результатов

и внедрение новой модели, концепции в систему работы.

В рамках проекта «Музей как средство формирования гражданско-патриотических качеств воспитанников» на первом этапе интегрирования была определена цель – формирование гражданственности детей-сирот средствами музейной деятельности.

Определены объекты интегрирования. В качестве материальных объектов выступили преимущественно музеи детского дома различных профилей (военно-исторический, этнографический, музыкальный), кружки и студии детского дома, а также образовательные, культурно-досуговые, социальные учреждения; в качестве идеальных объектов – нормативно-правовые источники, регламентирующие вопросы воспитания и социализации детей-сирот, музейно-педагогическая концепция формирования гражданственности, музейные программы, собственно музейная деятельность и, безусловно, в качестве объектов интегрирования выступили воспитанники, педагоги и социальные партнеры детского дома.

Основной формой процесса интеграции в рамках данного проекта явилась внутримузейная (экскурсии, музейные занятия, мастер-классы, выставки, музейные праздники) и немузейная деятельность (занятия в историческом кружке, изостудии, литературной студии детского дома). Основным интегратором выступили музеи детского дома (на первоначальном этапе реализации проекта – три музея) и их ресурсы.

Наиболее существенным результатом реализации данного проекта в организационном плане стало формирование музейного комплекса детского дома, состоящего из 7 музеев (музей Боевой славы, музей истории школы, музей этнографии, музей православной культуры, музей В. А. Гаврилина, музей Д. Т. Тутунджан, музей ткачества), образовавших единое музейно-социализирующее пространство, что позволило расширить спектр дополнительного образования детей, активизировать исследовательскую, творческую деятельность воспитанников, расширить и качественно обогатить досуговую сфе-

ру, систему социальных контактов воспитанников.

Воспитательный эффект очевиден – произошло изменение роли детей и подростков в музейной среде – из посетителей-потребителей они превратились в полноправных участников, организаторов и инициаторов музейной работы. Воспитанники были задействованы во всех видах музейной деятельности (фондовая, экспозиционная работа, экскурсионная практика). На протяжении всего периода осуществления проекта реализовывалась программа по подготовке экскурсоводов из числа воспитанников, которая была востребована воспитанниками всех возрастов (от младших школьников до выпускников). В рамках данной программы дети знакомились с правилами подготовки и проведения экскурсии, разрабатывали сценарии авторских экскурсий и самостоятельно (индивидуально или малыми группами) проводили их для воспитанников и педагогов детского дома, а также для многочисленных гостей – школьников, ветеранов, социальных партнеров детского дома. Реализация данной программы имела целью не только приобщение воспитанников к музейной деятельности, овладение методикой подготовки и проведения экскурсии (музейный аспект), но и более широкие перспективные цели – формирование социального опыта воспитанников в разнообразных ситуациях межличностного взаимодействия (социализирующий аспект). Следует отметить, что экскурсионная практика способствует развитию вербальных речевых навыков, умения выстраивать и направлять общение в неформальных, спонтанных ситуациях (отвечать на вопросы экскурсантов, корректировать ход экскурсии и т. д.), что, в свою очередь, придает уверенности в себе, способствует снятию страха в ситуации принятия решения и в итоге – активизирует интеграционные ресурсы личности.

Проект «Интеграция детей-сирот в социум посредством музейной деятельности» имеет целью реализацию личностного потенциала воспитанников посредством осуществления детьми музейной деятельности в со-

циуме – в различных возрастных, социальных, профессиональных, культурных сообществах.

Системообразующим фактором интеграции в рамках данного проекта выступили преимущественно внешние нестационарные (вне музейного комплекса) формы музейной деятельности (тематические музейные вечера, творческие музейные конкурсы, виртуальные экскурсии, мобильные выставки «Музей в чемодане» (мобильные экспозиции), интерактивные музейные занятия, встречи с интересными людьми, театрализованные музейные праздники), которые проводятся в различных организациях и учреждениях местного сообщества (микрорайона) – детских садах, школах, культурно-досуговом центре для граждан пожилого возраста «Забота», доме-интернате для пожилых и инвалидов, социально-реабилитационном центре для детей с ОВЗ, позволяющие транслировать накопленный опыт в социуме.

Обобщая опыт реализации данного проекта, можно отметить следующие результаты и достижения.

Во-первых, наиболее востребованными формами музейной работы в социуме стали виртуальные экскурсии и мобильные выставки «Музей в чемодане», что существенно повышает доступность музея для посетителей, особенно для пожилых людей и детей с ограниченными возможностями здоровья – музей приходит к ним в центр, дом-интернат. Подготовка виртуальной экскурсии схожа по методике с традиционной экскурсией: дети разрабатывают экскурсионный маршрут (по всем музеям, конкретному музею, отдельному разделу), готовят видеоряд, музыкальное и текстовое сопровождение. Что касается такой формы, как «Музей в чемодане», то экспонаты отбирают воспитанники совместно с педагогами в соответствии с темой выставки и готовят сопроводительные материалы.

Во-вторых, в музейной деятельности в социуме активно используется такая форма работы, как мастер-класс, которая хорошо зарекомендовала себя в рамках музейного комплекса, когда воспитанники проводили мастер-классы по изготовлению изделий из

бересты, кружевоплетению для гостей в музее этнографии и музее ткачества (воспитанники обучаются в кружках на базе Центра). Особенностью данной формы работы в социуме стало то, что в качестве обучающихся выступают не только воспитанники Центра, но и представители тех групп и сообществ, где проводятся мастер-классы. Например, пожилые люди, которые проживают в доме-интернате, и посетители культурно-досугового центра «Забота» обучают детей тому, что умеют – вышивке, вязанию и т. д. Интеграционный ресурс мастер-классов как формы музейной деятельности заключается в том, что воспитанники получают эмоциональную подпитку от общения со своими сверстниками из школ, сверстниками с ОВЗ, пожилыми людьми, от личного внимания, ощущения своей значимости, заинтересованности их достижениями. С другой стороны, они научаются «отдавать» тепло, сострадание, оказывать поддержку другим людям, встраиваться в различные жизненные ситуации, что очень важно для формирования социально-адаптированной личности. По итогам мастер-классов организуются выставки творческих работ.

В-третьих, хорошо зарекомендовали себя такие формы музейной деятельности, как вечера и праздники, выполняющие рекреационную и релаксационную функции. Особенностью данных форм работы в социуме является сочетание различных элементов: например, предваряет музыкальный вечер, посвященный творчеству В. А. Гаврилина, экскурсия по мини-экспозиции данного музея.

Следует отметить, что при реализации подобных проектов, предполагающих «выход» в социум, необходимо учитывать возможные риски: неоднородность социального окружения, относительную управляемость социума, присутствие социально-негативных агентов, которые нужно иметь в виду при разработке проекта и предусмотреть возможные меры по предупреждению и снижению влияния спонтанных факторов.

Реализация данных проектов убедительно продемонстрировала существующие интеграционные возможности

музейной деятельности, которые обусловлены следующим факторами:

- интерактивностью и полифункциональностью музейного пространства;
- психологической комфортностью деятельности в этом пространстве;
- обеспечением необходимых условий для осуществления познавательной, творческой социально-значимой деятельности детей; развития навыков коммуникации в нестандартных, спонтанных жизненных ситуациях;
- возможностью включения детей в систему разнообразных межличностных отношений путем «встраивания» в общее жизненное социальное пространство – социум, наличием широкого диапазона возможностей ознакомления с жизнью.

Проанализировав полученные результаты, можно говорить об определенных положительных изменениях в социуме и формировании дополнительной ресурсной базы социальной интеграции детей-сирот:

во-первых, наблюдается изменение отношения к детям-сиротам в социуме – отказ от стереотипности их образа, как правило, негативного, и переход к более адекватному и толерантному отношению;

во-вторых, фиксируется готовность к взаимодействию с ними в разных сферах (общение, организация свободного времени, совместная социально-полезная деятельность);

в-третьих, создаются гетерогенные микросообщества вокруг Центра, которые способствуют формированию благоприятного социально-психологического микроклимата в социуме, тем самым создавая дополнительные интеграционные ресурсы;

в-четвертых, происходит расширение и обогащение системы социального партнерства, и постепенно музей становится необходимым элементом социума, к которому каждый может обра-

титься за удовлетворением потребности в знаниях, впечатлениях, общении;

в-пятых, происходит совершенствование самого общества (на уровне микросоциума), системы социальных отношений, создание новой социализирующей среды.

Библиографический список

1. Безрукова В. С. Интеграционные процессы в теории и практике : монография. – Екатеринбург : Изд-во инж.-пед. ин-та, 1994. – 152 с.
2. Левченко В. В. Интеграционные процессы в педагогической науке // Вестник Самарского государственного университета. – 2007. – № 5/1 (55). – С. 157–165.
3. Назарова Н. Н. Интегрированное (инклюзивное) образование : генезис и проблемы внедрения // Социальная педагогика. – 2010. – № 1. – С. 77–87.
4. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы». URL: <http://base.garant.ru/70183566/#ixzz3ac6n3f5M> (дата обращения: 18.05.2015).
5. Шамсутдинова Д. В. Досуговая деятельность как фактор социально-культурной интеграции личности : дис. ...д-ра пед. наук : 13.00.05. – Казань, 2002. – 497 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bezrukova V. S. Integracionnyye processy v teorii i praktike : monografiya. – Ekaterinburg : Izd-vo inzh.-ped. in-ta, 1994. – 152 s.
2. Levchenko V. V. Integracionnyye processy v pedagogicheskoy nauke // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2007. – № 5/1 (55). – S. 157–165.
3. Nazarova N. N. Integrirovannoe (inkluzivnoe) obrazovanie : genezis i problemy vnedreniya // Socialnaya pedagogika. – 2010. – № 1. – S. 77–87.
4. Ukaz Prezidenta RF ot 1 iyunja 2012 g. № 761 «O Nacionalnoj strategii dejstvij v interesah detej na 2012–2017 gody». URL: <http://base.garant.ru/70183566/#ixzz3ac6n3f5M> (data obrashheniya: 18.05.2015).
5. Shamsutdinova D. V. Dosugovaya dejatel'nost' kak faktor socialno-kulturnoj integracii lichnosti : dis. ...d-ra ped. nauk : 13.00.05. – Kazan, 2002. – 497 s.

© Макеева И. А., 2015

УДК 371.13

ОРИЕНТАЦИЯ УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ НА ПЕДАГОГИЧЕСКУЮ ПОДДЕРЖКУ УЧЕНИКА КАК ЗАДАЧА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

М. Н. Туктагулова

Кандидат педагогических наук, доцент,
Дальневосточный федеральный
университет, г. Владивосток, Россия

THE ORIENTATION OF AN ELEMENTARY SCHOOL TEACHER AT THE PEDAGOGICAL SUPPORT DISCIPLE AS A REFRESHER

M. N. Tuktagulova

Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia

Summary. The publication covers the current state of domestic primary education, as well as highlights the increased importance of continuing teacher education, part of which is building skills of primary school teachers. The article emphasizes the need for orientation of teachers at the pedagogical support apprentice in the new educational situation. The holistic, systemic knowledge of pedagogical support the learner by teacher and means of its implementation are considered as an important task of raising skills, and the ability to support looks as the basic competence of an elementary school teacher.

Keywords: elementary school; modernization of primary education; training of teacher; educational learner support.

Образование в начальной школе является фундаментом всего последующего обучения, определяет функциональную грамотность учащегося, его избирательное отношение к учебным предметам. От степени сформированности общих учебных умений, навыков и способов деятельности на начальной ступени образования зависит успешность обучения ребенка в основной школе.

Действительно, начальная школа является для ребенка принципиально новым этапом его жизни. Исключительность этого периода основывается на роли начального образования в психическом развитии школьника, значимом влиянии на его интеллектуальное, моральное и физическое формирование как личности, на выбор дальнейшего жизненного пути. Именно в начальной школе у учащегося закладываются основы новой для него учебной деятельности, познавательных интересов и мотивации, происходит становление самосознания и самооценки.

В материалах «Начальное образование в контексте программы ЮНЕСКО

«Образование для всех»: российское видение» сформулировано значение образования на первой ступени обучения школьника как «базовой образовательной ступени, от которой зависит общая образовательная основа населения, а также и всеобщие достижения образования в целом» [3, с. 6].

Российская система образования вступила в XXI век с перспективой длительного и глубокого реформирования. В связи с коренными преобразованиями экономического, социально-культурного характера, становлением новой образовательной парадигмы определены иные требования к целеполаганию, содержанию, организации начального образования, к образованности его субъектов – учителя и учащегося.

Изменения, происходящие на современном этапе развития начального образования, требуют осмысления, обобщения и разработки в научных исследованиях.

На переосмысление сущности педагогического образования и подготовки учителя ориентирован приоритетный национальный проект «Образование»,

главная задача которого – «ускорить модернизацию российского образования, результатом которой станет достижение современного качества образования, адекватного меняющимся запросам общества и социально-экономическим условиям» [4].

Российская академия образования уделяет большое внимание вопросам модернизации начального образования, изучения и сопровождения деятельности учителя и младшего школьника в изменившихся социально-экономических и культурных условиях.

Так, в декабре 2012 года распоряжением Правительства Российской Федерации была утверждена «Программа фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 годы», в которой изложены принципы и механизмы организации проведения государственными академиями наук фундаментальных научных исследований.

В свете рассматриваемого вопроса отметим актуальность таких проектов, как «Система психолого-педагогического обеспечения образовательного процесса как условие общего развития учащихся и профессионального развития педагогов», «Концептуальные основы разработки перспективного обеспечения образовательных стандартов нового поколения», «Профессиологические, психолого-педагогические и акмеологические основания развития профессиональной деятельности педагога» [5].

Естественно, что процесс обновления образования начинается с начальной ступени. Это и потребовало создания нового Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (ФГОС НОО), который соответствовал бы изменившимся «запросам образования» в условиях модернизации начальной школы.

ФГОС НОО опирается на системно-деятельностный и личностно-ориентированный подходы в образовании, сохраняет идеи развивающего обучения младших школьников.

В то же время современный ФГОС НОО ориентирован на новое целеполагание образования, обновление содержания начального образования, способов организации образовательной деятельности и взаимодействия участников образовательного процесса. В нём

определены новые требования к учителю и младшему школьнику как субъектам педагогического взаимодействия.

Действительно, современная начальная школа все чаще ориентируется на индивидуальное развитие школьника, переходит от образования «по шаблону» – к обучению по вариативным программам, ориентируется на успех ребенка.

Сам учащийся признается не объектом образовательного процесса, а субъектом, имеющим свои потребности, круг интересов, которые должны быть удовлетворены в образовательной среде, а не только в рамках учебной деятельности.

Ученик начальной школы из «усредненного нормативного образа становится все более многомерным, обретая множественность своеобразных лиц, которые и имеют все большую ценность» [3, с. 15].

Одной из ключевых идей ФГОС НОО является развитие личности учащегося в процессе формирования у него универсальных учебных действий (УУД). Младший школьник должен овладеть системой УУД, быть способным применить учебные действия на любом материале, «перенести» их из одной образовательной ситуации в другую.

Особое внимание в новом стандарте уделено метапредметным, предметным и личностным результатам, «отражающим ключевые компетенции учащихся, их готовность к непрерывному образованию, развитию, исполнению своего гражданского долга, осуществлению ответственного нравственного выбора, способность к рефлексии» [2, с. 21].

Результаты образования имеют системный характер, они не противопоставляются, а дополняют друг друга, на их достижение направлена вся учебная и внеурочная деятельность начальной школы. Знание становится не целью, а средством развития личности. Целью и основным результатом образования выступают «приращения» в личностных ресурсах младших школьников.

В новом стандарте конечный результат образовательной деятельности первой ступени образования фиксируется в «портрете выпускника начальной школы», который любит свой народ и свою Родину; уважает и принимает ценности семьи и общества; активно познает мир; владеет основами умения учиться, способен к организации

собственной деятельности; доброжелателен, умеет слушать и слышать собеседника, обосновывать свою позицию, высказывать свое мнение [9, с. 5].

У младших школьников должны быть сформированы потребности в самообучении, саморазвитии; умение самоопределяться в учебной деятельности с осознанием личной ответственности за нее.

Содержание ФГОС НОО позволяет создать не только портрет выпускника начальной школы, но и портрет учителя, способного такого выпускника подготовить. Современный учитель должен быть наделен не только всеми перечисленными качествами, но и способностями к непрерывному личностно-профессиональному совершенствованию, обладать рефлексивным опытом. «Этот опыт не транслируется, не передается механически, а формируется самим педагогом при наличии соответствующей мотивации, потребности в саморазвитии и творческом развитии своей профессии» [2, с. 20].

Современный учитель начальной школы должен владеть системой знаний о природе и человеке, уметь формировать систему универсальных учебных действий, систему духовно-нравственных ценностей младших школьников, строить инновационную образовательную среду, оценивать результаты образования на личностном, метапредметном и предметном уровнях [7, с. 28].

Характеристики, которым должен «соответствовать» современный учитель, отражены в «Профессиональном стандарте педагога», активно обсуждаемом специалистами, родителями, всеми заинтересованными лицами. В документе акцентируется внимание на том, что учитель начальной школы должен «учитывать своеобразие социальной ситуации развития первоклассника, целенаправленно формировать у детей социальную позицию ученика; обеспечивать при организации учебной деятельности достижение метапредметных образовательных результатов как важнейших новообразований младшего школьного возраста» [6].

В соответствии с новым ФГОС НОО учитель также должен уметь выстраивать в современной информационной образовательной среде учебный процесс, «обеспечивающий саморазвитие и самоактуализацию учащегося». Сам

же процесс обучения планируется, организуется и направляется педагогом как результат его совместной деятельности с учащимися в соответствии с содержанием образования, личностным опытом, познавательными интересами и потребностями детей.

Учитель начальной школы становится «самым значимым взрослым» в социальной ситуации развития младшего школьника, ответственным за личностные образовательные результаты своих учеников.

Важность подготовки нового учителя, ориентированного на модернизацию начального образования, трудно переоценить. Результаты международного исследования PISA являются свидетельством того, что «ни один другой фактор, ни объем средств, вкладываемых в образование, ни размер страны, ни показатели равенства образовательных возможностей не дали такой жесткой корреляции с результатами учащихся, как качество преподавательских кадров» [8, с. 4].

Как отмечает Г. И. Вергелес, «именно позиция учителя, его педагогическое мировоззрение, уровень профессиональной компетенции являются основой успешной работы с младшими школьниками, позволяющей им вполне качественно осваивать образовательную программу, достигать результатов образования, прописанных в стандарте» [1, с. 254].

Вместе с тем исследователи А. М. Кондаков, Н. Ф. Радионова, А. П. Тряпцына и другие отмечают, что система педагогического образования «в ее нынешнем состоянии пока не способна подготовить такого учителя» и нуждается в существенной модернизации. Определены цели модернизации педагогического образования в условиях внедрения новых образовательных стандартов:

- тактическая – оптимизировать подготовку, повышение квалификации и переподготовку педагогических кадров для работы по новым ФГОС;

- стратегическая – создать систему непрерывного образования педагогических кадров, способных обеспечивать духовно-нравственное развитие, воспитание и качество подготовки обучающихся в соответствии с новыми ФГОС общего и профессионального образования [2, с. 22–23].

Таким образом, в условиях модернизации начального образования возрастает значимость непрерывного педагогического образования, элементом которого является система повышения квалификации учителей начальной школы. В решении сложных задач, стоящих сегодня перед учителем, большое значение имеют совершенствование его профессиональной компетентности, постоянное обновление педагогических знаний, освоение инновационных технологий. Самостоятельно, вне системы повышения квалификации, работающему учителю «следить» за этим трудно, а подчас просто невозможно.

Подчеркнем, что в профессиональном развитии учителя чрезвычайно значима возможность обмена опытом работы, который, по сути, является импульсом к самооценке собственного опыта; профессионального общения, которого недостаёт педагогу, особенно работающему в небольшой по численности учителей и учащихся школе; смены позиции — с учителя на ученика, что «погружает» в процесс проживания — переживания педагогической ситуации, понимания эмоционального состояния школьника.

Организация подготовки (переподготовки) учителя в системе повышения квалификации с учетом этих характеристик подчеркивает значение непрерывного педагогического образования.

К реализации нового ФГОС, который вносит радикальные изменения в начальное образование, школа приступила в сентябре 2011 года.

Прошедший период позволил исследователям выявить педагогические «риски» в реализации ФГОС НОО. К их числу отнесены «вульгаризация идей стандарта; сохранение стереотипов профессиональной деятельности, применение традиционных неэффективных технологий обучения; фальсификация получаемых результатов; разрушение системы ценностей, заявленной в ФГОС; перегрузка учащихся» и др. [10].

В связи с этим важной задачей системы повышения квалификации в свете введения новых образовательных стандартов является обновление содержания программ повышения квалификации. Если традиционный подход к повышению квалификации педагогов ориентирован преимущественно

на трансляцию, передачу знаний, то в современных условиях «система повышения квалификации должна быть нацелена в первую очередь на учёт профессиональных потребностей учителей и достижение ими определённых профессиональных компетентностей» [10].

Безусловно, реализация инновационного стандарта потребовала подготовки и переподготовки учителя, переосмысления им практики образовательной деятельности.

Современный учитель должен понимать, что в условиях модернизации образовательного процесса он выступает не только как носитель, транслятор знаний, умений и навыков, но как профессионал, поддерживающий и сопровождающий познавательную деятельность младшего школьника, обеспечивающий ситуацию успеха для каждого ребенка, его активное участие в учебном взаимодействии.

В современной образовательной ситуации ориентация на педагогическую поддержку младшего школьника рассматривается нами как задача повышения квалификации учителя.

Действительно, в высших и средних педагогических учебных заведениях закладываются основы подготовки учителя, поддерживающего младшего школьника в обучении. Но у молодого педагога пока нет соответствующей компетентности, практического опыта. Опытные же учителя, проработавшие в системе образования продолжительное время, как правило, не имеют целостного, системного знания о педагогической поддержке и средствах ее осуществления.

Поэтому очень важно на послевузовском этапе в системе повышения квалификации учителя уделять внимание вопросам педагогической поддержки ученика, ее целостному пониманию, знанию тактик и средств ее осуществления.

Переход от «учителя, ведущего за собой ученика» к педагогу, создающему условия для раскрытия потенциала учащегося в процессе обучения, возможен, если учитель «выстраивает» взаимодействие с младшим школьником на положениях, присущих педагогической поддержке.

Таким образом, состояние отечественного начального образования можно охарактеризовать как динамично развивающееся, но вместе с тем и как неста-

бильное, противоречивое, обусловленное социально-экономическими и культурными особенностями жизнедеятельности на данном этапе развития общества.

Модернизация начальной школы ориентирована на переосмысление сущности образования, обновление содержания начального образования, способов организации образовательной деятельности, изучение, поддержку и сопровождение деятельности учителя и младшего школьника в изменившихся социально-экономических и культурных условиях.

Одним из направлений модернизации начального образования является реформирование системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогов начальной школы. Ориентация учителя на педагогическую поддержку ученика рассматривается нами как важная задача повышения квалификации, а умение осуществлять поддержку – как базовая компетенция учителя начальной школы.

Библиографический список

1. Вергелес Г. И. Подготовка учителя начальных классов : Федеральный государственный образовательный стандарт третьего поколения // Герценовские чтения. Начальное образование. – СПб. : Издательство ВВМ, 2011. – Т. 2. – Вып. 1. Инновации в начальном образовании : проблемы, поиски, решения. – С. 253–262.
2. Кондаков А. М. Федеральный государственный стандарт общего образования и подготовка учителя // Педагогика. – 2010. – № 5. – С. 18–23.
3. Котова С. А., Граничина О. А., Савинова Л. Ю. Начальное образование в контексте программы ЮНЕСКО «Образование для всех» : российское видение : рекомендации по результатам науч. исследований / под ред. акад. Г. А. Бордовского. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. – 101 с.
4. Приоритетный национальный проект «Образование» : Министерство образования и науки РФ. URL: <http://mon.gov.ru/pro/rpno/> (дата обращения: 09.04.2013).
5. Программа фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 годы. URL: http://www.pirao.ru/news/31/?sphrase_id=192 (дата обращения: 15.07.2015).
6. Профессиональный стандарт педагога // Министерство образования и науки РФ. URL: <http://минобрнауки.рф/документы/3071> (дата обращения: 10.07.2015).
7. Соколова И. И. Педагогическое образование : вызовы современности // Педагогика. – 2010. – № 5. – С. 23–28.
8. Тряпицына А. П. Современный учитель : информация к размышлению // Вестник Герценовского университета. – 2010. – № 1. – С. 3–11.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования : Утвержден приказом Министерства образования и науки РФ от 06.10.2009 г. № 373 // Образование в современной школе. – 2012. – № 6. – С. 4–20.
10. Чернобай Е. В. Система повышения квалификации педагогов : новые задачи. URL: <http://www.divedu.ru/index.php/novosti/56-novosti/raznoe/921-sistema-povysheniya-kvalifikatsii-pedagogov-novye-zadachi> (дата обращения: 12.04.2015).

Bibliograficheskiy spisok

1. Vergeles G. I. Podgotovka uchitelja nachalnyh klassov : Federalnyj gosudarstvennyj obrazovatelnyj standart tret'ego pokolenija // Gercenovskie chtenija. Nachalnoe obrazovanie. – SPb. : Izdatel'stvo VVM, 2011. – T. 2. – Vyp. 1. Innovacii v nachalnom obrazovanii : problemy, poiski, reshenija. – S. 253–262.
2. Kondakov A. M. Federalnyj gosudarstvennyj standart obshhego obrazovaniya i podgotovka uchitelja // Pedagogika. – 2010. – № 5. – S. 18–23.
3. Kotova S. A., Granichina O. A., Savinova L. Ju. Nachalnoe obrazovanie v kontekste programmy JuNESKO «Obrazovanie dlja vseh» : rossijskoe videnie : rekomendacii po rezul'tatam nauch. issledovanij / pod red. akad. G. A. Bordovskogo. – SPb. : Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena, 2007. – 101 s.
4. Prioritetnyj nacionalnyj proekt «Obrazovanie» : Ministerstvo obrazovaniya i nauki RF. URL: <http://mon.gov.ru/pro/rpno/> (data obrashhenija: 09.04.2013).
5. Programma fundamentalnyh nauchnyh issledovanij gosudarstvennyh akademij nauk na 2013–2020 gody. URL: http://www.pirao.ru/news/31/?sphrase_id=192 (data obrashhenija: 15.07.2015).
6. Professionalnyj standart pedagoga // Ministerstvo obrazovaniya i nauki RF. URL: <http://minobrnauki.rf/dokumenty/3071> (data obrashhenija: 10.07.2015).
7. Sokolova I. I. Pedagogicheskoe obrazovanie : vyzovy sovremennosti // Pedagogika. – 2010. – № 5. – S. 23–28.
8. Trjapicyna A. P. Sovremennyy uchitel : informacija k razmyshleniju // Vestnik Gercenovskogo universiteta. – 2010. – № 1. – S. 3–11.
9. Federalnyj gosudarstvennyj obrazovatelnyj standart nachalnogo obshhego obrazovaniya : Utverzhen prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 06.10.2009 g. № 373 // Obrazovanie v sovremennoj shkole. – 2012. – № 6. – S. 4–20.
10. Chernobaj E. V. Sistema povysheniya kvalifikacii pedagogov : novye zadachi. URL: <http://www.divedu.ru/index.php/novosti/56-novosti/raznoe/921-sistema-povysheniya-kvalifikatsii-pedagogov-novye-zadachi> (data obrashhenija: 12.04.2015).

© Туктагулова М. Н., 2015

УДК 316.6

**ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ЖЕНЩИН К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ОРГАНИЗАЦИИ ПОСЛЕ ДЕКРЕТНОГО ОТПУСКА**

Н. О. Комарова

*Психолог,
Московский педагогический
государственный университет,
г. Москва, Россия*

**FEATURES OF WOMEN'S ADAPTATION TO THE ACTIVITY
IN ORGANIZATION AFTER A MATERNITY LEAVE**

N. O. Komarova

*Psychologist,
Moscow Pedagogical State University,
Moscow, Russia*

Summary. In this article there is a research of features of social and psychological adaptation of the woman in general, this process in the organization, and further we consider process of adaptation of the woman in the organization in connection with change of a rhythm of life. Strategy of behavior of the woman in a situation of change of a rhythm of life, i. e. in a stressful situation are investigated; communication of behavior of women in a situation of change of a rhythm of life and features of social and psychological adaptation is revealed. We conduct research by means of two techniques one of which is directed on diagnostics of social and psychological adaptation of the personality, and the second on diagnostics of coping-behavior in a stressful situation. Also we created a certain approach to understand social and psychological adaptation as to adequate response of the personality to various negative factors.

Keywords: women; organization; adaptation; psychology; rhythm of life; social; stress; behavior.

В жизни каждого человека может наступить момент, в связи с которым можно будет поделить жизнь на «до» и «после». Как правило, это событие или целый период в жизни, по прошествии которого меняется ритм жизни. В понятие ритма жизни мы будем вкладывать такие составляющие, как образ жизни, физическое и психологическое поведение личности, жизненные стереотипы и приоритеты, принципы, мораль, ценности и мировоззрение [4].

К таким событиям, меняющим ритм жизни, можно отнести не зависящие от человека происшествия, например: стихийное бедствие, катастрофу, после которых меняется мышление, образ жизни, а также напрямую зависящие от самой личности моменты жизни, как позитивные, так и негативные, к примеру, выход из тюрьмы.

Мы остановимся на самом, на наш взгляд, позитивном событии в жизни человека – рождении ребенка.

После рождения ребенка жизнь семьи в целом меняется, но жизнь женщины меняется в большей степени, нежели жизнь мужчины. Уже с момента наступления беременности женщина считает себя полноценной матерью, изменяется как физически, так и психологически, а с появлением ребенка трансформируются ритм и образ жизни, по-другому распределяются ее приоритеты, появляются новые ценности, становится иным мировоззрение в целом [3].

В момент ухода женщины в декретный отпуск наступает пора спокойствия, подготовка к родам и отдых, но в то же время не во всех организациях возможно спокойно уйти в декрет, не испортив отношений с руководством

и коллективом, а также не разрушив свое нормальное психическое, эмоциональное состояние.

Испорченные внутриорганизационные отношения в момент ухода в декретный отпуск будут являться одним из усложняющих факторов выхода из отпуска на работу [2, с. 591]. Также за 1,5–3 года отпуска может измениться ситуация в организации: произойти смена руководства, частичная или глобальная смена коллектива, изменение правил, стандартов, кроме этого, женщине сложно перестроиться уже с привычного домашнего ритма на интенсивный эффективный рабочий лад. Не все матери ставят свою работу и карьерный рост на первый план. Поэтому мы склоняемся к идее восприятия ситуации изменения ритма жизни как стрессовой ситуации [11].

Актуальность нашего исследования состоит в необходимости анализа особенностей социально-психологической адаптации женщины, выходящей из отпуска по уходу за ребёнком на работу. В контексте этих особенностей будем рассматривать адаптивность / дезадаптивность, принятие / непринятие себя и других, эмоциональный комфорт и дискомфорт, состояние внешнего и внутреннего контроля над собой, склонность к доминированию или, наоборот, к конформизму, а также склонность к эскапизму [10].

Психологи, зная условия развития человека, разность характеров, темпераментов, поведений, смогут помочь

людям предотвращать критические ситуации в жизни, даже если приходится период неопределённости, намного спокойнее их переживать и находить в них только положительные стороны [4].

Нередко организации используют только отдельные элементы адаптации, например, проводят для «новичков» вводные курсы и тренинги. Но для того, чтобы проводимые мероприятия были эффективными, необходим системный подход к адаптации новых сотрудников. Отсутствие системности может привести к снижению эффективности других проектов HR-службы, направленных на формирование бренда работодателя, развитие корпоративной культуры.

В ходе проведенного исследования были получены следующие интересные результаты.

• По показателю «Адаптация» по критерию оценки адаптированности у всех испытуемых очень высокие показатели, а именно: у 65 % респондентов очень высокий балл, у 35 % – баллы в зоне неопределённости по этому критерию, но ближе к верхней границе; по критерию оценки дезадаптированности никто не показал очень высоких баллов – у 50 % получились высокие баллы и у 50 % вошли в зону неопределенности. Данные результаты говорят о том, что женщина, вышедшая из декретного отпуска, хорошо адаптирована к сложностям, стрессовым ситуациям.

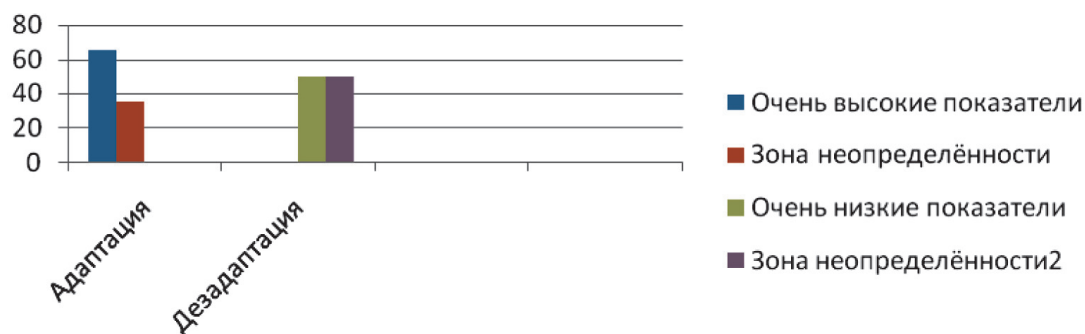


Рис. 1. Показатели по шкале «Адаптация»

• По показателю, который оценивает склонность к эскапизму, то есть стремлению личности уйти от действительности в мир иллюзий, фантазий, данные распределились так: 15 % испытуемых продемонстрировали очень высокие результаты, также как и ещё 15 % – очень низкие, и 70 % остались с результатами, вошедшими в зону неопределенности по данному критерию. Эта шкала оценивает творческое

мышление, склонность отвлечься от ситуации. В момент пребывания в декрете женщина очень часто окунается в мир иллюзий, сказок, творчества, и хорошо, когда эта способность остаётся потом в жизни, но в меру. Наши испытуемые дали хороший результат, но некоторым из них следует серьезнее относиться к работе, и правильная система адаптации им в этом должна помочь.

Склонность к эскапизму



Рис. 2. Показатели по шкале «Склонность к эскапизму»

• В среднем у 95 % наших испытуемых преобладающим копингом поведения в стрессовых ситуациях является копинг, направленный на решение задачи; на втором месте (и по баллам, очень близким к первому) копинг, направленный на избегание проблемы; на третьем месте копинг, ориентированный на эмоциональное решение проблем; далее, на четвертом месте, идёт стратегия отвлечения от ситуации, а отвлечение от социума 95 % наших

женщин поставили на последнее место и с помощью этой стратегии меньше всего решают проблемы.

• В среднем 5 % испытуемых всё же поменяли местами вторую и третью стратегии, и для них решение проблемы эмоциональным путём, «выход на эмоции» преобладают над избеганием проблемы.

• Также в среднем 5 % женщин меняют местами отвлечение от ситуации в целом и социальное отвлечение, ставя вперёд последнее.

Ранжирование копинг-стратегий женщин в организации в связи с изменением ритма жизни

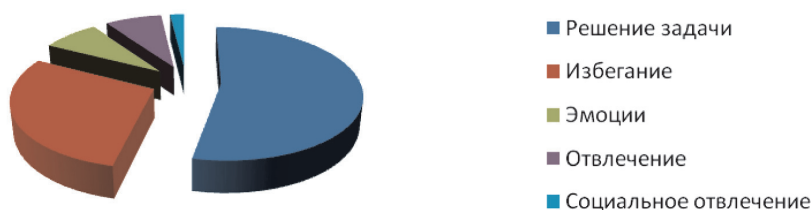


Рис. 3. Ранжирование копинг-стратегий женщин в организации в связи с изменением ритма жизни

Проведенные нами теоретический анализ проблемы и эмпирическое исследование дали возможность проследить взаимосвязь особенностей социально-психологической адаптации женщин в организации и изменения ритма жизни. Несмотря на то, что женщина при выходе из декретного отпуска сомневается в своих силах, некоторые профессиональные навыки забываются, у неё есть прекрасная мотивация к работе – получение дохода и независимости, развитие и карьера, поэтому преобладающим поведением в стрессовой ситуации будет поведение, направленное на решение задачи. В связи с этим можно сделать следующие выводы.

- Чем выше показатели по копинг-поведению, направленному на решение задачи, тем выше показатели по шкале «Самопринятие» по критерию оценки принятия себя, и, соответственно, ниже показатель по критерию оценки непринятия себя. То есть, выбирая стратегию решения сложной задачи, принятия серьёзного решения, женщина не может не принимать себя; важно понимать, что она – профессионал, способный найти это решение, личность, которая сможет решить проблему. Соответственно, выбирая противоположную стратегию – избегание, – женщина не уверена в себе, в своих силах, решительности, – принятие себя падает.

- Чем выше показатели по копинг-поведению, направленному на эмоциональные действия и реакции в стрессовой ситуации, тем ниже показатели по шкале «Самопринятие» по критерию оценки принятия себя, и, соответственно, выше показатель по критерию оценки непринятия себя. То есть можно сделать вывод о том, что сложные ситуации, решения нужно принимать с холодным рассудком, без негативных эмоций, ярких красок, экспрессии. Часто за сверхпроявлением эмоций кроется обвинение себя, непринятие своей точки зрения, неуверенность, соответственно, мы отдаляемся от разрешения сложной ситуации, «закрываемся» эмоциями и переживаниями.

Мы решили задачи, поставленные нами в начале работы. Выяснили, что преобладающей стратегией поведения у женщин в организации в ситуации изменения ритма жизни после выхода из декретного отпуска будет стратегия решения задачи, а также будет высокая степень адаптации в сложных или новых, непривычных условиях, и высокие показатели по критериям оценки принятия себя и принятию других. В ходе исследования гипотезы, обозначенные в начале работы, подтвердились, а именно: ритм жизни женщины связан с ее социально-психологической адаптацией в организации; уровень адаптации у женщин, вышедших на работу после декретного отпуска, будет преимущественно высокий, а также будет высокий показатель принятия себя и других; особенности социально-психологической адаптации женщины в организации связаны с накопленными стратегиями поведения в стрессовых ситуациях в течение периода изменения ритма жизни; преобладающим копинг-поведением у женщин, вышедших из декретного отпуска на работу, будет копинг, ориентированный на решение задачи.

Библиографический список

1. Андреева Г. М. Социальная психология. – М. : Аспект Пресс, 2010. – 368 с.
2. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология. – М. : ЮНИТИ, 2004.
3. Бендас Т. В. Гендерная психология. – СПб. : Питер, 2009. – 432 с.
4. Брушлинский А. В. Психология субъекта. – СПб. : Алетейя, 2003. – 272 с.
5. Володина Н. Адаптация персонала : российский опыт построения комплексной системы. – М. : Эксмо, 2010. – 240 с.
6. Занковский А. Н. Организационная психология : учебное пособие для вузов по специальности «Организационная психология». – 2-е изд. – М. : Флинта : МПСИ, 2002. – 648 с.
7. Кибанов А. Я., Дуракова И. Б. Управление персоналом организации. Стратегия, маркетинг, интернационализация : учебное пособие. – М. : Инфра-М, 2014. – 304 с.
8. Мудрик А. В. Социальная педагогика : учеб. для студ. пед. вузов / под ред. В. А. Сластенина. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Академия, 2000. – 200 с.

9. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб. : Питер, 2008. – 713 с.
10. Салливан Дж. Адаптация новичков. Набор инструментов // Отдел кадров : профессиональный ежемесячный журнал. – 2009. – № 1. – С. 107–111.
11. Селье Г. Стресс без дистресса. – М. : Прогресс, 1979. – 124 с.
12. Lazarus R. S., Folkman S. Stress, appraisal and coping. – New York : Springer, 1984.
6. Zankovskij A. N. Organizacionnaja psihologija : uchebnoe posobie dlja vuzov po specialnosti «Organizacionnaja psihologija». – 2-e izd. – M. : Flinta : MPSI, 2002. – 648 s.
7. Kibanov A. Ja., Durakova I. B. Upravlenie personalom organizacii. Strategija, marketing, internacionalizacija : uchebnoe posobie. – M. : Infra-M, 2014. – 304 s.
8. Mudrik A. V. Socialnaja pedagogika : ucheb. dlja stud. ped. vuzov / pod red. V. A. Slastenina. – 3-e izd., ispr. i dop. – M. : Akademija, 2000. – 200 s.
9. Rubinshtejn S. L. Osnovy obshhej psihologii. – SPb. : Piter, 2008. – 713 s.
10. Sallivan Dzh. Adaptacija novichkov. Nabor instrumentov // Otdel kadrov : professionalnyj ezheмесjачnyj zhurnal. – 2009. – № 1. – С. 107–111.
11. Sele G. Stress bez distressa. – M. : Progress, 1979. – 124 s.
12. Lazarus R. S., Folkman S. Stress, appraisal and coping. – New York : Springer, 1984.

Bibliograficheskij spisok

1. Andreeva G. M. Socialnaja psihologija. – M. : Aspekt Press, 2010. – 368 s.
2. Ancupov A. Ja., Shipilov A. I. Konfliktologija. – M. : JuNITI, 2004.
3. Bendas T. V. Gendernaja psihologija. – SPb. : Piter, 2009. – 432 s.
4. Brushlinskij A. V. Psihologija subekta. – SPb. : Aletejja, 2003. – 272 s.
5. Volodina N. Adaptacija personala : rossijskij opyt postroenija kompleksnoj sistemy. – M. : Jeksmo, 2010. – 240 s.

© Комарова Н. О., 2015

УДК 304.42

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНДИКАТОРЫ БЛАГОПОЛУЧИЯ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Е. Ю. Костина

Н. А. Орлова

*Кандидат социологических наук, доцент,
старший преподаватель,
Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия*

SOCIAL INDICATORS OF WELL-BEING IN THE MODERN RUSSIAN SOCIETY

E. Yu. Kostina

N. A. Orlova

*Candidate of Sociological Sciences,
assistant professor,
teacher,
Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia*

Summary. The paper presents the relevant problem of social welfare oriented towards the life satisfaction as one of the widespread social phenomena at the current stage of social development. The article discusses the main characteristics of the social welfare of the population. Social welfare is presented as a multiple-factor construct represented by a synthesis of cause and effect, the unity of objective and subjective factors. Subjective quality of life can be seen as an integral indicator of the safety of human life. Particular attention is paid to the identification and analysis of social indicators of human well-being in modern Russian society. In the article the author investigated the problem of estimating the dynamics taking place in the socio-economic system of the Russia.

Keywords: security; social problems; social and psychological well-being; crime; quality of life; standard of living; subjective well-being; suicide.

Большинство национальных и региональных обществ сегодня ориентированы на достижение социального благополучия в различных сферах жизнедеятельности общества и в целом в обществе, считая его основой для дальнейшего развития общества. Российская федерация провозглашает «социальное благополучие» основным ориентиром в реализации социальной политики государства и критерием в оценке её результативности, активно связывая понятия уровня и качества жизни с понятием социального благополучия.

Социальное благополучие общества строится на механизме обеспечения социальных гарантий и ответственности за их исполнение, причем данная ответственность четко распределена между участниками социального взаимодей-

ствия: человеком, обществом, государством. Социальное благополучие – это многофакторный конструкт, представляющий взаимосвязь социальных, психологических, культурных, физиологических, экономических и духовных факторов, которые позволяют человеку успешно физически, психически, социально и экономически функционировать в обществе. Благополучие – это пространство существования человека, которое в большей степени обусловлено вполне реальными показателями экономического и социального общественного развития [12].

Современные мировые исследования социального благополучия проходят по ряду направлений, основное из которых концентрируется на изучении базовых потребностей населения, и включает в себя потребительские или

материальные потребности, а также потребности в общении и включенности в социальную жизнь. Сюда относятся экономические ресурсы (минимальный доход на душу населения), условия проживания, безопасность, занятость, условия труда, здоровье, образование, качество межличностных контактов, а также включенность в политическую и общественную жизнь. Следовательно, можно предположить, что существует огромное влияние экономических и социальных процессов на благополучие человека, определяя, прежде всего, три фундаментальных фактора: материальное благосостояние, здоровье и безопасность. Более того, именно экономические индикаторы часто являются основными в измерении качества жизни в трудах многих отечественных ученых (например, С. А. Айвазяна [1], В. Ф. Безъязычного [3], А. А. Давыдова [5], П. С. Мстиславского [7], М. Б. Плущевского [11], В. И. Толстых [15], А. Д. Шадрина [22]), а также западных авторов (Р. Арон [2], Г. Кан, Б. Литтл, А. Макконел, Э. Мишан [23], Дж. Незэсбит [8], А. Пигу [10], У. Ростоу [24], П. Самуэльсон [13], Н. Смелзера [14], А. Тоффлер [16], Ж. Фурастье, Д. Хорли).

Из основного постулата микро-социологической теории У. Томаса [4] (теорема Томаса), следует, что если ситуация определяется человеком как реальная, то она реальна и по своим последствиям. Соответственно исследуя такие показатели как преступность, социально-экономические показатели жизни, индикаторы демографической, экологической и политической безопасности можно говорить об объективном состоянии социального благополучия населения.

Цель работы – проанализировать динамику изменения индикаторов социального благополучия населения в современном российском обществе.

При изучении данного вопроса исследователи рассматривают такие показатели качества и уровня жизни населения, как доступ к образовательным услугам, медицинской помощи, спортивным и культурным сооружениям, общий прожиточный уровень, правовая защищенность, наличие безопас-

ной правовой, политической и экологической обстановки. Особый интерес для анализа представляют модели социального благополучия, которые не только акцентируют внимания на внешней среде, но указывают на то, что человек, как разумное и обучающееся существо, может изменять среду в соответствии с собственными потребностями и стремлениями.

Социальные индикаторы служат источником достоверного знания о реальном положении населения, содержании и динамике социальных процессов. «Социальные индикаторы – это совокупность определенных показателей, ... наиболее точно отражающие ситуацию в выделенной исследовательской сфере» [9].

На наш взгляд, к основным объективным индикаторам социального благополучия населения можно отнести социально-экономические (уровень бедности, уровень доходов на душу населения, уровень безработицы) и социально-демографические индикаторы (общий коэффициент смертности, рождаемости, коэффициенты смертности от внешних причин (самоубийств/убийства), продолжительность жизни). Для наиболее полного понимания состояния благополучия населения, представляется необходимым рассмотреть выделенные индикаторы в динамики.

Под уровнем бедности понимается доля населения, доходы, которой не достигают прожиточного минимума. Уровень бедности в разных странах будет иметь различные значения в зависимости от того какой минимальный критерий уровня жизни установлен в том или ином государстве. В России прожиточный минимум включает несколько составляющих, а именно, стоимостную оценку минимального набора продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для поддержания жизнедеятельности человека. Статистические данные свидетельствуют о стабильном сокращении численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума. Так, в 1992 году 49,3 млн человек, что составляло 33,5 % от общей численности населения, имели доход ниже прожиточного минимума. Данная ситу-

ация была связана с реформами, проводимыми во всех сферах жизнедеятельности, которые привели к обнищанию населения. К 2002 году данный показатель снизился до 24,6 % (35,6 млн человек), а к 2013 году достиг 10,8 % (15,5 млн человек), сократившись в три раза по отношению к 1992 году [21].

На фоне сокращения доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, росла и величина среднедушевых доходов. Если в 1992 г. среднедушевой доход составлял 4,017 рублей, то к 2002 г. он вырос до 3 947,2 рублей, а к 2013 г. до 25 928,2 рублей [21]. Увеличился объем прироста сбережений (в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, рублей) с 147,4 в 2003 г. до 2491,2 в 2013 г.

Неразрывно с уровнем доходов населения связан такой социально-экономический индикатор социального благополучия как уровень безработицы. Начиная с 2000 года (10,6 %) динамика уровня безработицы показывает его постепенное сокращение (исключение составило небольшое увеличение в 2009 году), к 2013 году уровень безработицы снизился до 5,5 % [20].

Другой группой объективных индикаторов, характеризующей социальное благополучие населения, являются социально-демографические индикаторы. Анализ общих коэффициентов рождаемости и смертности показывает, что на протяжении более десяти лет в России наблюдались негативные тенденции в демографической сфере. Если в 1990 году естественный прирост составил 2,2, то в 1995 ситуация резко изменилась, убыль населения составила –5,5 и только начиная с 2001 года этот показатель начал стабильно сокращаться (исключение составил 2004 год), в 2013 году рождаемость превысила смертность (0,2). Необходимо отметить, что с 2002 года происходило увеличение средней продолжительности жизни с 64,95 до 70,76 в 2013 году [17].

Индикатором отражающими уровень благополучия / неблагополучия населения является степень распространенности в обществе различных типов девиаций, в частности убийств и самоубийств. Э. Дюркгейм писал: «...аномия порождает состояние отчаяния

и раздражительной усталости, которая может, смотря по обстоятельствам, обратиться против самого субъекта или против других; в первом случае мы имеем самоубийство, во втором – убийство» [6]. Статистические данные по этим индикатором свидетельствуют о снижении числа, как убийств, так и самоубийств, таким образом, эти процессы шли параллельно с улучшением показателей, характеризующих уровень жизни населения. Если в 1994 году уровень самоубийств составлял 42,1, а убийств – 32,6, то уже к 2005 году они снизились до 32,1 и 24,8, а к 2013 году достигли коэффициента 20,1 и 10,1 соответственно [17].

Необходимо отметить, что в России за последние годы увеличились общие затраты на здравоохранение. Так, по данным ВОЗ, если в 1995 году эти затраты составляли 16 % от ВВП (ППС\$ на душу 300,1), то уже к 2012 году они выросли до 23 % (ППС\$ на душу 1473,84). На фоне увеличения общих затрат на здравоохранение, доля государственных затрат снизилась с 59 % (1995 г.) до 26 % (2012 г.) [25], это связано с проводимыми реформами в сфере здравоохранения. К сожалению, по показателю расходов на медицинскую помощь на душу населения страна существенно отстает не только от многих западных стран, но и от большинства стран Центральной и Восточной Европы.

В последнее время также наблюдался рост расходов на выплату пособий и социальную помощь с 77744 млн руб. в 2000 г. до 1522664 млн руб. в 2010 г. и 2076185 млн руб. в 2013 г. [18], при этом вырос и общий объем социальных выплат (с 3333,3 млрд руб. (2008 г.) до 8295,7 млрд руб. (2013 г.), в удельном весе ВВП с 8,1 до 12,4 % соответственно) [19], что свидетельствует о выполнении государством взятых на себя социальных обязательств.

Таким образом, анализ основных объективных индикаторов социального благополучия населения в России за последние двадцать лет показал снижение основных показателей, вызывающих напряженность и неуверенность в защищенности и безопасности, но, несмотря на это, уровень социального благополучия остается все еще

недостаточно высоким в сравнении с данными показателями в других развитых странах. Необходимо помнить, что важной основой для социального благополучия выступает социальная безопасность, которая в свою очередь является результатом деятельности органов государственной, региональной и муниципальной власти, ведь именно она позволяет выбрать стратегию взаимодействия государства и человека, государства и общества. Ответственность за социальное благополучие и социальную безопасность делят между собой: человек, общество и государство.

Библиографический список

1. Айвазян С. А. Интегральные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях. – М. : ЦЭМИ РАН, 2000. – 117 с.
2. Арон Р. Этапы развития социологической мысли; под общ. ред. П. С. Гуревича. – М. : Издательская группа «Прогресс», «Политика», 1992. – 608 с.
3. Безъязычный В. Ф. Качество жизни : учеб. пособие / В. Ф. Безъязычный, Е. В. Шилков. – Рыбинск : РГТА, 2004. – 96 с.
4. Бовина И. Б. Представления об элементах процесса группового решения и выбор стратегии // Мир психологии. Научно-методический журнал. – 1999. – № 3. – С. 30–40.
5. Давыдов А. А. Теория «социальных фрагментов» общая социологическая проблема? // Социологические исследования. – 2004. – № 8. – С. 131–138.
6. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / пер. с фр. с сокр.; под ред. В. А. Базарова. – М. : Мысль, 1994. – 399 с.
7. Мстиславский П. С. Вопросы теории и методологии анализа качества жизни // Уровень жизни регионов России. – 2002. – № 2. – С. 66–73.
8. Нейсбит Дж. Мегатренды. – М. : АСТ, 2003. – 380 с.
9. Оперативная система социальных индикаторов / Центр экономических и политических исследований («ЭПИ-Центр»). Экономика и политика в России Г. А. Явлинского. – М., 1992. – URL: <http://www.yabloko.ru/Publ/Prolog/pr-42.html>.
10. Пигу А. Экономическая теория благосостояния: в 2 т. – М., 1985. – Т.1. – 512 с.
11. Плущевский М. Б. Авторские стандарты понимания (в дополнение к социальным и национальным стандартам). – М. : АСМС, 2009. – 112 с.
12. Попов Е. А. Социальное благополучие человека в научном дискурсе // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. – 2010. – № 2. – С. 17.
13. Самуэльсон П. Экономика / П. Самуэльсон, У. Нордхауз. – М., 1997. – С. 784.
14. Смелзер Н. Социология: пер. с англ. – М. : Феникс, 1994. – 688 с.
15. Толстых В. И. Образ жизни. Понятие, реальность, проблемы. – М., 1975. – 184 с.
16. Тоффлер О. Адаптивная корпорация // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В. Л. Иноземцева. – М. : Academia, 1999. – С. 448–464.
17. Федеральная служба государственной статистики: Демография. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#.
18. Федеральная служба государственной статистики: Расходы на выплату пособий и социальной помощи. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/IssWWW.exe/Stg/do1/06-16.htm.
19. Федеральная служба государственной статистики: Социальное положение и уровень жизни населения России – 2014. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_44/Main.htm.
20. Федеральная служба государственной статистики: Трудовые ресурсы. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/#.
21. Федеральная служба государственной статистики: Уровень жизни. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#.
22. Шадрин А. Д. Качество и информация // Стандарты и качество. – 1996. – № 4. – С. 30–33.
23. Mishan E. To Grow or not to Grow // Encounter. – May. – 1973. – P. 9–29.
24. Rostow W. Politics and the stages of growth. – Cambridge University Press. – 1971. – 424 p.
25. World Health organization. – URL: <http://data.euro.who.int/hfad>.

Bibliografski spisak

1. Ajvazjan S. A. Integralnye indikatory kachestva zhizni naselenija: ih postroenie i ispolzovanie v socialno-jekonomicheskom upravlenii i mezhregionalnyh sopostavlenijah. – М. : CJEMI RAN, 2000. – 117 s.
2. Aron R. Jetapy razvitija sociologicheskoy mysli; pod obshh. red. P. S. Gurevicha. – М. : Izdatelskaja gruppа «Progress», «Politika», 1992. – 608 s.
3. Bezjazychnyj V. F. Kachestvo zhizni : ucheb. posobie / V. F. Bezjazychnyj, E. V. Shilkov. – Rybinsk : RGATA, 2004. – 96 s.
4. Bovina I. B. Predstavlenija ob jelementah processa gruppovogo reshenija i vybor strategii // Mir psihologii. Nauchno-metodicheskij zhurnal. – 1999. – № 3. – S. 30–40.
5. Davydov A. A. Teorija «socialnyh fragmentov» obshhaja sociologicheskaja problema? // Sociologicheskie issledovanija. – 2004. – № 8. – S. 131–138.

6. Djurkgejm Je. Samoubijstvo: Sociologicheskiy jetjud / Per, s fr. s sokr.; Pod red. V. A. Bazarova. – M. : Mysl, 1994. – 399 s.
7. Mstislavskij P. S. Voprosy teorii i metodologii analiza kachestva zhizni // Uroven zhizni regionov Rossii. – 2002. – № 2. – S. 66–73.
8. Nejsbit Dzh. Megatrendy. – M. : AST, 2003. – 380 c.
9. Operativnaya sistema socialnyh indikatorov/Centr jekonomicheskikh i politicheskikh issledovanij («JePI-Centr»). Jekonomika i politika v Rossii G. A. Javlinskogo. – M., 1992. – URL: <http://www.yabloko.ru/Publ/Prolog/pr-42.html>.
10. Pigu A. Jekonomicheskaja teorija blagosostojaniya: v 2 t. – M., 1985. – T.1. – 512 s.
11. Plushhevskij M. B. Avtorskie standarty ponimaniya (v dopolnenie k socialnym i nacionalnym standartam). – M. : ASMS, 2009. – 112 s.
12. Popov E. A. Socialnoe blagopoluchie cheloveka v nauchnom diskurse // Sociologija v sovremenom mire: nauka, obrazovanie, tvorchestvo. – 2010. – № 2. – S. 17.
13. Samujelson P. Jekonomika / P. Samujelson, U. Nordhauz. – M., 1997. – S. 784.
14. Smelzer N. Sociologija: Per. s angl. – M. : Feniks, 1994. – 688 s.
15. Tolstyh V. I. Obraz zhizni. Ponjatie, realnost, problemy. – M., 1975. – 184 s.
16. Toffler O. Adaptivnaja korporacii ja // Novaja postindustrialnaja volna na Zapade. Antologija / Pod red. B. L. Inozemceva. – M. : Academia, 1999. – C. 448–464.
17. Federalnaja sluzhba gosudarstvennoj statistiki: Demografija. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#.
18. Federalnaja sluzhba gosudarstvennoj statistiki: Rashody na vyplatu posobij i socialnoj pomoshhi. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/IssWWW.exe/Stg/do1/o6-16.htm.
19. Federalnaja sluzhba gosudarstvennoj statistiki: Socialnoe polozhenie i uroven zhizni naselenija Rossii – 2014 g. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_44/Main.htm.
20. Federalnaja sluzhba gosudarstvennoj statistiki: Trudovye resursy. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/#.
21. Federalnaja sluzhba gosudarstvennoj statistiki: Uroven zhizni. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#.
22. Shadrin A. D. Kachestvo i informacija // Standarty i kachestvo. – 1996. – № 4. – S. 30–33.
23. Mishan E. To Grow or not to Grow // Encounter. – May. – 1973. – P. 9–29.
24. Rostow W. Politics and the stages of growth. – Cambridge University Press. – 1971. – 424 p.
25. World Health organization. – URL: <http://data.euro.who.int/hfadb>.

© Костина Е. Ю., Орлова Н. А., 2015

В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ

РЕЗУЛЬТАТЫ ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ РАЗРАБОТОК ПЕДАГОГОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ «ПЕДИННОВАЦИИ» 15 АВГУСТА – 1 СЕНТЯБРЯ 2015 ГОДА

Современная реальность ставит перед системой образования все новые и новые требования, потому что в условиях глобализации наша жизнь приобрела еще более сильное развитие, которое с одной стороны сопровождается возникновением удобств, привилегий и благоприятных условий, с другой стороны порождает серьезные проблемы. Такое положение, несомненно, отражается в образовательном процессе. Существует острая необходимость регулярного совершенствования методических подходов, смысловой пересмотр педагогических принципов и разработки инновационных педагогических технологий, соответствующих требованиям времени.

С этой точки зрения в нашем Центре впервые в истории нашей деятельности 15 апреля 2015 г. был объявлен конкурс «Пединновации». С того момента на конкурс были приняты много разработок разных авторов из разных городов России. Хотя количество присланных работ невелико, но содержание и качество предлагаемых педагогических инноваций заслуживает отдельного внимания.

Согласно принятому Положению о проведении конкурса экспертная комиссия в отведенный ей срок проанализировала и дала свою оценку каждой работе.

Таким образом, настало время подвести итоги конкурса «Пединновации». Конкурс был направлен на поддержание талантливых, инициативных педагогов, активно применяющих в своей работе современные, инновационные методы. Креативные методические разработки нуждаются в популяризации, распространении среди педагогическо-

го сообщества. Все работы, присланные на конкурс, размещены на сайте НИЦ «Социосфера» и доступны для широкой читательской аудитории. Среди авторов есть как преподаватели высшей школы, так и школьные учителя, в том числе участники и призеры других педагогических конкурсов. Присланные учебно-методические разработки привлекают своим разнообразием, среди них встречаются и контрольно-измерительные материалы, и компьютерные программы, и даже учебно-методический комплекс. Стоит отметить, что авторы творчески подошли и к оформлению работ, многие содержат богатый иллюстративный материал, что способствует более глубокому изучению произведенной работы. Члены экспертной комиссии отметили, что за небольшими конкурсными работами виден огромный, многолетний научный, педагогический и методический труд. Богатый опыт учителей и преподавателей, их любовь к своей профессии, стремление передать молодому поколению не только свои знания, но и мудрость предков послужили основой для создания учебно-методических разработок.

По итогам экспертной оценки выявлены 3 призовых места: 1 место заняла разработка «Тетрадь-тренажёр по русскому языку» для 1 класса, автором которой является Марина Владимировна Васюкова. Данная педагогическая инновационная работа является результатом обобщения многих учебных материалов и создания наиболее эффективных заданий проверки усвоения школьниками учебного материала. Широкое распространение тестирования в системе образования диктует необходимость приучения школьников

к такой форме контроля знаний, поэтому разработка данной тетради-тренажёра является актуальной для учащихся с 1 класса.

2 место заняла работа «Компьютерная программа расчета основных характеристик теста», разработанная коллективом авторов из Орского гуманитарно-технологического института: Раузой Рашитовной Абдулвелеевой, Равилем Исмаиловичем Абдулвелеевым и Натальей Викторовной Ворониной. Сегодня тестирование является самым распространенным методом оценки качества знаний. Разработчик теста берет на себя огромную ответственность, утверждая, что результаты именно его теста отражают истинное усвоение или неусвоение учащимися учебной программы. Не вызывает сомнений утверждение, что недостоверные результаты могут стоить ученику не только плохой оценки, но и поломанной судьбы. В связи с этим, предложенная про-

грамма способствует более тщательно отбору диагностического материала, снижает риск ошибок контроля знаний.

3 место было отведено учебно-методическому комплексу «Образуй наш метафизический язык», который разработали Леонид Иванович Карпенко и Капитолина Васильевна Нечаева-Зубец. Проект представляет собой курс лекций и семинаров, на которых раскрываются смыслы иносказательной лексики фольклора и формируется «Словарь метафизического языка». Огромная заслуга авторов состоит в том, что они развивают у школьников интерес к русскому фольклору, формируя, тем самым, патриотическое мировоззрение, любовь к своей Родине и истокам русской культуры.

Мы благодарим победителей и участников конкурса «Пединновации» за инициативу и творчество и желаем им огромных успехов на этом благородном профессиональном поприще!

Председатель экспертной комиссии И. Г. Дорошина

УДК 372.881.161.1

ТЕТРАДЬ-ТРЕНАЖЁР ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ (ОБУЧЕНИЕ ГРАМОТЕ)

М. В. Васюкова

Учитель,
Средняя общеобразовательная школа № 2,
г. Краснокамск, Пермский край, Россия

EXERCISE BOOK TRAINING APPARATUS ON RUSSIAN LANGUAGE (LITERACY)

M. V. Vasyukova

Teacher,
Secondary school № 2,
Krasnokamsk, Perm region, Russia

Summary. The proposed screening operation developed in accordance with the program of primary education «Perspective» and cover the main sections of the program in one class. They can be used for all programs of study.

Keywords: tests; Russian; knowledge testing; elementary school.

Предмет: русский язык

Возраст учащихся: 1 класс

Цель и задачи разработки:

определить уровень сформированности предметных результатов у учащихся 1 классов по итогам освоения программы по русскому языку и наметить дальнейшую индивидуальную перспективу развития каждого ученика.

Объект контроля: разделы: «Гласные и согласные звуки», «Удараение», «Транскрипция», «Предложение», «Текст», «Группы слов»

Контрольное время выполнения: 15–20 минут.

Предлагаемые проверочные работы разработаны в соответствии с программой начального общего образования «Перспектива» и охватывают основные разделы программы в 1 классе. Они могут использоваться по всем программам обучения. С введением единого муниципального тестирования возникла необходимость специально готовить обучающегося к тестовому формату и такую работу нужно начинать с 1 класса. До этого момента я брала тесты различных авторов, распечатывала их, проводила, затем отдавала ребятам. И увидеть динамику ребёнка было очень сложно. Передо мной встала задача: разработать пособие, которое во-первых, было небольшое по объёму (исходя из САНПИНов), во-

вторых, работа с тестами занимала бы не весь урок, в-третьих, работ по данной теме было бы 2–3, с целью тренировки.

Каждая работа сопровождается самооценкой, которая проводится сразу после выполнения работы. Если ученик не может выполнить очередное задание, он должен перейти к следующему. Если он не успел выполнить работу за отведённое время, необходимо дать ребёнку возможность закончить её выполнение.

Выполняя предложенные задания, ученик увидит насколько он:

- понимает учебную задачу;
- определяет последовательность учебных операций;
- планирует свою деятельность и анализирует достигнутый результат;
- может оценить свою работу по заданным критериям.

Работа даёт возможность увидеть пробелы в знаниях, как учителю, так и ученику. С помощью условных значков учащиеся оценивают каждый тест в цвете:

- **Зелёный** – с заданием справился успешно. Я доволен собой. 
- **Синий** – мне было трудно, но я справился. 
- **Красный** – задания оказались трудными. Мне нужна помощь! 

Пособие содержит две группы заданий: *первая группа* – базовые задания, позволяющие проверить освоение

базовых (опорных) знаний и умений по предмету, без которых невозможно успешное продолжение обучения на следующей ступени, *вторая группа* – задания повышенного уровня, проверяющие способность учащихся решать учебные или практические задачи по русскому языку, в которых способ выполнения не очевиден и основную сложность для учащихся представляет выбор способа из тех, которыми они владеют.

В пособии используются три типа заданий: задания с выбором ответа, к каждому из которых предлагается 3 варианта ответа, из которых только один правильный; задания с выбором ответа, к каждому из которых предлагается 4 варианта ответа, из которых правильных ответов может быть несколько; задания с выбором ответа, требующие определения количества букв и звуков, деления слов на слоги, постановки ударения в слове; задания с развернутым ответом, в которых необходимо либо записать модель предложения, либо составить и написать предложение.

Метапредметные результаты

Обучающийся получит возможность для формирования УУД:

- принимать и сохранять цель и учебную задачу, соответствующую этапу обучения (определённому этапу урока) с помощью учителя;
- высказывать своё предположение относительно способов решения учебной задачи;
- проговаривать вслух последовательность производимых действий, составляющих основу осваиваемой деятельности (опираясь на предложенный алгоритм (узелки на память));
- оценивать совместно с учителем или одноклассниками результат своих действий, вносить соответствующие коррективы;
- целенаправленно слушать учителя и одноклассников, участвовать в обсуждении и решении познавательных задач;
- ориентироваться в учебнике и использовать условные обозначения при освоении материала урока;
- работать с информацией, представленной в разных формах (текст, рисунок, таблица, схема) под руководством учителя;

- понимать текст, опираясь на содержащую в нём информацию, находить в нём необходимые факты, сведения и другую информацию;

- преобразовывать информацию, полученную из рисунка (таблицы, модели) в словесную форму под руководством учителя;

- осуществлять сравнение, сопоставление, классификацию изученных фактов языка по заданному признаку (под руководством учителя);

- делать выводы в результате совместной работы класса и учителя;

- использовать собственный опыт в решении познавательных задач.

- слушать собеседника и понимать речь других;

- оформлять свои мысли в устной и письменной форме (на уровне предложения или небольшого текста)

- принимать участие в диалоге;

- задавать вопросы, отвечать на вопросы других;

- договариваться о распределении функций и ролей в совместной деятельности;

- признавать существование различных точек зрения; высказывать собственное мнение;

- оценивать собственное поведение и поведение окружающих, использовать в общении правила вежливости.

Предметные результаты

Развитие речи. Речевое общение:

Обучающийся научится:

- первичному умению оценивать правильность (уместность) выбора языковых и неязыковых средств устного общения в школе, в быту, со знакомыми и незнакомыми, с людьми разного возраста;

- слушать вопрос, понимать его, отвечать на поставленный вопрос;

- составлять текст из набора предложений;

- выбирать заголовок текста из ряда данных и самостоятельно озаглавливать текст.

Обучающийся получит возможность научиться:

- различать устную и письменную речь;

- различать диалогическую речь;

- отличать текст от набора не связанных друг с другом предложений;

- определять тему и главную мысль текста;
- соотносить заголовок и содержание текста;

Главный помощник в общении – родной язык.

Лексика

Обучающийся научится:

- различать слово и предложение, слово и слог;
- различать слово как двустороннюю единицу языка; иметь представление о значении слова и его звукобуквенной форме на основе наглядно-образных моделей;
- определять количество слов в предложении, вычленять слова из предложения;
- выделять слова с общим значением (члены семьи, одежда, транспорт).

Обучающийся получит возможность научиться:

- осознавать слово как единство звучания и значения;
- получить первоначальное представление о знаковой функции слова как заместителя, «представителя» реальных предметов, их свойств и действий;
- составлять тематические группы слов по определенным темам.

Фонетика, графика, орфография

Обучающийся научится:

- различать звуки речи; понимать различие между звуками и буквами;
- устанавливать последовательность звуков в слове и их число;
- различать гласные и согласные звуки, определять их в слове и правильно произносить;
- определять качественную характеристику гласного звука в слове: ударный или безударный;
- различать гласный звук [и] и согласный звук [й];
- различать согласные звуки: мягкие и твёрдые, глухие и звонкие, определять их в слове и правильно произносить;
- различать непарные твёрдые согласные [ж], [ш], [ц] непарные мягкие согласные [ч'], [щ'], находить их в слове, правильно произносить
- различать слово и слог; определять количество слогов в слове, делить слова на слоги,
- обозначать ударение в слове;

- правильно называть буквы в алфавитном порядке;

• различать звуки речи и буквы, которыми обозначаются звуки на письме;
Обучающийся получит возможность:

- находить случаи расхождения звукового и буквенного состава слов при орфоэпическом проговаривании слов учителем;
- произносить звуки и сочетания звуков в соответствии с нормами литературного языка (круг слов определён словарём произношения в учебнике);
- различать два способа обозначения мягкости согласных: с помощью гласных *е, ё, и, ю, я* и мягкого знака;

Синтаксис и пунктуация

Обучающийся научится:

- различать текст и предложение, предложение и слова, не составляющие предложения;
 - выделять предложения из речи;
 - соблюдать в устной речи интонацию конца предложений;
 - соотносить схемы предложений и предложения, соответствующие этим схемам;
 - составлять предложения из слов;
- Обучающийся получит возможность научиться:*

- Определять существенные признаки предложения: смысловую и интонационную законченность;
- Устанавливать смысловую связь слов в предложении по вопросам;

Личностные результаты

Обучающийся получит возможность:

- осмыслить позицию школьника на уровне положительного отношения к школе;
- осмыслить значение общения для передачи и получения информации;
- формировать уважительное отношение к русскому языку как родному языку русского народа и как к государственному языку;
- формировать интерес к языковой и речевой деятельности, осваивать правила общения;
- получать представление о этических чувствах (доброжелательности, сочувствия, сопереживания, миролюбия, терпения и т. д.);
- получать первоначальные навыки сотрудничества со взрослыми и сверстниками;

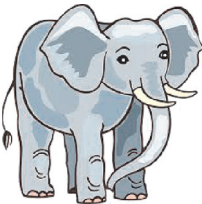
- формировать потребность к творческой деятельности.
- признавать существование различных точек зрения; высказывать собственное мнение;
- оценивать собственное поведение и поведение окружающих, использовать в общении правила вежливости.

Педагогический мониторинг только тогда имеет смысл, когда он содержит определенную логически законченную схему, когда поставлены конкретные цели и после мониторинга сделаны конкретные выводы, приняты конкретные решения и намечены пути их реализации.

Проверочные работы

ТТ № 2.1 СЛОГ. ГЛАСНЫЕ ЗВУКИ.

1. Обозначь гласные звуки в словах.

2. В каком слове больше всего слогов? Ответ выдели ☒

		
☐	☐	☐

3. Найди слово, в котором 2 слога. Правильный ответ выдели ☒

		
☐	☐	☐

Самооценка



ТТ № 2.2. СЛОГ. ГЛАСНЫЕ ЗВУКИ.

1. Обозначь гласные звуки в словах.

2. В каком слове больше всего слогов? Правильный ответ выдели ☒

		
☐	☐	☐

3. Найди слово, в котором 2 слога. Правильный ответ выдели ☒

		
☐	☐	☐

Самооценка



ИТ № 2. СЛОГ. ГЛАСНЫЕ ЗВУКИ.

1. Обозначь гласные звуки в словах.

2. В каком слове меньше всего слогов? Ответ выдели ☒

		
☐	☐	☐

3. Найди слово, в котором 3 слога. Правильный ответ выдели ☒

		
☐	☐	☐

Самооценка



ТТ № 9.1. ЗВУКИ. УДАРЕНИЕ.

1. В магазин «Игрушки» пришёл Незнайка. Он должен подобрать такие игрушки для Зайки, в названии которых столько же слогов, сколько в слове *машина*.

☐ кукла ☐ кубики

☐ юла ☐ барабан

2. Отметь слова, которые начинаются с мягкого согласного звука.

☐ зима ☐ шар ☐ коньки ☐ лёд

3. Прочитай предложение. Сколько в нём звуков [ш]?

В это время по дорожке шёл зверек страшнее кошки.

☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5

4. Отметь слова, в которых ударение может падать на разные слоги.

☐ кружки ☐ модель

☐ дерево ☐ стрелки

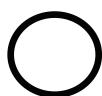
5. Подбери к каждому слову из первого столбика соответствующее слово из второго столбика. Ответ запиши в таблицу.

а) тапочки	1. танцзал
б) сланцы	2. дом
в) балетки	3. пляж
г) кроссовки	4. стадион

Ответ

1	2	3	4

Самооценка



ТТ № 9.2. ЗВУКИ. УДАРЕНИЕ.

1. В магазин «Фрукты» пришёл Незнайка. Он должен подобрать такие фрукты для Кнопочки, в названии которых столько же слогов, сколько в слове *банан*.

☐ черешня ☐ вишня

☐ яблоко ☐ слива

2. Отметь слова, которые начинаются с твёрдого согласного звука.

☐ киви ☐ машина ☐ пенал ☐ кнопка

3. Поставь ударение в словах. Раздели слова на слоги.

Коровник, глухарь, ива, носорог.

4. Подбери к каждому слову из первого столбика подходящее слово из второго столбика. Заполни таблицы ответов соответствующими буквами.

а) носик	1. корабль
б) носок	2. ботинок
в) нос	3. куртка
г) рукав	4. чайник

Ответ

1	2	3	4

Самооценка



ПТ № 9. УДАРЕНИЕ. ЗВУКИ.

В магазин «Инструменты» пришёл Незнайка. Он должен подобрать такие орудия труда для Винтика, в названии которых столько же слогов, сколько в слове *пила*.

☐ ножовка ☐ шпатель

☐ топор ☐ отвёртка

1. Отметь слово, в котором все согласные звуки мягкие.

☐ книга ☐ месяц

☐ щавель ☐ перо

2. Проверь, правильно ли выполнено задание: разделить слова на слоги. Отметь ☒ в каком слове допущена ошибка.

☐ у-хо ☐ ли-мо-ны

☐ ка-пуст-а ☐ сте-на

3. В каком слове ударение падает на первый слог?

☐ камыши ☐ посуда

☐ белка ☐ рука

4. Подбери к каждому слову из первого столбика соответствующее

слово из второго столбика. Заполни таблицы ответов соответствующими буквами.

а) смородина	1. гриб
б) фундук	2. ягода
в) морковь	3. корнеплод
г) опёнок	4. орех

Ответ

1	2	3	4

Самооценка



© Васюкова М. В., 2015

УДК 378

АВТОМАТИЗАЦИЯ РАСЧЕТА ОСНОВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ТЕСТА

Р. Р. Абдулвелеева

*Кандидат педагогических наук,
доцент,*

Р. И. Абдулвелеев

ведущий программист,

Н. В. Воронина

*студентка,**Орский гуманитарно-технологический
институт, Оренбургский государственный
университет (филиал),**г. Орск, Оренбургская область, Россия*AUTOMATION OF CALCULATION
OF THE MAIN CHARACTERISTICS OF THE TEST

P. R. Abdulveleeva

*Candidate of pedagogical sciences,
assistant professor,*

R. I. Abdulveleev

Lead programmer,

N. V. Voronina

*student,**Orsk Humanitarian Institute of Technology,
Orenburg State University (branch),
Orsk, Orenburg region, Russia*

Summary. In this paper we describe the use of the computer program intended for the analysis of result of test. The program is created in the environment of Excel with use of Visual Basic for Application, allows automation of calculating the main mathematic-statistical characteristics of test.

Keywords: testing; approbation of test; validity; reliability; automation of processing of results of test.

Контроль знаний учащихся можно осуществлять различными способами. Одним из современных средств оценивания результатов обучения становится тестирование. Процедура диагностики достижений учащихся с помощью тестов включает в себя процесс разработки диагностических материалов или теста, организацию процесса тестирования, обработку и интерпретацию результатов тестирования, анализ полученных результатов и выявление качества диагностических заданий.

Эффективная реализация диагностики в учебном процессе школы возможна при использовании информационных технологий. Большую роль при этом играет наличие у будущих учителей знаний и умений подбора, применения инструментария и проведения процедуры диагностики знаний учащихся. Методическая готовность учителя включает в себя умение осуществлять компьютерную диагностику знаний, которая позволяет оптимизировать процесс оперативного опреде-

ления результатов обучения, осуществлять оперативную обратную связь, корректировать имеющиеся недостатки в процессе подготовки [1].

Не всегда у учителя для контроля знаний учащихся имеется нужный тест или комплекс диагностических заданий. Зачастую педагогу необходимо самостоятельно разработать тестовые задания, а значит необходимо обосновать их качество, воспользовавшись современной теорией педагогических измерений.

Основными характеристиками, которые измеряются при апробации и обработке результатов тестирования являются: величина трудности заданий теста, дискриминативности, корреляции заданий, дисперсии, надежности, валидности, корреляции теста [4]. Расчет этих характеристик состоит в обработке большого количества числовых данных, в использовании громоздких формул и в проведении множества промежуточных вычислений. Иногда после проведения тестирования требуется

коррекция тестовых заданий, а это значит, что для повторной апробации теста все расчеты нужно повторить. Если расчеты делать вручную с помощью калькулятора, то это весьма затруднительно и требует много времени. Поэтому возникает потребность автоматизации расчета основных статистических характеристик теста.

В целях автоматизации расчета характеристик теста воспользуемся компьютерной программой Excel. Табличный процессор Excel входит в пакет Microsoft Office и предназначен для работы с табличными данными. В программу встроено большое количество формул, которые позволяют производить самые сложные расчеты. Автоматическое проведение вычислений при изменении исходных данных в таблице упрощает расчеты при повторных измерениях. Удобное построение диаграмм, гистограмм, графиков упрощает проведение анализа и интерпретации полученных результатов. Использование языка программирования Visual Basic Applications (VBA) значительно упрощает процесс оценки качества теста, так как позволяет создать интерфейс, функционирующий в диалоговом режиме, который не требует от пользователя глубоких знаний программирования, вычислительной техники и математики.

Проводить тестирование можно как над одним или несколькими испытуемыми, так и с несколькими группами людей. В педагогической практике чаще всего применяют групповые тесты, так как они являются более удобными для школьной практики в системе классно-урочной формы обучения. Использование индивидуальных тестов происходит тогда, когда исследуемое нельзя измерить в условиях проверки группы людей. В наши дни групповое тестирование проводится чаще, чем индивидуальное, однако уровень развития компьютерной техники, программного обеспечения, сетевых и интернет технологий позволяют эффективно организовать индивидуальное тестирование.

Процесс информатизации процесса обучения позволил повысить возможности тестирования. Современные тестовые компьютерные программы и тестирующие системы имеют расши-

ренные возможности в определении режима тестирования, режима работы программы. Они позволяют задать жесткий режим тестирования: запретить возвращаться к предыдущим заданиям, чтобы исправить ответ, ограничить время тестирования, ограничить количество попыток тестирования, осуществить случайный выбор определенного количества заданий по теме или разделу из обширной базы заданий, запретить выход из программы до окончания тестирования, отключить доступ к рабочему столу и панели задач.

Качество разработанного теста определяется значениями существенных показателей. Основными показателями качества теста являются коэффициенты надежности и валидности тестовых заданий.

В большинстве случаев надежность определяется как коэффициент. Источники неудовлетворительной надежности тестов могут быть распределены на три группы связанные с качеством теста, с процедурой его проведения и оценивания и связанные с испытуемыми.

Качество тестовых заданий может значительно повысить надежность тестов. Этому способствует увеличение длины теста, проверка объективности критериев оценки, снижение вероятности угадывания правильных ответов, ужесточение инструкций для учащихся, повышение качества инструктажа и подготовки ведущих. При определении надежности теста следует обратить внимание на критериально-ориентированные тесты. Такие тесты могут целиком состоять из заданий, с которыми справляются все учащиеся и это позволяет педагогу констатировать тот факт, что тему или раздел усвоили все учащиеся, или не справляется никто из учащихся. В этих случаях значение показателя надежности будет иметь неудовлетворительные значения.

Еще одной важнейшей характеристикой теста является его валидность. Валидность особенно важна для критериально-ориентированных тестов, так как определение надежности для этих тестов затруднено. Валидность и надежность — связанные понятия. Валидность определяет, насколько тест отражает то, что он должен оценивать.

Автоматизировать процесс апробации теста и оценить его качество можно с помощью компьютерной программы [3]. Разработанный педагогом тест предлагается испытуемым. Форма предъявления заданий испытуемым может быть различной: в бумажном варианте или в виде тестовой компьютерной программы. Результаты выполнения тестовых заданий заносятся в матрицу результатов теста созданную в Excel.

Существует большое количество различных тестовых программ и оболочек для создания тестов. Для предъявления заданий испытуемым использовался пакет программ AD Tester предназначенный для проведения тестирования. В AD Tester в режиме конструктора вносятся разработанные тестовые задания, а затем в режиме тестирования испытуемые выполняют задания теста. В этой программе есть полезная функция – «экспорт результатов выполнения заданий теста в Excel». Использо-

вание этой функции упрощает процесс переноса результатов выполнения тестов испытуемыми в матрицу результатов (рис. 2). Это производится простым копированием ячеек. Далее внесенные значения используются для обработки и расчета различных параметров теста. Эти параметры и промежуточные характеристики рассчитываются методом ввода формул в соответствующие ячейки таблицы листа Excel. Для расчета различных параметров теста использовались формулы, содержащиеся в методике разработанной и предложенной М. Б. Челышковой [4]. Полученные промежуточные результаты позволяют рассчитать валидность и надежность теста, которые дают возможность выявить необходимость внесения корректив в содержание тестовых заданий (заменить, усложнить или облегчить).

Главное окно программы автоматизации расчета характеристик теста показано на рис. 1.

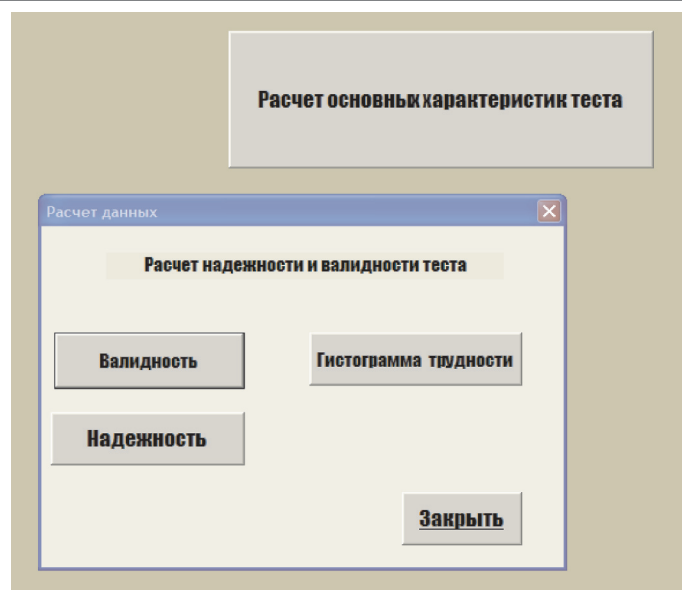


Рис. 1. Главное окно программы

Окно программы содержит кнопку расчета основных характеристик теста. Нажатие кнопки вызывает форму для расчета надежности и валидности теста. На этой же форме расположена кнопка для просмотра гистограммы трудности заданий теста.

Методика расчета основных характеристик теста состоит из нескольких этапов. Одним из этапов апробации разработанного теста является расчет валидности и надежности теста, для этого сначала формируют результирующую матрицу ответов испытуемых

в табличном процессоре Excel (рис. 2), в которой строки соответствуют испытуемым, столбцы – заданиям теста, а в ячейки таблицы экспортируются ответы испытуемых, задаваемые в некоторой шкале. В разработанной компьютерной программе используется дихотомическая шкала (0 – не выполнено, 1 – выполнено).

В матрицу результатов вносят следующие данные: фамилия, имя испытуемых, количество заданий, результат ответа каждого испытуемого на каждое

задание. Количество правильных ответов по каждому вопросу рассчитывают суммированием единиц по столбцам, количество верных ответов испытуемым по всем вопросам рассчитывают суммированием единиц по строкам. Для подсчета общего количества правильных ответов вначале суммируют количество верных ответов каждого испытуемого (сумма единиц по строке), и затем суммируют количество верных ответов всех испытуемых. В последнем столбце, получаем результат суммы.

Повторная обработка результатов тестирования в экспериментальной группе

№	ФИО	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
1	Студент 1	1	0	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	0	1	0	1	1	1	1	0	1
2	Студент 2	1	1	1	0	1	1	0	1	0	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	0	1	0	1	1	1	0
3	Студент 3	1	1	1	0	1	1	0	1	0	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0	0	0	0	1	0	1
4	Студент 4	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
5	Студент 5	1	0	1	0	0	1	0	1	1	1	1	1	1	0	0	0	1	1	0	1	0	1	0	1	1	1	0
6	Студент 6	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	0	1	0	1	0	1	0	0	1	0	0	1	0	0
7	Студент 7	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	0	1	1
8	Студент 8	1	1	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
9	Студент 9	1	0	0	0	1	1	0	1	0	1	1	0	1	1	0	1	1	1	0	0	1	0	1	1	0	1	0
число правильных ответов		9	6	8	3	7	8	3	7	6	8	7	7	8	7	5	6	7	8	5	6	4	5	4	4	6	5	4

Упорядоченная матрица данных тестирования

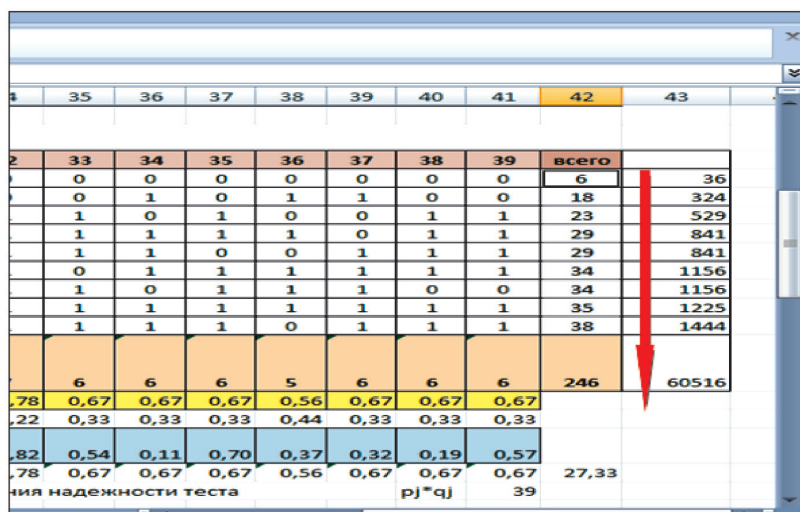
№	ФИО	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
8	Студент 4	1	1	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
9	Студент 1	0	0	0	0	1	1	0	1	0	1	1	0	1	1	0	1	1	1	0	0	1	0	1	1	0	1	0
6	Студент 2	0	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	0	1	0	1	0	1	0	0	1	0	0	1	0	0
5	Студент 7	1	0	1	0	0	1	0	1	1	1	1	1	1	0	0	0	1	0	0	1	0	1	1	1	1	1	1
3	Студент 5	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0
2	Студент 3	1	1	1	1	1	1	0	1	0	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1
7	Студент 6	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1
1	Студент 9	1	0	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0

Рис. 2. Матрица результатов

Далее вносят данные во вторую матрицу результатов испытуемых – упорядоченную по строкам результатов правильных ответов от общего количества заданий. Результаты каждого испытуемого упорядочены по возрастанию, то есть распределены от наименьшего результата к наибольшему (рис. 3).

Затем производится расчет основных математико-статистических значений: расчет индивидуальных баллов теста, дисперсии, среднее выборочное значение, надежность теста, валидность.

Валидность позволяет определить способность тестовых заданий выявить то, ради чего проводилось тестирование.



	35	36	37	38	39	40	41	42	43	
2	33	34	35	36	37	38	39	всего		
	0	0	0	0	0	0	0	6	36	
	0	1	0	1	1	0	0	18	324	
	1	0	1	0	0	1	1	23	529	
	1	1	1	1	0	1	1	29	841	
	1	1	0	0	1	1	1	29	841	
	0	1	1	1	1	1	1	34	1156	
	1	0	1	1	1	0	0	34	1156	
	1	1	1	1	1	1	1	35	1225	
	1	1	1	0	1	1	1	38	1444	
	6	6	6	5	6	6	6	246	60516	
	0,78	0,67	0,67	0,67	0,56	0,67	0,67	0,67		
	0,22	0,33	0,33	0,33	0,44	0,33	0,33	0,33		
	0,82	0,54	0,11	0,70	0,37	0,32	0,19	0,57		
	0,78	0,67	0,67	0,67	0,56	0,67	0,67	27,33		
	надежности теста							39		

Рис. 3. Упорядоченная по результатам матрица

Чтобы обеспечить удобство пользователю в эксплуатации программы при получении результатов расчета валидности и надежности теста были использованы возможности языка программирования VBA. С помощью кодов программы была создана кнопочная форма. Основ-

ная кнопка формы «Расчет основных характеристик теста». При нажатии на эту кнопку появляется окно формы, в котором созданы объекты – кнопки «валидность», «надежность» «выход» (рис. 4).

Результат нажатия на кнопку «валидность», показан на рис. 5.

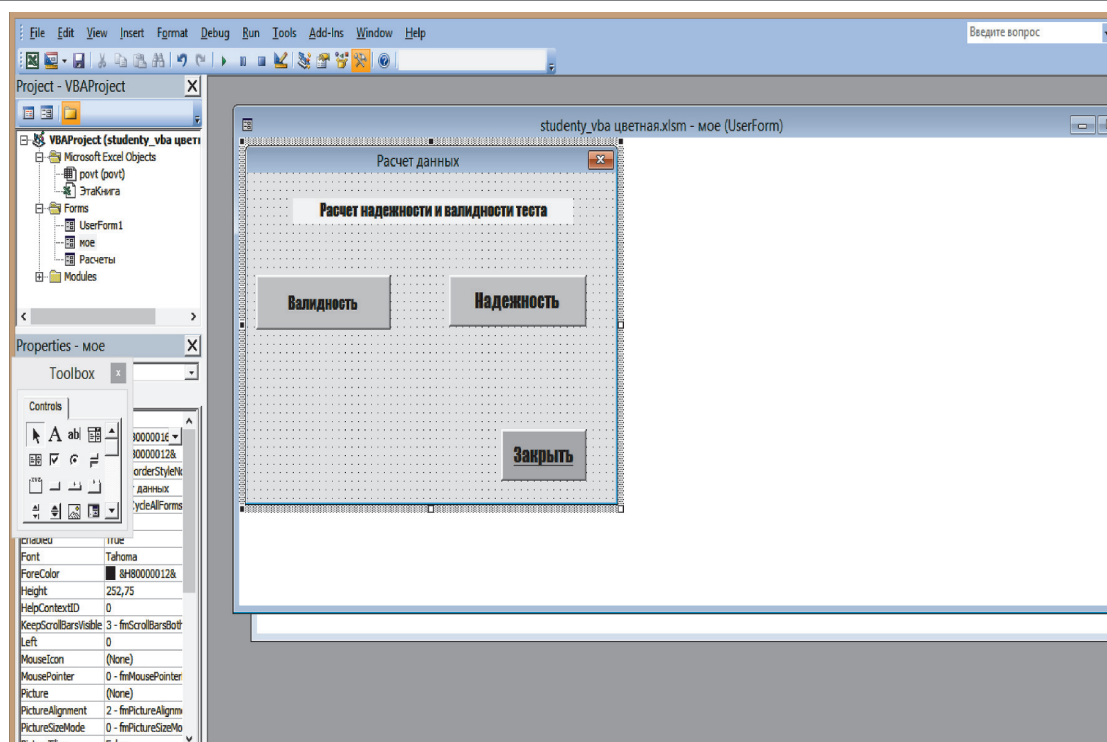


Рис. 4. Форма окна расчета характеристик теста

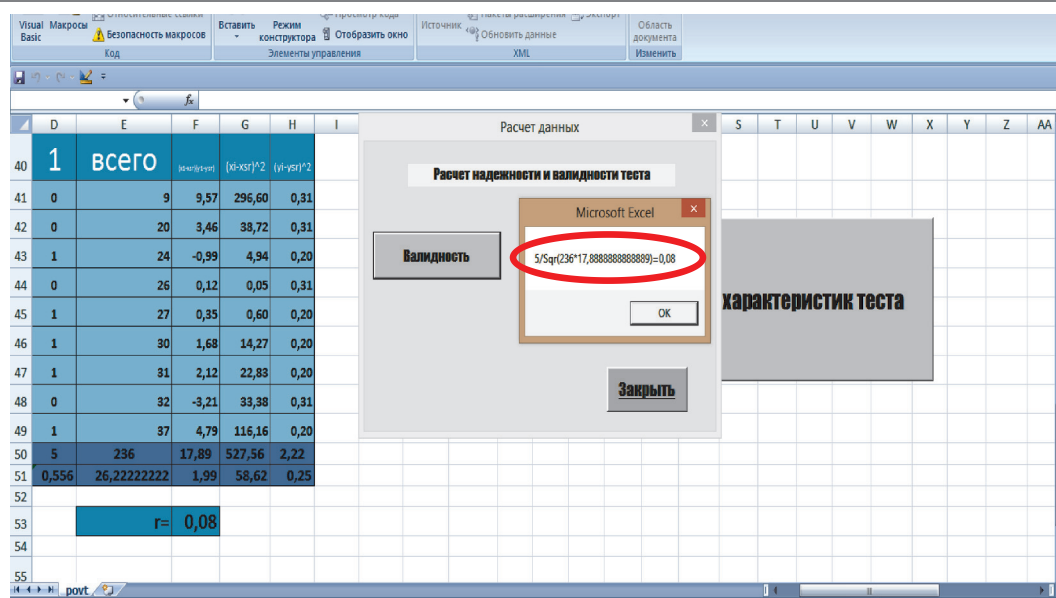


Рис. 5. Результат расчета валидности

Разработанная компьютерная программа, предназначена для автоматизации расчета основных характеристик теста, вычисления валидности и надежности теста. В случае неудовлетворительных результатов, разработчик теста производит коррекцию содержания тестовых заданий, количества заданий и осуществляет повторную апробацию теста.

Таким образом, компьютерная программа позволяет, во-первых, автоматизировать и повысить качество экспертизы, во-вторых, повысить эффективность процесса апробации разработанного теста и обеспечить достоверное определение результатов тестирования и, в-третьих, свести к минимуму недостатки тестового контроля знаний.

Создание таких программ позволит обеспечить представление педагога о теории педагогических измерений и ее применении в оценке качества разработанного теста, повысить профессиональную культуру и компетентность педагога в области современных средств оценивания результатов обучения, стимулировать будущих педагогов к изучению возможностей информационных технологий с целью применения в исследовательской деятельности, рефлексии своей профессиональной деятельности [2].

Библиографический список

1. Абдулвелеева Р. Р. Технология моделирования компьютерной диагностики методической готовности студентов педагогического вуза // Информатизация образования и науки. – 2014. – № 3 (23). – С. 42–54
2. Абдулвелеева Р. Р. Диагностика уровня развития рефлексии учебно-профессиональной деятельности студента // Сборник научных трудов SWorld. – № 1. – Т. 19. – Одесса, 2013. – С. 68–72.
3. Компьютерная программа оценки качества теста / Р. Р. Абдулвелеева, Н. В. Воронина // Мир науки и инноваций. – Вып. № 1. Т. 6. – Иваново : Научный мир, 2015. – С. 68–71
4. Чельшкова М. Б. Теория и практика конструирования педагогических тестов: учебное пособие. – М. : Логос, 2002. – 432 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Abdulveleeva R. R. Tehnologija modelirovanija kompjuternoj diagnostiki metodicheskoj gotovnosti studentov pedagogicheskogo vuza // Informatizacija obrazovanija i nauki. – 2014. – № 3 (23). – S. 42–54
2. Abdulveleeva R. R. Diagnostika urovnja razvitija refleksii uchebno-professionalnoj dejatel'nosti studenta // Sbornik nauchnyh trudov SWorld. – № 1. T. 19. – Odessa, 2013. – S. 68–72.
3. Kompjuternaja programma ocenki kachestva testa / R. R. Abdulveleeva, N. V. Voronina // Mir nauki i innovacij. – Vyp. № 1. T. 6. – Ivanovo : Nauchnyj mir, 2015. – S. 68–71
4. Chel'shkova M. B. Teorija i praktika konstruirovanija pedagogicheskix testov: Uchebnoe posobie. – M. : Logos, 2002. – 432 s.

© Абдулвелеева Р. Р., Абдулвелеев Р. И., Воронина Н. В., 2015

УДК 130.2+17

ОБРАЗУЙ НАШ МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ ЯЗЫК

Л. И. Карпенко
К. В. Нечаева-ЗубецЧлен Союза писателей РФ,
Член Союза писателей РФ,
г. Москва, Россия

FORM OF OUR METAPHYSICAL LANGUAGE

L. I. Karpenko
K. V. Nechayeva-ZubetsMember of the Union of Writers
of the Russian Federation,
Member of the Union of Writers
of the Russian Federation,
Moscow, Russia

Summary. Educational-methodical work is a course of 30 lectures and seminars to discuss the meaning allegorical language of folklore, and formed a Dictionary of metaphysical language. Students in preparation for classes acquainted with the proposed text and personal dictionary filled with allegories to the topic.

Keywords: dictionary; folklore; national consciousness; universe.

Название учебной дисциплины. «Иносказательная лексика фольклора».

Возраст учащихся. Учащиеся старших классов. Студенты филологических факультетов.

Цель и задачи разработки. Целостное понимание фольклора. Накопление знаний о смыслах иносказательной лексики.

Результат освоения.

– знание функциональных особенностей жанров фольклора;

– сведения об устройстве мира и этапах его бытия в произведениях фольклора;

– осознание, что традиции народов подобны друг другу;

– приобретение опыта анализа текстов;

– умение пользоваться библиографическими источниками и словарями;

– овладение навыками подготовки обзоров, аннотаций, рефератов.

Учебно-методическая разработка «Образуй наш метафизический язык» – это новый опыт в педагогической деятельности. Представляет курс из 30 лекций и семинаров, на которых обсуждаются смыслы иносказательной лексики фольклора, и формируется Словарь метафизического языка. Учащиеся при подготовке к занятиям знакомятся с предлагаемыми текстами и наполняют иносказаниями индивидуальный Словарь к данной теме. Об-

суждение состава Словаря происходит на лекциях и семинарах.

Содержание занятий поддерживают «Словарь метафизического языка». – М., 2014 и монография «Крест Леванидов. Традиция Руси». – М., 2007.

Учебно-методическая разработка может быть использована в дополнительном образовании и воспитательной работе общеобразовательных учреждений и для подготовки студентов филологических факультетов по специальностям: «русский язык и литература», «языки и литература народов РФ».

Тематика занятий соответствует названиям глав монографии «Крест Леванидов»

Лекция 1. Введение.

Лекции 2–8. УСТРОЙСТВО ВСЕЛЕННОЙ. Первая и вторая версты вселенной. Третья верста. Причины смены вёрст. Четвёртая, пятая, шестая и седьмая вёрсты.

Лекции 9–12. ФОЛЬКЛОР О ДУШЕ. Птичка – пташечка. Бесмертие души. Душа народа. Предназначение души.

Лекции 13–27. СВЕТЛОЕ НЕБЕСНОЕ ВОИНСТВО. Стражи ворот. Змеев вал. Родина воплощённого человечества. Родительские наказания. Первородные начала. Живая и мёртвая вода. Продолжение рода. Исполнение судьбы.

Неведомые сущности. Сказочные советы. Неосторожное слово. Слово о бражнике. Сновидения. Четыре худо. Обряды, заговоры, молитвы.

Лекции 28–30. ПРЯМОЕЗЖИЕ ДОРОГИ. Помощники богатыря. Премственность былинных богатырей. «История не должна быть панегириком». «Новая повесть о преславном Российском царстве и великом государстве московском». Предтеча. Буквица. Сказители причети. В. И. Даль «Послесловие к Толковому Словарю» (ТС).

Введение. Истоки родного языка находятся в фольклоре. В XIX и XX веках Кириша Данилов, Элиас Ленрот, И. П. Сахаров, В. И. Даль, Н. Е. Ончуков, А. Н. Афанасьев, А. Ф. Гильфердинг, братья Соколовы, Е. В. Барсов, И. А. Дахкильгов и другие сподвижники записали множество сказок, былин, пословиц и поговорок, песен и причитаний, обрядов и заговоров. Им удалось сохранить правду истинную о величии народной культуры.

В народном мировоззрении мир устроен троично: вечность, ночь и день вселенной. В вечности вселенной, духовном или верхнем мире властвует идея жизни; ведическая традиция Руси его называет Правь. В ночи вселенной или царстве смерти, невещественном, нижнем, потустороннем мире, идея жизни передана в образах; традиция его называет Навь. По навьим образам Творец строит день вселенной или существенный мир, в нём идея жизни воплощена в форме; традиция его называет Явь. Слова, выделенные курсивом, представляют иносказания и фрагменты текстов фольклора.

В. И. Даль в Толковом Словаре даёт определение метафизики: «Учение о мире невещественном, существенном, духовном». Учение о мире исходит из вечного духовного источника, и с мифологического прошлого принадлежит каждому человеку. К этому неуываеому источнику Пушкин в письме 1822 г. и отправляет Вяземского: «Пиши в тишине самовластия, образуй наш метафизический язык». Он предлагает другу, по воле своей души использовать метафизическую лексику для познания мира.

Рассмотрим на примере Ярославской колядки иносказания фольклора,

которые вошли в состав «Словаря метафизического языка».

*Мы искали двора господина своего;
Господинов двор на семи верстах,
На семи верстах, на осьми столбах.
Посреди двора, посреди широка,
Стоят три терема.*

*Три терема златоверхие;
В первом терему – красно солнышко,
Во втором терему – часты*

звёздочки;

*Сам хозяин в дому, господин в терему,
Хозяюшка в дому, госпожа в высоком
Молодые девушки в дому, что
орешки во меду*

Виноград, красно зелёная моя...

Колядка именует своего героя *Искателем широкого двора*. Он путешествует по Яви и Нави, затем попадает в вечность – в обитель родительской семьеюшки: *госпожи* Лады – Великой Богоматери Руси и Бога – *господина* Сварога. Жизнь вселенной измеряется *вёрстами*. И они составляют семь этапов её бытия. *Искатель* ищет *Господинов двор на семи верстах, на осьми столбах*. Каждый из *столбов* соответствует конкретному этапу (*версте*), а *осьмой столб* указывает на непрерывность жизни. Тайну *осьмого столба*, раскрывает пословица: «*Осьмой день, что первый*». Здесь *осьмой день* предыдущей вселенной является *первым днём* следующей вселенной.

В «Словаре метафизического языка» представлены смыслы иносказаний колядки: *Искатель широкого двора, господинов двор, семь вёрст, осьмой столб, верста, осьмой день, первый день, виноград, молодые девушки* и др.

В блоге авторов Карпенко и Нечаевой-Зубец приводится полный текст монографии «Крест Леванидов» и «Словаря метафизического языка».

Как пользоваться информацией блога?

Например, учащемуся необходимо познакомиться с Ярославской колядкой. Для этого открываем БЛОГ metafizikafolklor.com, обращаемся в разделе КНИГИ к монографии «Крест Леванидов», внизу изображения её обложки есть запись: *скачать в формате PDF*. После скачивания текста отправляемся к его приложению 4 и ищем

страницу, на которой эта песня-колядка опубликована в постраничном «Указателе первоисточника». Аналогично осуществляется скачивание «Словаря метафизического языка».

При подготовке к темам необходимо прочитать тексты первоисточников, предлагаемые в главах монографии. И затем самому дать предложения по объяснению иносказаний для составления Словаря метафизического языка, что помогает лучше освоить материал.

Заключение

Курс лекций УМР представляет изучение систематизированного свода памятников истории и культуры народов РФ. В монографии приведено 340 первоисточников. Обсуждение иносказаний фольклора, раскрытие их смыслов, самостоятельное составление Словаря метафизического языка способствуют пониманию сути произведений фольклора и будет полезно всем, кто изучает и передаёт традицию предков.

Профессор Мордовского госуниверситета, доктор филологических наук Д. В. Цыганкин 24 января 2014 г. записал на своём сайте: «Словарь, несомненно, поможет преподавателям-фольклористам, учителям, школьникам внимательно относиться к текстам сказок, ориентируя их на знание лексики метафизического языка. В целом словарь – весьма полезное научное пособие, являющееся единственным в своём роде. Более всего он нужен студентам-филологам, которым он поможет как можно лучше, глубже вникать в ткань поэзии сказок».

Библиографический список

1. Аввакум. Житие протопопа Аввакума, им самим писанное, и другие его сочинения. – Нижний Новгород, 1990.
2. Асов А. И. Русские Веды. Звёздная Книга Коляды. – М., 1996.
3. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки. – М., 1985. Т. 1–3.
4. Барсов Е. В. Причитанья Северного края. – М., 1872-1, 1882-2.
5. Былины. – 2-е изд. – М.: Изд-во «Просвещение», 1993.
6. Героический эпос народов СССР. – М., 1975.
7. Гильфердинг А. Ф. Онежские былины. – 4-е изд. – М. –Л., 1949. Т. 1–3.
8. Гудзий Н. К. Хрестоматия по древней русской литературе XI–XVII веков. – Учпедгиз, 1947.
9. Даль В. И. О повериях, суевериях и предрассудках русского народа. – М., 1880.
10. Даль В. И. Пословицы русского народа. – М., 1994.
11. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1980.
12. Дахкильгов И. А. Антология ингушского фольклора. – Нальчик, 2003.
13. Забылин М. И. Русский народ. – М., 1880.
14. Карамзин Н. М. История государства Российского. – Калуга, 1993.
15. Карпенко Л. И., Нечаева-Зубец К. В. Крест Леванидов. – М., 2007.
16. Карпенко Л. И., Нечаева-Зубец К. В. Словарь метафизического языка. – М., 2014.
17. Классен Е. И. Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и славяно-русов до рюриковского времени в особенности с лёгким очерком истории руссов до Р. Х. – М., 1854.
18. Коринфский А. А. Народная Русь. – Смоленск, 1995.
19. Миролюбов Ю. П. Сакральное Руси. – М., 1997. – Т. 1–2.
20. Нечаев А. Н. Иван меньшой – разумом больше. – М., 1959.
21. Писахов С. Г. Сказки, очерки, письма. – Архангельск, 1985.
22. Пришвин М. М. Избранное. – М., 1977.
23. Самородов К. Т. Мордовские народные сказки. – Саранск, 1978.
24. Сказания русского народа, собранные И. П. Сахаровым. – М., 1989.
25. Сказания о народных героях. – М.: Школа-Пресс, 1995.
26. Сказки и легенды народов СССР «Вещий сон». – М., 1999. Т. 1–3.
27. Сказки народов мира. – М., 1994. Т. 1–10.
28. Смирнова Г. А. Сказки народов Сибири. – Красноярск, 1992.
29. Шергин Б. В. У стен Архангельского города. – Архангельск, 1985.

Bibliograficheskiy spisok

1. Avvakum. Zhitie protopopa Avvakuma, im samim pisanное, i drugie ego sochinenija. – Nizhnij Novgorod, 1990.
2. Asov A. I. Russkie Vedy. Zvjzodnaja Kniga Koljady. – M., 1996.
3. Afanasev A. N. Narodnye russkie skazki. – M., 1985. T. 1–3.
4. Barsov E. V. Prichitanja Severnago kraja. – M., 1872-1, 1882-2.
5. Byliny. – 2-e izd. – M.: Prosveshhenie, 1993.
6. Geroicheskiy jepos narodov SSSR. – M., 1975.

7. Gilferding A. F. Onezhskie byliny, 4-e izd. – M.–L., 1949. T. 1–3.
8. Gudzij N. K. Hrestomatija po drevnej russkoj literature XI–XVII vekov. – Uchpedgiz, 1947.
9. Dal V. I. O poverijah, sueverijah i predrassudkah russkogo naroda. – M., 1880.
10. Dal V. I. Poslovicy russkogo naroda. – M., 1994.
11. Dal V. I. Tolkovyj slovar zhivogo velikoruskogo jazyka. – M., 1980.
12. Dahkilgov I. A. Antologija ingushskogo folklora. – Nalchik, 2003.
13. Zabylin M. I. Russkij narod. – M., 1880.
14. Karamzin N. M. Istorija gosudarstva Rossijskogo. – Kaluga, 1993.
15. Karpenko L. I., Nechaeva-Zubec K. V. Krest Levanidov. – M., 2007.
16. Karpenko L. I., Nechaeva-Zubec K. V. Slovar metafizicheskogo jazyka. – M., 2014.
17. Klassen E. I. Novye materialy dlja drevnejšej istorii slavjan voobshhe i slavjano-russov do rjurikovskogo vremeni v osobennosti s ljogkim ocherkom istorii russov do R. H. – M., 1854.
18. Korinskij A. A. Narodnaja Rus. – Smolensk, 1995.
19. Miroljubov Ju. P. Sakralnoe Rusi. – M., 1997. T. 1–2.
20. Nechaev A. N. Ivan menshoj – razumom bolshoj. – M., 1959.
21. Pisahov S. G. Skazki, ocherki, pisma. – Arhangelsk, 1985.
22. Prishvin M. M. Izbrannoe. – M., 1977.
23. Samorodov K. T. Mordovskie narodnye skazki. – Saransk, 1978.
24. Skazanija russkogo naroda, sobrannye I. P. Saharovym. – M., 1989.
25. Skazanija o narodnyh gerojah. – M.: Shkola-Press, 1995.
26. Skazki i legendy narodov SSSR «Veshhij son». – M., 1999. T. 1–3.
27. Skazki narodov mira. – M., 1994. T. 1–10.
28. Smirnova G. A. Skazki narodov Sibiri. – Krasnojarsk, 1992.
29. Shergin B. V. U sten Arhangelskogo goroda. – Arhangelsk, 1985.

© Карпенко Л. И., Нечаева-Зубец К. В., 2015

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ, КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ VĚDESKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ» В 2015 ГОДУ

Дата	Название
20–21 сентября 2015 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2015 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2015 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2015 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2015 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
10–11 октября 2015 г.	Актуальные проблемы связей с общественностью
12–13 октября 2015 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2015 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2015 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2015 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2015 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2015 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2015 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2015 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2015 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2015 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2015 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2015 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2015 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2015 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2015 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему

1–2 декабря 2015 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2015 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2015 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛАХ «СОЦИОСФЕРА» И «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Название	«СОЦИОСФЕРА»	«PARADIGMATA POZNÁNÍ»
Страна	Россия	Чехия
ISSN	ISSN 2078-7081	ISSN 2336-2642
Тематика	Социально-гуманитарный	Мультидисциплинарный
Сроки выхода номеров	Март, июнь, сентябрь, декабрь	Февраль, май, август, ноябрь
Реферативные базы	• РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Россия), • Open Academic Journal Index по адресу, • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада)	• РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «ACTA HUMANITAS»**INFORMATION ABOUT THE JOURNAL
«ACTA HUMANITAS»**

Научно-теоретический и методологический журнал «Acta Humanitas» публикует статьи и результаты систематического изучения социальных и общественных наук. Предмет журнала охватывает широкий круг проблем. Принимаются материалы, касающиеся политической культуры, сравнения политических систем, истории, политологии, текущих политических вопросов, философии, социологии, антропологии, этики, религиоведения, психологии и других социальных и общественных наук. Журнал открыт для чешских и зарубежных авторов и принимает к публикации материалы на чешском и английском языках. Аннотации докладов, публикуемых в журнале «Acta Humanitas» представлены на сайте ARC – Высшая школа политических и социальных наук в Колине – <http://www.vspsv.cz>.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- результаты научных исследований,
- тематические сообщения,
- рецензии,
- отчеты конференций и других научных мероприятий.

Объем журнала 70–120 страниц.

Периодичность выпусков – два раза в год (июнь и декабрь).

Главный редактор – Мирослав Сапик, доктор философских наук, доцент.

Технический редактор – Йиржи Славичек, магистр.

Редакционная коллегия: Джон Лидяк (Колин, Чехия), Владимир Срб (Колин, Чехия), Кирилл Дятка (Нитра, Словакия), Илона Дорошина (Пенза, Россия), Роман Кралик (Нитра, Словакия), Йозеф Лисий (Братислава, Словакия), Мирослав Сапик (Колин, Чехия – председатель редакционного совета).

Требования к оформлению материалов

Тексты в электронном виде направлять по электронной почте по адресу: sapik@vspsv.cz. Формат страницы A4, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12, межстрочный интервал – 1,5, стиль – обычный, выравнивание по ширине. Название пишется жирным шрифтом, выравнивание по центру. На следующей строке пишутся имя и фамилия, выравнивание по центру. Следующая строка резюме (не менее 5 предложений) на чешском или английском языках, далее ключевые слова – по-чешски или по-английски (как минимум 5 ключевых слов). После пропущенной строки следует текст статьи. Объем текста 5–10 страниц. Библиографические ссылки оформляются в виде подстраничных сносок. Картинки, диаграммы, таблицы вставляются в текст и должна быть частью текста. В статье необходимы заключение и список литературы. Текст должен быть написан в текстовом редакторе Microsoft Word и более поздних версий. Текст должен быть отредактирован. Статьи рецензируются, при наличии недостатков текст возвращается автору на доработку. Редакция вправе отказать автору в публикации материала, имеющего низкую научную значимость или оформленного несоответствующим образом. Статьи публикуются бесплатно.

Образец оформления статьи

**Pražská radniční koalice ODS + ČSSD po komunálních
volbách 2010 v kontextu teorie koalic: výsledné pozice, vyjednávací
síla stran a racionalita aktérů**

Jiří Kohoutek

Abstract: The article analyses the creation of the coalition of ODS and ČSSD in Prague after the municipal elections 2010 within the coalition theory context. It uses the office-seeking approach, showing the different coalition prospects for each of the successful parties in the elections. To analyze the bargaining power of the different parties, the so called Gamson Law is used, as other power indices showed ineffective in this research situation. Also the concept of rationality (in maximizing profit) is used to analyze the behaviour of the two parties that formed the coalition. The two players seemed to have shown rational behaviour and maximize their profits.

Key words: Prague, municipal elections 2010, coalition theory, office-seeking approach, bargaining power, rationality.

Předkládaná studie chce přispět k doplnění práce českých politických vědců, kteří se otázkami komunální politiky zabývají jako obecným politologickým tématem logicky se specifictějším tématům nevěnují. Patří mezi ně zejména S. Balík¹, P. Jüptner² a J. Čmejrek³....

Информация об авторе (в конце статьи)

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, научное звание

Место работы с указанием адреса

E-mail

Адрес электронной почты: **sapik@vspsv.cz**.

¹ Balík, S.: Modely exekutivních koalic na komunální úrovni. In: Dančák, B. – Fiala, P. – Hloušek, V.: *Europeizace. Nové téma politologického výzkumu*. Brno: Mezinárodní politologický ústav, 2005. Balík, S.: *Radniční koalice po komunálních volbách 2006*. Středoevropské politické studie X, 1, s. 17–33, Brno: Mezinárodní politologický ústav MU, 2005. Balík, S.: *Česká komunální politika v obcích s rozšířenou působností. Koalice, voličské vzorce a politické strany na místní úrovni v letech 1994–2006*. Brno: Centrum pro studium demokracie a kultury, 2008.

² Jüptner, P.: *Komunální koalice a politické modely*. In: Politologická revue X(2), 81–101. Praha, ČSPV: 2004. Jüptner, P.: Local lists in the Czech Republic. In: Reiser, M., Holtmann, E. (eds.): *Farewell to the Party Model? Independent local lists in East and West European countries*. Wiesbaden: VS Verlag, 2008. Jüptner, P.: Komunální politika v České republice a role politických aktérů na lokální úrovni. In: Fiala, V., Řichová, B. (eds.): *Úloha politických aktérů v procesu decentralizace evropských zemí. Sborník z konference konané v Olomouci 9. 12. 2002*, s. 103–112. Olomouc: Moneta-FM, 2003.

³ Čmejrek, J.: *Obce a regiony jako politický prostor*. Praha: Alfa Nakladatelství, 2008. Čmejrek, J. a kol.: *Participace občanů na veřejném životě venkovských obcí ČR*, Praha: Kernberg Publishing, 2009. Čmejrek, J. – Bubeníček, V. – Čopík, J.: *Demokracie v lokálním politickém prostoru. Specifika politického života v obcích ČR*. Praha: Grada, 2010.

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии

(в выходных данных издания будет значиться –

Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»).

или в России

(в выходных данных издания будет значиться –

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг **«Премиум»** включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic.

(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»

We carry out the following activities.

- Editing and proofreading of the Russian text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.
- These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text,
- production of an artwork,
- cover design,
- printing coloured flexicover,
- printing copies in printing office,
- ISBN assignment,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of the Czech Republic,
- sending books to the author in Russia by the post.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

Главный редактор Б. А. Дорошин

№ 3, 2015

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, цифр, цитат, статистических данных, имен собственных и прочих сведений.

Мнения, выраженные в данном издании, являются авторскими и не обязательно отражают мнение редакции журнала.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information. Opinions expressed in this publication are those of the authors and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.

Электронная версия номера размещена
на сайте журнала <http://sociosphere.com/sociosphere>

Редактор – А. Колесникова
Корректор – Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет – Г. А. Кулакова

Подписано в печать 13.09.2015. Формат 60х84/8. Бумага писчая белая.
Учет.-изд. л. 11,51. Усл.-печ. л. 12,38. Тираж 100 экз. Заказ № 3/15.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
440026, Россия, г. Пенза, ул. Лермонтова, д. 34, ком. 201-в.
Тел. (8412)21-68-14,
веб-сайт: <http://sociosphere.com>,
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ООО «Буква»: 410005, г. Саратов,
ул. Астраханская, д. 102. Тел. (8452) 24-85-33